

Российский ПИСАТЕЛЬ

ГАЗЕТА СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

№ 13-14 (207-208), июль 2009 г.

Тема

Василий Дворцов

РАДОСТЬ!

В этом году лауреатом Всероссийской Шукшинской литературной премии за сборники повестей и рассказов «Пока печалится колокола», «Отшельник», «Сарабанда» и «Вознесение» стал писатель из Воронежа Иван Иванович Евсеенко.

Радость-то на нашей улице! Радость искренняя, товарищеская. Радость общинно-согласная. Ведь сколько бы кем-то там не шурилось, не шушукалось, что, мол, премий ныне намножено свыше всякой меры, — то всё завистные языки и нашему брату зложелатели.

Ибо премия писателю — событие внутри профессиональное, дело внутри цеховое, она есть квалификационное величание мастера. Излишеств здесь быть не может. Раздаёт Бог таланты, кому побольше, кому поскромнее, и человеку приличествует спесивствовать ими. Но не чувствовать самоуважение от своего ремесленничества, от умения воплотить, профессионально достойно подать ближним полученный Дар, вряд ли возможно. И как же отрадно, когда почтение к плодам твоих трудов выказывают те, кого сам ты признаешь за корифеев и софистов.

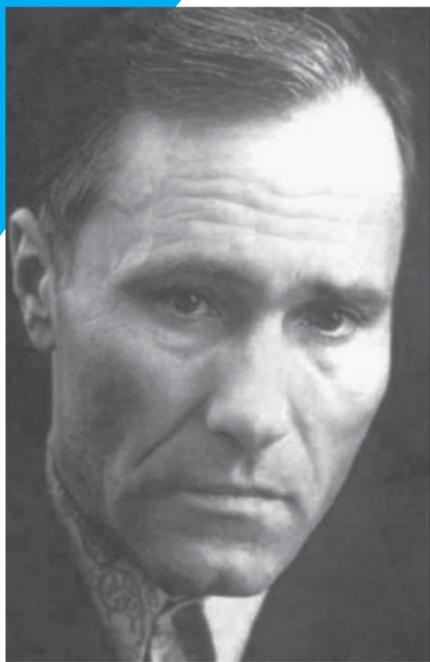
В наше этически либеральное, столь пессимистичное для государства и национально мыслящих художников время, самой страшной пыткой оказалась организованная невосребованность. Именно организованная, а не барачно-хаотично сложившаяся стена разделила-разгородила писателей и читателей, целенаправленно разорив великое разнообразие региональных издательств, монополизировав книжоторговые сети и забетонировав вход Русскому Слову в пропагандистскую избранность СМИ.

Сегодня Русская литература на положении полуподпольного самиздата.

Слезотворные тиражи, не способные преодолеть районных границ, могильное замалчивание, агрессивное противодействие издательских монстров приобретению не их книг библиотеками... — да что перечислять рогатки воздвигаемого кругового тына! Все всё знают. Вот потому-то писателю, лишаемому аудитории, до приступов отчаянья долготелее работать без столь необходимого ему отклика, отзыва, эха, резонанса от читателей, — просто бесценна реакция собратьев по перу, подтверждающая его творческое бытие. Удостоверяющая принадлежность его поисков-открытий непрерывному току вечной Родной литературы.

Иван Иванович! Радость на нашей улице! Радость союзническая-товарищеская!

В ОЖИДАНИИ ТРЕТЬИХ ПЕТУХОВ К 80-летию Василия Макаровича Шукшина

Имя Шукшина засияло на весь мир так же вопреки всему, как и имена многих других его ровесников, составивших ядро «деревенской», а точнее — русской литературы второй половины XX века. После того, как родной отец Шукшина был репрессирован, а отчим погиб на войне, не то что учеба в Москве, а даже и автотехникум в городе Бийске был Шукшину не по зубам, пришлось бросить учебу и устраиваться на работу. Турбинный завод в Калуге, Тракторный завод во Владимире, стройки на станции Щербинка и на станции Голицыно... Затем, как передышка, служба на флоте, где появилась возможность прочитать много книг и где были написаны

первые рассказы...

А после службы — новая попытка найти свое место под солнцем: поступил на работу в школу сельской молодежи в качестве учителя и директора, бросил, опять поступил в техникум, бросил, стал инструктором райкома партии, но и перспектива выбиться в «большие люди» была ему не по душе...

Так бы, и сгинул, как сгинули до него и после него по общагам многие — оторвавшиеся от крестьянского мира, томимые несоответствием послевоенного победного идеала братства и реальностью.

А чтобы Шукшин все-таки смог поехать в далекую Москву и поступить во ВГИК, его мать решила продать корову.

И после такой — для сельского уклада страшной — жертвы словно бы самопровиденное взяло Шукшина за руку и повело по жизни. Вот некий человек увидел Шукшина спящим на городской скамейке (места в общежитии ему не хватало) и привел к себе домой, обогрел. А после оказалось, что это знаменитый режиссер Пырьев. А во ВГИК его приняли не потому, что он, в сапогах своих, сдал блестяще экзамены, а потому что знаменитый и всесильный Ромм вдруг почувствовал в нем незаурядный характер...

Да, империя была еще жива, и судьбы людей еще могли зависеть от таких вот, как у Пырьева и Ромма, живых душ...

Но не так-то просто было в этой империи воистину живой душе Шукшина!

Москва расширила кругозор выходца из Сросток, Москва показывала, что нужны соевые империи хоты и живые души, но не совсем живые, что только с виду нравственная правда в чести, что в то время, как сам Шукшин ради поиска человеколюбивой правды позволил матери лишиться кормилицы-коровы, арбатские детки уже во все щели прошмыгнули, уже приготовились высосать русскую кровь из каждой жилочки...

О неприкаянности Шукшина — вскоре знаменитого — рассказывает Василий Белов в своих воспоминаниях. Например, шли они

по лесу в беловскую Тимонику и, пользуясь тем, что кроме птиц никто их не услышит, вели свою горькую беседу...

Именно в ощущении неприкаянности появилось самое провидческое произведение русской литературы XX века — шукшинская сказка «До третьих петухов».

И столько надежд было у Ивана-дурака: вот, поставит он печать на справку о том, что умный, и появится у него право наконец-то занять свое законное место в калашном ряду!

Сам Шукшин, добывая эту справку всем нашим Иванам, к сорока пяти годам надорвался и умер.

И вот уже, как в шукшинской сказке, двадцать лет черти правят нашим монастырем, трясут своими рогами и копытами по всем государственным телеканалам. И битва Атамана со Змеем Горынычем, на которую Шукшин в своей сказке так надеялся, была в 91-м и в 93-м годах проиграна...

Что ж, самое болевое русское сердце, шукшинское сердце, не испытало хотя бы вот этой уже предельной боли — при виде жадно поедаемой чертями родной Державы. Уже не в сказке поедаемой.

...Человеколюбивый и жертвенный шукшинский тип русского писателя к сегодняшнему дню оказался выброшенным на обочину жизни. Пусть мать нового Шукшина не только корову, но и избу продаст, пусть новый Пырьев приютит его на ночь, а новый Ромм даст возможность получить образование — захватившая Россию нечистая сила не позволит ему быть услышанным всем народом. И если за рубежом русская литература сегодня хоть как-то издается, то лишь в тех странах, где культурное пространство пока еще не контролируется информационной индустрией Вашингтонского обкома. А если в самой России в память о Шукшине на горе Пикет все еще собираются тысячи людей, то — потому что 90% россиян, стремительно убывая в числе, ждут и ждут спасительного крика третьих петухов. Ждут и ждут. Хотя, может быть, уже все сроки прошли.

Николай ДОРОШЕНКО

I СЪЕЗД СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ— СЪЕЗД УРОКОВ

Валерий Ганичев

Начало 30-х годов для СССР означало, что советская власть существует в стране уже 15 лет и укрепилась довольно основательно, несмотря на катастрофический голод 1933 года, перегибы и «разгибы» коллективизации. На глазах оторопелых Европы и Америки, попавших в небывалый экономический кризис, возростала индустриальная мощь СССР. В США, с презрением относившихся к советской России, под ударами Великой депрессии и нарастающего социального протеста признают Советский Союз и устанавливают с ним дипломатические отношения. Европа отпрыгнулась на экономический кризис фашизмом. Запахло новой мировой войной.

Внутри партии коммунистов сторонники Троцкого, мировой революции, все крылья дореволюци-

онного ревизионистского социал-демократизма, левого безответственного бунтарства, выжидавшего своего часа сионизма, все эти Бухарины, Зиновьевы, Радеки, отодвинутые от первых и главенствующих мест, готовились к реваншу. В стране же вырисовывалась линия на национальные, внутренние опоры, большая часть руководителей начинала понимать, что мы в предстоящей схватке с миром фашизма и безнационального капитала не можем рассчитывать на помощь мирового пролетариата, а должны опираться на собственный народ, на собственную экономику, на собственную историю, на собственную культуру. При разгуле Наркомпроса, где пыталась верховодить Н.К. Крупская, изгонялся из школьных библиотек «певец дворянских усадеб» Александр Сергеевич Пушкин и другие «непротетарские» писатели. Но в это время группа руко-

водителей страны дала сигнал к массовому, миллионному изданию классиков отечественной литературы, создавая библиотеки для школьников, крестьян, комсомольцев, красноармейцев из произведений Н. Гоголя, Л. Толстого, А. Пушкина, Н. Некрасова, М. Лермонтова, И. Крылова. Пушкин заполнил страну в 1937 году, а представляете, что было бы, если бы в эти годы, когда Россия произвела подлинную культурную революцию и когда миллионы людей преодолели безграмотность, она получила бы в качестве чтения американские комиксы, детективы сегодняшних дамочек, литературу ужасов, насилия, порнографии? Тут уж никакие бы Олеги Кошечевые и Зои Космодемьянские не выросли в стране к мировой войне.

Начала прорисовываться линия на возрождение исторических традиций, ориентация на победы русского народа над иноземными

захватчиками. Красные дьяволы, революционеры всех эпох, коммуны потеснились, уступая место Александру Невскому, Суворову, Кутузову, Петру I. Появилось письмо руководителей страны (Сталин, Жданов, Киров) о том, что надо проявить уважение к истории страны, ее реальным историческим персоналиям, к ее военным, научным, культурным достижениям. Правда, это все было несколько позднее. Но уже в 1933-34 годах это проявилось в подготовке и проведении Первого съезда писателей. Таким образом, I съезд советских писателей стал полем идейной схватки многих сил, и не только тех, которые были внутри страны. Немалая часть русских писателей, не принимая платформу и действия советской власти или просто попадая в водоворот исторических событий, покинула Россию. Русская литература в изгнании многие годы сохраняла дух, стиль, образ отечественной классики. Среди них были и звезды первой величины (И. Бунин, И. Шмелев, И. Ильин). В силу возрастных причин она постепенно угасала, кто-то возвращался на родину (А. Толстой, И. Куприн, М. Горький).

(Окончание на стр. 2)

(Окончание. Начало на стр. 1)

На территории же советской России, как казалось многим, литература в национальном русском смысле никогда не возродится. Да и откуда? Когда лидеры тех, кто объявил себя «пролетарскими» писателями не принимали никакой преемственности и провозглашали: «Во имя нашего Завтра - сожжем Рафаэля, \\\\ Разрушим музеи, растопчем искусство в цветы...» Беспощадные «пролетарские» писатели, подлинники «неистовые ревнители» только себе присвоили право считаться представителями литературы. Все эти Авербахи, Лелевичи, Безыменские, Либединские, Уткины, Ермиловы распинали любые попытки национально мыслить, глубинно всматриваться в жизнь, сделать ее предметом художественного осмысления, поиска истины. Все было подчинено идее мировой революции, идее уничтожения «до основания» старого мира и броска в грядущее. Они не замечали выдающихся рассказов М. Шолохова, сквозь зубы говорили о превосходящих их художественных талантах Л. Леонова, В. Шишкова, с презрением называя их «попутчиками».

Магистральная же дорога литературы оказалась в руках РАППа, ВОАППа, МАППа — так называемых пролетарских организаций писателей. Они создали, или захватили, почти все литературные и общественно-политические издания, они, размахивая дубинкой критики, избивали всех непокорных, нестандартных, пытающихся создавать национальную литературу. Как это напоминало 80-90-е годы, когда все общество и, естественно, литературу загнали в русло «демократии», заставляли непопсу присоединяться к «истинной цивилизации». Удивительно, как менялись фишки и лозунги, но не меняются методы «неистовых ревнителей», наряжающихся то в одежды пролетарские, то в либеральные, то в демократические.

Как я понимаю, в те 30-е годы в недрах власти, общества многие задумывались о судьбе России, искали стратегические и тактические ходы для ее возрождения, не ставя вопрос о реставрации дореволюционного строя. Конечно, об этом можно немало рассуждать, но это особое исследование, в котором не может быть одной краски, ибо исторические задачи на каждом отрезке времени вставляли перед страной и властью с учетом мировых событий по-своему, и отвечать на них надо было нестандартно и часто судьбоносно. Общество было тогда неоднородно, немало было тех людей, кто являл собой основу дореволюционного строя. Были среди них те, кого причисляли к эксплуататорам, кого к беднякам, пролетариям. Хотя к 1936 году было объявлено в Конституции о равенстве всех людей. В 60-е годы я встретился с одним крупным ученым, который всю ругал коммунизм и власть. Я осторожно спросил: «У вас вся грудь в орденках, вы лауреат Государственной премии и так ругаете коммунизм, почему?» — «Ну а что, я и в 30-х годах ругал власть, но когда понял, что впереди война, что там, на Западе, Россию никто не спасет, решил укрепить Отечество и создавать новую технику». Думаю, что такое настроение было характерно для многих людей в 30-е годы.

И для писателей, обладавших талантом, реалистическое «попутничество» было характерным путем в литературе того времени. Это не могли не заметить «реалисты» власти. Первым предупреждением «неистовым ревнителям» стало в 1932-м году партийное постановление «О перестройке литературно-художественных организаций», по которому было принято решение ликвидировать ассоциацию пролетарских писателей и объединить всех писателей, поддержива-

ющих платформу советской власти, в единый Союз советских писателей. М. Горький, которого считают инициатором подобного решения, выступал все-таки в поддержку РАППа, в который, по его словам, «объединены наиболее грамотные и культурные литераторы-партийцы». По-видимому, идея объединить писателей и преодолеть вакханалию группировок возникла в руководстве страны и в первую очередь у Сталина. Нет сомнения, что это было продиктовано и желанием приспособить литературную организацию к общегосударственным нуждам и общепартийным задачам. Но за этим проглядывалась и попытка обуздать «неистовых ревнителей» в культуре, составлявших второй троцкистско-бухаринский эшелон.

Дата съезда несколько раз переносилась, и открылся он 15 ав-

густов. Эти оппозиционеры Сталину формировали свою литературную оппозицию и хотели сформировать свой признанный ряд поэтов и руководителей, близких им по духу. М. Горького они использовали, чтобы давить на Сталина и Жданова. Конечно, все это может выглядеть как чисто политическая кухня съезда. Да, и это тоже так. Но все-таки выстраивалась и литературная составляющая. В президиум съезда были избраны такие известные писатели, как А. Горький, Ф. Гладков, В. Иванов, Л. Леонов, П. Павленко, Л. Сейфулина, А. Серафимович, Н. Тихонов, А. Фадеев, К. Федин, М. Шолохов, И. Эренбург. От ЦК ВКП(б) был избран А. Шербаков. И разговор о литературе, о художественном творчестве, о народных истоках, об истории, о таланте, о языке состоялся, несмотря на громкую пролетар-

годы Троцким и его соратниками, мечтавшими о всемирном интернационале и ненавидевшими всё русское. Русский народ, самоотверженно несший на своих плечах тяжесть развития нашего государства, оказался в ущемленном положении. Другие национальные образования, входившие в состав СССР, развивались, поддерживались их национальная культура и самосознание, а в Российской Федерации не было не только своего писательского союза, Академии наук, но даже и коммунистической партии Российской Федерации, что для того времени — просто удивительно. Русское самосознание не только не развивалось, но напротив, угнеталось, считалось шовинистическим, националистическим, хотя по отношению к другим народам Советского Союза это называлось развитием нацио-

«перестройщикам» и либералам-западникам. Но к 1994 году Союз писателей России, уже очистившийся от антирусских настроений, на своём съезде провозгласил наши основные принципы:

- следовать традициям классической русской литературы;
- утверждать реализм как главное художественное направление;
- утверждать нравственность;
- бороться за чистоту русского языка;
- быть державниками.

С этого момента, можно сказать, наступил третий этап в истории Союза писателей России, когда наш творческий союз стал союзом писателей-единомышленников, объединённых идеей духовного возрождения России.

Когда в 2005 году в Кремле Президент Путин вручал мне Орден Почёта, то я поблагодарил его и сказал, что считаю этот орден «наградой Союзу писателей России, который стремится продолжать традиции русской классической литературы, литературы нравственной и духовной, Союзу, который стоит на страже русского языка, языков народов нашей страны. Нация сохраняется, если даже полностью изменится её экономическая основа. Нация сохраняется, если изменяется государственное устройство, даже если исчезнет государство. Но если пропадет язык, нация перестает быть таковой. Остаётся народонаселение. Сегодняшнюю награду мы оцениваем как заботу общества и власти о русском языке, о нашей духовной скрепе, о нравственной основе литературы».

Мы работаем по многим направлениям, но главное, к чему мы стремимся, — чтобы наш Союз всегда участвовал в созидательных акциях во благо Отчизны. Мы являемся соучредителями Всемирного Русского Народного Собора, который возглавляет Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Я являюсь заместителем Главы Всемирного Русского Народного Собора. Союз писателей России самым активным образом участвует в организации и работе Соборов, начиная с момента его образования — с 1993 года. На каждом из них мы рассматриваем главные, самые животрепещущие вопросы жизни русского народа — духовное возрождение, проблемы русского языка, русской национальной школы, здоровья нации, Православие, положение русских в мире в конце XX — начале XXI века. Постоянно проводятся круглые столы с участием духовенства, писателей, представителей патриотических кругов, интеллигенции.

Нынче вмешательство власти в литературное дело не так ощутимо, но экономический диктат значительно жестче и неотступнее. Все наработанные и созданные, в том числе за счет писательских средств, Дома творчества (за исключением Переделкино) изъяты, издательства стали частными, и писатели потеряли какой-либо социальный статус, ибо Закон о творческих союзах, несмотря на обещания всех законодателей до сих пор не принят. Пытаются отнять дом писателей России.

И тем не менее русская литература существует. Семь с половиной тысяч литераторов объединены в Союз писателей России, который причисляет себя к продолжателям традиций русской классической литературы, к людям державной и нравственной позиции, не отбрасывающей и достижения реалистической и честной литературы русского зарубежья, русской советской литературы. И в этом смысле первый съезд советских писателей 1934 года — это исторически важная веха, заставляющая нас вспоминать всю сложность пути отечественной литературы, четко видеть те усилия, которые прилагались и прилагаются многими, чтобы увести ее с пути служения народу и своему Отечеству.

I СЪЕЗД СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ — СЪЕЗД УРОКОВ

ПРИВЕТ СЪЕЗДУ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ!

густа 1934 года. Открыл его и выступил с основным докладом А.М. Горький. Он к этому времени возвратился окончательно в Советский Союз, «выжатый» кризисом и фашизмом из Европы. Конечно, можно скептически и критически отнестись к I съезду писателей, который все-таки развернул панораму действующей, прорастающей, многообразной литературы страны. Показал ли он все наличные силы, назвал ли все достойные имена? Да нет, естественно. Рапповщина не сдала свои позиции, троцкистско-бухаринская оппозиция давала свой бой на съезде. Можно приписывать все «перегибы» Сталину, но не надо забывать, что с основными докладами кроме А. Горького выступали Н. Бухарин (о поэзии, поэтике и задачах поэтического творчества), К. Радек (о мировой литературе и задачах пролетарского искусства). А ведь именно Н. Бухарин еще в 1927 году опубликовал знаменитые «Злые заметки» с разгромом Сергея Есенина. После этого почти на 30 лет Есенин исчез из издательских планов, школьных учебников и хрестоматий. Он же был беспощаден к Маяковскому. Хорошо знают поэзию! Столь же беспощаден был К. Радек, выстраивавший ряд близких его сердцу по-

скую риторику рапповцев. Чего стоят слова М. Горького: «начало искусства слова — в фольклоре. Соберите наш фольклор, учитесь на нем, обрабатывайте его... Чем лучше мы будем знать прошлое, тем легче, тем более глубоко и радостно поймем великое значение творчества нашего настоящего?»

Из-под покровительства троцкистско-бухаринского руководства уходило большинство литераторов. Конечно, Союз писателей в немалой степени был подчинен государству и партийному руководству, но некий простор, условия для творчества и особенно материальные опоры (достаточно вспомнить сформированный в те годы Литфонд, выстроенное немалое количество съемных дач в Переделкино, Дома творчества, Дома литераторов, издательство «Советский писатель» и т.д.).

— Многие, наверное, успели подзабыть, что до Великой Отечественной войны Союза писателей России не существовало. Был созданный Алексеем Максимовичем Горьким Союз советских писателей, имевший республиканские отделения во всех советских республиках, кроме России. Такое странное положение являлось следствием политики, заложенной ещё в послереволюционные 20-е

нального самосознания и национальной культуры.

Но после войны отношение к русскому народу стало меняться. Русский народ показал свою самоотверженность, свою коренную сущность государствообразующего народа, именно русский народ внёс основной вклад в Победу, и именно русских людей больше всего погибло в войне. Переломным, наверное, стал исторический тост генералиссимуса Сталина «за великий русский народ». Возрождение русского самосознания в СССР уходит своими корнями в Великую Победу. На этой волне в 1957-1958 годах и был создан Союз писателей РСФСР — ныне Союз писателей России. Возглавил его выдающийся русский писатель Леонид Соболев (кстати, что удивительно! — беспартийный). В первые годы деятельности происходило создание областных отделений Союза, формирование органов управления, воссоединение писателей в единый общественный организм. Тогда же выкристаллизовалась и духовно-идеологическая составляющая деятельности СП России. И хотя ни в каких постановлениях съездов или программных документах отразить её не представлялось возможным, но вышедшая в 1957 году книга Владимира Солоухина «Владимирские просёлки» несла в себе мощный заряд русской идеологии. Вот тогда и появилась группа писателей, которые не боялись произносить и писать слова Русь, Россия, русский... По сути своей, созданный Союз писателей РСФСР стал единственной легальной действующей организацией, вставшей на защиту русских в Советском Союзе.

Хрущёв со своей взбаломошенной политикой и сам немало вредил русскому народу, и этим же отличалось его окружение, в которое входили такие одиозные личности, как Аджубей и Ильичёв, выстраивавшие национальную политику по довоенному образцу. Кроме того, Никита Хрущёв негативно относился к поколению победителей. Мы помним, как он расправился с маршалом Жуковым, как боялся военных, выигравших войну. Патриотизм тогда был явно не в почёте, особым гонением подвергалась Православная церковь. В годы правления Хрущёва было уничтожено Православных храмов больше, чем в 20-30-е годы. После того, как за вульгарность и волюнтаризм в политике Хрущёв был смещён со своих постов, дышать стало легче.

Так получилось, что к началу перестройки русское движение возрождения подошло несколько растерянным и разобшённым, а потому и проиграло «битву за умы»

Диалог национальных литератур

Диалог национальных литератур Юга России, прошедший в Краснодаре, высветил немало проблем — и вновь призвал интеллигенцию региона крепить узы сотрудничества.

Диалог национальных литератур «Кавказ литературный: услышать мудрых пламенное слово...», инициатором проведения которого была Краснодарская краевая юношеская библиотека, проходил в Краснодаре. Основной целью этой культурной акции являлась популяризация среди молодежи национальных литератур и богатых культурных традиций народов Северного Кавказа и Юга России. Участниками диалога стали писатели, поэты Южного федерального округа, ученые-филологи, литературоведы, критики, специалисты библиотек, преподаватели, представители редакций литературно-художественных периодических изданий и других СМИ, творческая интеллигенция. Можно было следить за его ходом и в Интернете: функции модератора выполнял специальный гость из Москвы, секретарь правления Союза писателей России Василий Дворцов.

В рамках диалога состоялась «круглая стол», посвященный проблемам национальной литературы и ее влиянию на воспитание толерантности у молодежи Северного Кавказа, литературно-музыкальный праздник «Кавказ литературный», встречи писателей с читателями библиотек города Краснодара и Краснодарского края.

Нужно отметить, что виртуальный диалог национальных литератур «Кавказ литературный», материалы для которого присылали юношеские библиотеки Северного Кавказа и Южного федерального округа, Краснодарская краевая юношеская библиотека начала на своем сайте в Интернете еще в 2007 году. В 2008 году получила грант Президента Российской Федерации для поддержки этого проекта.

Северную Осетию на встречах в Краснодаре представляли председатель Союза писателей Северной Осетии, поэт Камал Ходов и заместитель директора Республиканской юношеской библиотеки им. Г. Газданова Рита Царахова. Среди других представителей 8 республик, 2 края и 3 областей, входящих в ЮФО, на встречах присутствовали как хорошо известные литераторы старшего поколения — карачаевец Иса Капаев, астраханский писатель Юрий Шербатов, так и совсем молодые поэты: дагестанец Гамзат Изудинов, балкарец Борис Глашев и еще ряд талантливых имен.

В числе проблемных вопросов участники диалога отметили разобщенность писательских организаций Южного федерального округа, плохо налаженную систему популяризации и реализации книжной продукции местных

издательств в регионе, разрушение ранее налаженной школы перевода и другие.

Участники диалога приняли обращение, в котором отметили болевые точки и проблемы современного взаимодействия национальных литератур. И во всех выступлениях звучала острая озабоченность нынешним состоянием нравственности общества в целом и молодежи в частности, падением интереса к книге, снижением роли писателя в обществе. Яркие, эмоциональные, острые выступления Камала Ходова, Василия Дворцова, в которых были затронуты проблемы пагубного влияния на нравственное формирование подростков и молодежи многих телевизионных программ и передач и в которых горячо говорилось об отсутствии внимания и ясной, внятной позиции со стороны государственных структур по многим вопросам дальнейшего существования и финансирования писательских объединений, книгоиздания, переводов произведений национальных писателей, не оставили аудиторию равнодушной.

В числе проблемных вопросов участники диалога отметили разобщенность писательских организаций Южного федерального округа, плохо налаженную систему популяризации и реализации книжной продукции местных издательств в регионе, разрушение ранее налаженной школы перевода, слабость финансовых и информационных ресурсов творческих союзов, слабое участие писателей в реализации Национальной программы поддержки чтения и в творческих встречах с молодыми читателями библиотек...

Было подчеркнуто и то, что библиотеки региона имеют большой опыт просветительской, информационной и воспитательной работы с молодежью. Однако их ресурсы используются здесь не в полной мере.

И тем не менее, хочется верить, что ностальгия по временам, когда вдохновенное художественное слово Коста Хетагурова, Расула Гамзатова, Кайсына Кулиева, Алим Кешокова, Али Шогенцукова, Эфенди Капиева, других ярких представителей национальных литератур сплачивало народы Кавказа больше, чем усилия иных дипломатов и политиков, звучащая в выступлениях гостей и организаторов диалога — это заложенное возрождение роли писателя и книги в духовном объединении и сближении людей не только на Юге России, но и в России в целом.

Р. ЦАРАХОВА,
заместитель директора
Республиканской юношеской библиотеки
им. Г. Газданова.

ОБРАЩЕНИЕ

участников Диалога национальных литератур: «Кавказ литературный: услышать мудрых пламенное слово...»

Особо отмечалась недостаточная реализация Национальной программы поддержки и развития чтения. Результаты исследования «Чтение в России — 2008» показали, что усилий, предпринимаемых властью и профессиональным книжным сообществом, недостаточно для того, чтобы можно было говорить хотя бы о начале преодоления системного кризиса чтения в России, особенно среди молодежи. Даже в сравнении с 2005 годом уже остро ощущается, как ситуация в этой сфере по всем параметрам ухудшилась.

На сегодняшний день обществу мало представлены международные и национальные проекты продвижения чтения в среду молодежи, недостаточно освещены состояние и тенденции развития информатизации в библиотеках России, слабо представлены технологии Microsoft для библиотек и т.д. Писатели также признали своё слабое участие в реализации Национальной программы поддержки и развития чтения, редкость творческих встреч с молодыми читателями библиотек, недоработки в пропаганде русской и национальных литератур в молодежной среде. Национальная программа поддержки и развития чтения, явившись важным шагом на пути осмысления причин этого кризиса и поиска возможностей выхода из него, не сумела стать эффективным инструментом поддержки чтения.

Деятельность по продвижению чтения литературы народов Кавказа нуждается в гораздо более мощной политической, общественной и информационной поддержке, в адекватном финансировании, в современном методологическом и научно-методическом сопровождении, требует повышения квалификации работников всех институтов инфраструктуры под-

держки и развития чтения — библиотек, образовательных учреждений, организаций книжной торговли, издательств и СМИ.

Участники Диалога считают, что для обеспечения успешной работы по продвижению чтения среди молодежи, как важнейшего способа освоения знаний, механизма поддержания и развития русского языка и национальных языков, необходимо организовывать и всемерно развивать конструктивное взаимодействие всех участников этого набирающего силу процесса на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, выявлять и распространять передовой опыт в данной области.

Библиотеки всегда являются культурным и информационным ресурсом развития общества. Они выполняют высокую патриотическую миссию, способствуют развитию демократии, становлению гражданского общества, накапливают, сохраняют и передают опыт диалога между государством и молодежью. Сегодня библиотеки обладают значительными ресурсами, опытом просветительской, информационной, воспитательной работы для того, чтобы информационно поддерживать приоритетные национальные проекты, продвигать в молодежную среду идеи патриотизма, нравственно здорового образа жизни, способствовать интеллектуальному, культурному развитию, образованности, социальному и профессиональному становлению молодежи, стимулировать её интерес к великой русской литературе и национальным литературам, воспитывать идеи взаимоуважения и дружбы соседних народов. В течение 2007-2008 гг. на сайте Краснодарской краевой юношеской библиотеки им. И. Ф. Вараввы проводился вирту-

альный Диалог национальных литератур «Кавказ литературный: услышать мудрых пламенное слово...», который через книгу, через чтение призвал содействовать миру и стабильности в регионе. В Диалоге приняли активное участие юношеские библиотеки всех субъектов Южного федерального округа. Одним из значимых событий 2008 года в работе Адыгейской республиканской юношеской библиотеки стал межрегиональный семинар «Взаимопонимание в межкультурном общении народов Южного Федерального округа», а в конце апреля текущего года в Волгоградской областной юношеской библиотеке прошёл молодежный фестиваль национальных культур «Волгоградская весна».

И всё же ресурсные возможности библиотек недостаточно используются в информационном обеспечении приоритетных национальных проектов. Население, и особенно молодежь, страдает от недостатка информации. С учетом предложений, внесенных в ходе дискуссии, участники круглого стола Диалога национальных литератур: «Кавказ литературный: услышать мудрых пламенное слово...» предлагают:

1. Призвать Государственную Думу Российской Федерации в кратчайшие сроки принять закон о творческих союзах и творческих работников.

2. Просить правительства субъектов Южного федерального округа РФ активизировать работу с писательскими союзами, оказывать им методическую, информационную и правовую помощь; привлекать руководителей и членов писательских союзов к участию в проведении межрегиональных культурных акций и других социальных значимых мероприятий, направ-

ленных на продвижение русской и национальных литератур среди молодежи ЮФО, на воспитание у подрастающего поколения гражданственности, патриотизма, межнациональной дружбы.

3. Просить законодательные и исполнительные органы регионального самоуправления об оказании поддержки писательским союзам субъектов ЮФО в решении их уставных задач, содействовать в предоставлении помещений для проведения общественных мероприятий, материальных средств для командировок в субъекты ЮФО с целью встреч с читателями и коллегами из других писательских организаций, поощрять членов творческих союзов, активно участвующих в решении социально значимых задач на муниципальных территориях.

4. Призвать писательские союзы субъектов Южного федерального округа регулярно взаимодействовать с государственными и муниципальными органами в координации просветительской и педагогической деятельности, в интересах социальной поддержки членов писательских союзов, изучать и применять опыт работы писательских союзов других субъектов ЮФО, наладить взаимодействие с ними, в том числе обмен творческими делегациями, проводить совместные фестивали, пленумы, форумы и другие творческие акции, способствующие миру и стабильности на Северном Кавказе.

5. Российской государственной юношеской библиотеке:

- организовать всероссийскую акцию по сбору книг национальных авторов для юношеских библиотек субъектов ЮФО;

- предложить руководству телеканала «Культура» создать программу, популяризирующую работу библиотек и чтения среди молодежи;

- внедрять и широко популяризировать инновационные формы и методы пропаганды национальной литературы;

6. Библиотекам субъектов Южного федерального округа, работающим с юношеством:

- всемерно продвигать в детскую и молодежную среду чтение как основу информационной культуры личности; организовывать в юношеских библиотеках для нечитающих и мало читающих подростков, юношей и девушек Школы лидеров чтения, Студии чтения «Открытая книга», Библиоакадемии и т.п.;

- создать на базе Краснодарской краевой юношеской библиотеки им. И. Ф. Вараввы региональный корпоративный электронный каталог национальной, в том числе малотиражной, литературы, предоставлять свободный доступ к этой информации;

- проводить мероприятия совместно с писательскими организациями по пропаганде литературы народов Северного Кавказа.

7. Книгоиздателям и книгораспространителям содействовать в издании и распространении книг авторов Северного Кавказа на широкую аудиторию; потребовать от государственного издательства «Художественная литература» выполнения обязательств по изданию книг писателей, проживающих в регионах России.

8. Средствами массовой информации с государственным участием постоянно освещать деятельность писательских союзов субъектов ЮФО, обращая внимание на развитие национальной литературы, ее популяризацию, а также пропагандировать традиции взаимоуважения между народами Северного Кавказа, участвовать в общественно значимых культурных акциях писательских союзов, оказывая им разностороннюю информационную поддержку.

9. Обратиться к Полномочному представителю Президента РФ по Южному федеральному округу об учреждении периодического альманаха переводов поэтов и писателей ЮФО.

10. Краснодарской краевой юношеской библиотеке им. И. Ф. Вараввы продолжить работу по реализации долгосрочного широко масштабного проекта «Кавказ литературный: услышать мудрых пламенное слово...».

Настоящее время

Алексей Шорохов
Болдинское
лето

Именно Достоевский, если не изменяет память, сказал: проживи Пушкин ещё десять-двадцать лет, и не было бы разделения русского общества на западников и славянофилов. Мысль верна настолько, что даже не важно, насколько она верна. Пушкин без своей родины, всё равно что «Доктор Живаго», снятый в Голливуде. Много снега, шампанского и рысаков. Иногда даже красиво. Но умирать за это не хочется. Вообще умирать не хочется. А он умер...

Представить себе Пушкина с «конвертом» в кармане нельзя. С бутылкой старого доброго Бордо можно, с красавицей — не вопрос. Но ворёнком... позвольте! Да, писал стихи. Иногда даже печатно и не для печати. Но ничего нечистого с именем Пушкина не рифмуется. Потому что «господин». Да, и прививку русской литературе, даже самой лапотной и посконной, «господскую» сделал. Никогда по передним не ходила. Ну, или почти не ходила. Гордая была...

Пережила и «братишек» и «братанов». А братство, нормальное, человеческое — Александр Сергеевич ей обещал. «И гордый внук славян... И друзей степей калмык...» Этим и живы до сих.

Говорить о Пушкине много — некрасиво. Это всё равно, что говорить, какая красивая у тебя родина, мать, жена. Занятие для профессиональных воров и политиков. Просто есть такая мера длины или глубины — один Пушкин. Глубина погружения — 150 метров. Или один Пушкин. И если мы вынырнем — то благодаря ему. Ане потому, что продали балласт...

Как сказал Блок: «Я художник, следовательно, не либерал. Объяснять это считаю излишним».

А после Блока были Ремарки, Гамсуны и Томасы Манни. И все они считали «излишним» объяснять, что они художники, и, следовательно... И понятно, что за всем за этим маячил человек, застреленный на Чёрной реке...

Это так... Незыблемые мысли... А что важно в нынешнем торжестве — так это то, что за 210 лет мы так и не стали пушкинскими, Гоголь оказался плохим Нострадамусом. Больше того, Ходасевич, призывавший «аукаться именем Пушкина в наступающей тьме» 1917 года, сегодня вновь может быть услышан. Нами, уже пережившими 1991-93 гг. и переживающими теперь ещё кое-что.

Потому дважды молодцы болдинцы. Конечно, совхоз «Пушкинский» звучит не совсем по-пушкински, но традиция пушкинских праздников жива. Это видно по реакции зала на стихи. ЦДЛ не всегда может похвастать такой публикой. Как сказали организаторы, это результат десятилетий пушкинских праздников в Болдине. И в это веришь. Потому что сам по себе растёт только сорняк. Всё остальное — выращивают. В том числе и культуру. На нижегородчине это понимают.

В этом году гостями Пушкинского праздника в Болдине были москвичи Евгений Нефёдов, Семён Шуртаков, Елена Пиетилинен (Петразоводск), Сергей Котьялко, Юрий Орлов (Иваново), Марина Ганичева, Роман Сенчин, ваш покорный слуга. Посмотрели лица земляков и (очень может быть) потомков поэта. Есть что-то лёгкое в явлении Пушкина а городу и миру. Для нас, мрачноватых и серьёзных. Недаром и Блок в своей последней речи говорил о «весёлом имени Пушкина». И время, когда Пушкин собирает нас своим именем — тоже весёлое и лёгкое. «Зелёными святками» зовут на Руси канун Троицы. Время его появления на свет. Время недолгого северного лета. Время пушкинской ясности и простоты. Наше время.

Литературные гнезда России:
Ясная Поляна

23 июня в Ясной Поляне прошло совместное заседание Комиссии по вопросам развития культуры Общественного совета ЦФО и секретариат Союза писателей России. Темой обсуждения стала программа «Литературные гнезда России». Участники круглого стола подробно говорили о судьбе литературных музеев в России в целом и Центральном федеральном округе в частности.

Обширный доклад сделал директор литературного музея «Ясная Поляна» Владимир Ильич Толстой: он говорил о необходимости четкого законодательства в отношении литературных музеев. В сущности, никакого конкретного законодательства сегодня нет, большинство директоров му-

зеев в буквальном смысле «ходят по краю» закона, доходит даже до заведения административных, а то и уголовных дел (в качестве примера приводилось майское заведение уголовного дела на директора музея-заповедника А.С. Пушкина «Михайловское» Георгия Василевича). Нет никакого централизованного и оговоренного законом финансирования, и поэтому музеи выживают как могут, что в наше непростое время дается очень нелегко.

Проблемы, отметил он, не только в финансовой и законодательной сфере: общее состояние культуры сейчас таково, что литературные музеи могут и должны стать очагом культурного возрождения, в особенности

на это должны быть направлены программы по воспитанию молодежи. Отдельно В.И. Толстой подчеркнул необходимость совместной работы музейщиков и Русской Православной Церкви: «Искусственно подогреваются и создаются противоречия между музеями и РПЦ, чаще всего на почве территориальных претензий друг к другу, что с удовольствием используется местной властью. Так не может и не должно быть, и Церковь, и музеи служат одному делу».

Председатель Комиссии по вопросам развития культуры и Союза писателей России Валерий Ганичев огласил свой доклад, посвященный проблемам литературных музеев и программе Общественного совета Центрального федерального округа «Литературные гнезда России». 25 июня этот доклад будет представлен на Президиуме Общественного совета. Комиссия по вопросам развития культуры единогласно одобрила решения из этого доклада (с которыми можно ознакомиться на нашем сайте).

В дискуссии принимали участие И. Янин, А. Лысенко, В. Дворцов, С. Котьялко, М. Ганичева, А. Пентковский, Ю. Лоциц, М. Гусева, А. Велеголенко. Каждый участник подробно выступил - заседание длилось около пяти часов! Живая дискуссия, принятые решения позволяют надеяться на то, что программа «Литературные гнезда России» силами Общественного совета ЦФО и Союза писателей России будет проведена в жизнь.

Проект

Лучшие
книги
России

Правление Союза писателей России обращается к секретарям региональных, краевых, областных писательских организаций с инициативой создания нового литературного проекта под названием «Лучшие книги России». В серию войдут лучшие литературные произведения, созданные писателями, живущими на периферии и одобренные писателями, входящими в список Высшего творческого совета Союза писателей России.

Проект призван вывести на литературный рынок страны произведения, способные поставить заслон потоку серой, низкохудожественной литературы.

Реализация проекта поручается Председателю Забайкальской краевой общественной писательской организации Александру Гордееву.

Более точную и детальную информацию о механизме реализации проекта «Лучшие книги России» можно узнать, написав Александру Николаевичу Гордееву по адресу: vadimi3@rambler.ru

ПРАЗДНУЕМ ВМЕСТЕ

С начала 60-х годов прошлого столетия писатели России установили прочные связи с жителями подмосковного Волоколамского района. В последствии они переросли в большую творческую дружбу, результатом которой стали творческие встречи волоколамцев с ведущими литераторами страны в Центральном Доме литераторов и на сценических площадках Волоколамского края.

Как показала 40-летняя практика таких встреч, в районе выросло несколько поколений, лично знакомых с авторами высоких художественных произведений и хорошо знающих эти произведения, воспиталось сотни любителей настоящей отечественной поэзии, хорошо знающих и понимающих её. Более того — на основе этой творческой дружбы в районе успешно работало Волоколамское литературное объединение «Луч», из которого в большую поэзию вышел коренной волоколамец, ныне — известный российский поэт, лауреат литературных премий Александр Ивушкин.

В настоящий момент дружба Союза писателей России и жителей Волоколамского района приобрела более чёткие и конкретные формы. Только за последние 5-6 лет в район выезжали с выступлениями более десятка творческих групп, в составе которых неизменно были лучшие писа-

тели Российской Федерации — Владимир Костров, Юрий Паркаев, Александр Бобров, Николай Дорошенко, Геннадий Иванов, Лариса Баранова-Гонченко, Геннадий Попов, Валентина Ерофеева, Николай Рачков, Андрей Романов, Геннадий Фролов... Порадовать своими золотыми головами приезжали и неизменные спутники наших литераторов, известные исполнители песен — Александра Стрельченко, Татьяна Петрова, Лев Барашков, Леонид Шумский, Андрей Валентий, Андрей Савельев и многие другие.

Новый и более качественный уровень эта дружба стала приобретать с началом работы в районе Волоколамского фестиваля российской поэзии и песни «Наша Родина — Россия!», который пройдёт в сентябре текущего года уже в четвёртый раз. Фестиваль существует на основе равного сотрудничества - Администрации Волоколамского района и Союза писателей России. И этим сказано, думается, очень и очень многое. Но — не всё! Потому что на современном этапе ничего этого не возможно было бы сделать, если бы главой Волоколамского муниципального района не стал настоящий подвижник возрождения культурной жизни здешних мест, боевой генерал-майор запаса Карабанов Вячеслав Николаевич. Ведь это по его инициативе были возрождены старые

традиции творческих встреч литераторов СП России и ныне здравствующих волоколамцев: встречи, которые неизменно проходят при полных залах и полном взаимопонимании. Любят в Волоколамске высокое русское слово и — всё тут!

В дни празднования 80-летия Волоколамского района произошло весьма отрадное для нашей литературной жизни событие: решением администрации Волоколамского муниципального района и районного отдела культуры, утверждённого Советом депутатов Волоколамского района, нашему соотечественнику по писательскому цеху, волоколамцу, известному поэту, лауреату премии имени А.Т. Твардовского, инициатору и соруководителю Волоколамского фестиваля российской поэзии и песни «Наша Родина — Россия!» - Ивушкину Александру Ивановичу за особые заслуги перед малой родиной и в честь 80-летия Волоколамского района присвоено высокое звание «Почётный гражданин Волоколамского района» с вручением ему алой ленты, диплома и нагрудного знака.

Союз писателей России искренне рад за Александра Ивушкина, сердечно поздравляет его со столь высоким признанием своих земляков-волоколамцев, выражает ему в свою очередь не менее высокое признание, желает здоровья, счастья и новых творческих успехов.

24 июля с.г. в юбилейных торжествах в Волоколамске приняли участие секретарь правления Союза писателей России Василий Дворцов и главный редактор газеты «Российский писатель» Николай Дорошенко. При переполненных трибунах городского Дворца спорта «Лама», на огромной спортивно-концертной площадке, под шквал аплодисментов они огласили приветственное послание Союза писателей России в адрес главы и жителей Волоколамского района и благодарственное письмо в адрес Александра Ивушкина.

Светлана БАРИНОВА,
корреспондент газеты
«Волоколамская неделя»,
(фото автора).

Анне
Ахматовой
- 120 лет

В Бежецком районе Тверской области прошло празднование 120-летия со дня рождения Анны Андреевны Ахматовой. В этих местах в начале прошлого века она подолгу жила в имении Слепнёво, в доме мужа Николая Степановича Гумилёва. Здесь она написала около семидесяти стихотворений. Есть запись Анны Андреевны: «Слепнёво. Его великое значение в моей жизни».

В праздновании приняла участие делегация Союза писателей России, возглавляемая первым секретарём правления Геннадием Ивановым. В её составе были поэты Татьяна Агапова из Мурманска, Валерий Савостьянов из Тулы, Вячеслав Воробьёв и литературовед Владимир Юдин из Твери.

К юбилею был полностью отреставрирован подлинный дом, в котором жили поэты.

ЗАЩИТНИК ИНТЕРЕСОВ КАВКАЗА К 150-летию Коста Левановича Хетагурова

Мелитон Казиев,
Председатель Союза писателей
Республики Южная Осетия

Южная Осетия совместно с Северной отмечает в нынешнем году знаковое событие - 150-летие основоположника осетинской литературы Коста Левановича Хетагурова. Соответствующие указы подписаны главами обеих республик, Эдуардом Кокойты и Таймуразом Мамсуровым.

Этот год - непростой в истории Южной Осетии, учитывая события, которые произошли в 2008 году, и он символически тем, что и на Юге, и на Севере Осетии проходит Год Коста Хетагурова. О том, какую роль занимает Коста Хетагуров в истории осетинского народа, в интервью агентству «Интерфакс-Юг» рассказал председатель Союза писателей Республики Южная Осетия Мелитон Казиев.

Коста Леванович Хетагуров не только основоположник осетинской художественной литературы. Он - поэт, прозаик, драматург, публицист, этнограф, художник, общественно-политический деятель, борец за свободу народа. Коста боролся не только за свободу осетинского народа, но и за справедливость человечества. Об этом говорят его поэтические строки: «Весь мир - мой храм, любовь - моя святость, вселенная - отечество мое...»

К какому бы жанру он не прикоснулся, как в литературе, так и в искусстве - все у него получалось великолепно. Вот почему известный русский писатель Александр Фадеев назвал его Леонардо да Винчи осетинского народа.

25 декабря 1894 года газета «Северный Кавказ» сообщила, что всем годовым подписчикам в 1895 году бесплатно выдана «Сборник стихотворений» Коста Хетагурова. Это еще раз подчеркивает его известность, популярность не только у осетин, но и других народов, живущих на Кавказе. В том же году по его жалобе освобождены всех незаконно арестованных по Северному Кавказу.

Вот почему осетинский народ при жизни о нем слагал героические песни. До него такого почета никто не удостоился. А его произведения, я имею в виду «Ирон фаендыр» («Осетинская лира»), для осетин имеет такую же значимость, как для православных - «Библия». Эту уникальную

книгу еще никто не смог как следует перевести на другой язык. Да и невозможно ее переводить. Гениальная его поэтика и ювелирная, скажем так, простота читателям доступны только на языке, на котором они были созданы - на осетинском языке. Как будто мы все видим, понимаем в его гениальных произведениях, сочиняем о них десятки книг, а на самом деле до их сути еще никто не смог дойти.

Роль Коста Хетагурова в истории осетинского народа огромна. Он всю Осетию поднял, как флаг, и показал ее всему миру. Он, как и Александр Сергеевич Пушкин, без загромождения совести мог сказать: «Я памятник себе воздвиг нерукотворный, К нему не зарастет народная тропа», - но, несмотря на его гениальность, он был человеком более чем скромным. В своем предсмертном стихотворении «Знаю» («Зонын») в переводе на русский язык М.Исаковского скромно потому звучит:

*Каждый, наверно скажет
То, что обычный велик.
После ж - не вспомните даже,
Где я в могиле зарыл.*

- Какие мероприятия состоятся в Республике Южная Осетия в рамках проведения года Коста?

2009 - год, когда осетинский народ отмечает 150-летие Коста Хетагурова, объявлен Годом осетинского языка и осетинской литературы. В этом нет ничего удивительного. Без Коста Левановича осетинский язык не был так красноречив и звучен, как сейчас. Впервые благодаря ему мы увидели, как красив и многогранен наш родной язык. А то, что он одним взмахом осетинское художественное слово поднял на уровень мировой литературы - об этом и слов нет.

Так бывает очень редко, чтобы основоположник литературы и литературного языка сам стал ее вершиной. И было бы даже смешно 150-летний юбилейный год нашего поэта отделить от года нашего родного языка и литературы. В связи с этим событием культурных мероприятий в этом году в Республике Южная Осетия пройдет немало, в том числе семь научных конференций. Среди них такие масштабные, как «Коста и современная осетинская культура», «Худо-

жественный мир Коста Хетагурова», «Культурологический аспект изучения осетинского языка» и т. д. Планируем провести встречу писателей - «К.Л.Хетагуров - защитник интересов Кавказа».

Отмечу, что наряду с научно-практическими конференциями состоится большое количество конкурсов, приуроченных к 150-летию Коста.

Союз писателей республики совместно с Министерством печати и массовых коммуникации РЮО уже объявили конкурс на лучшее художественное произведение о Коста Хетагурове. Конкурс охватывает все жанры художественной литературы. Также проведем конкурс на лучшее исполнение музыкальных и инструментальных произведений, посвященных Коста и созданных им. Готовим очень много интересных конкурсов, встреч, выставок художников, народных умельцев, фотовыставки, литературные вечера, готовятся к выходу в свет книги о Коста, а также его произведения.

Активное участие в проведении года Коста Хетагурова в Южной Осетии принимают не только Союз писателей, но и научные работники, Министерство печати и массовых коммуникации, Министерство по делам молодежи, спорта и туризма, Министерство культуры ЮОГУ, Союз художников республики. Отмечу, что все вышеперечисленные мероприятия спланированы таким образом, чтобы произведения Коста помогли им снять стресс прошлогодних августовских событий.

- Какие совместные мероприятия планируется провести с братьями на севере Осетии?

Осетия - одна. И литература одна. И родной язык у нас один - осетинский. И все, что бы мы не делали, делаем для Осетии, для осетин, и для всех тех, кто живет с нами дружно не только в Осетии. А между Союзом писателей Республики Южная Осетия и Союзом писателей Северной Осетии - Алагией есть специальное соглашение о взаимном сотрудничестве. По этому соглашению мы способствуем развитию прямых контактов с целью обеспечения наиболее эффективного взаимодействия в проведении единой политики по развитию осетинского языка и литературы. Мы ставим своей целью расширенное сотрудничество между издательствами и редакциями. Также со-

трудничаем по всем направлениям литературы и ее творческого совершенствования. Обеспечиваем обмен информацией о программах и планах, проводим совместные мероприятия - юбилеи, презентации авторских книг, круглые столы...

Год Коста для народов Осетии - единый. Из мероприятий, которые я перечислил, мы многие проводим с участием наших братьев из Северной Осетии. Некоторые книги, приуроченные к юбилею Коста Хетагурова, мы подготовили к изданию вместе. А юбилей основоположника нашей литературы вся Осетия вместе празднует на родине великого поэта. И в этом году собираемся основные юбилейные мероприятия провести вместе в день рождения поэта.

Этого хочет народ, и мы должны выполнять их желания, если они правы. А народ, как мы знаем, ошибается очень редко.

- Какие юбилейные мероприятия уже прошли?

Встречи писателей с читателями, посвященные 150-летию Коста Хетагурова, проводим систематически, с помощью Министерства культуры и Министерства просвещения. О проблемах осетинского литературного языка, о преподавании осетинского языка и осетинской литературы в школах с участием писателей, научных работников и преподавателей школ республики состоялся очень полезный разговор на «круглом столе».

Недавно с кафедрой осетинского языка и осетинской литературы ЮОГУ провели научно-студенческую конференцию «Художественный мир Коста Хетагурова», где в основном активное участие приняли студенты отделений осетинской филологии и журналистики.

Стараемся, чтобы СМИ систематически обращались к жизни и творчеству Коста Хетагурова, к проблемам осетинского языка и литературы...

- 1 апреля отмечался день памяти Коста Хетагурова, который в этом году прошел по-особому. С чем это связано?

Действительно, 1 апреля 1906 года - день смерти великого Коста, а то, что связано с его жизнью и творчеством, нам всем очень дорого. Мы и его день смерти отмечаем каждый год. Отмечаем по-своему: ставим цветы к его памятникам, проводим митинги, литературные встречи, на которых поэты, учителя, учащиеся рассказывают о роли Коста, значении его творчества в нашей жизни, читаем его стихи, и стихи о нем.

А то, что этот день отмечаем «особенно», обширнее, - это, разумеется, связано с его юбилеем. Ведь 2009 год является Годом Коста Хетагурова, этим все сказано.

Памятник поэту

В Пскове, открыт надгробный памятник с горельефом известного русского поэта Станислава Золотцева, на котором выгравированы строки его стихотворения:

*«И с древней честью
города родного
сольется имя древнее моё...»*

На торжественном митинге, где выступили представители администрации, писатели, библиотечные работники, друзья и родные поэта, прозвучал официальный гимн Пскова, автором слов которого он является.

Выступающие отмечали высокую роль уроженца Псковщины Станислава Золотцева, которую он сыграл в литературной и общественной жизни родного края. Собравшиеся говорили о значительном вкладе, который внес талантливый поэт, страстный публицист, яркий прозаик, тонкий литературный критик, чуткий наставник литературной молодежи Станислав Золотцев в современную русскую литературу.

Администрация Лотошинского муниципального района Московской области, Комиссия по творческому наследию Н.И. Тряпкина совместно с Союзом писателей России учреждают ежегодный Всероссийский поэтический конкурс имени Н.И. Тряпкина «Неизбывный вертоград»

По итогам конкурса двум лауреатам вручаются денежные премии в размере 20 тысяч рублей каждая. Претендент на первую премию выбирается из участников конкурса, живущих в Московской области, на вторую премию может претендовать любой поэт, живущий в России и пишущий на русском языке. Стихи, признанные компетентным жюри наиболее интересными, издаются вместе с литературоведческими и публицистическими статьями, посвященными жизни и творчеству Н.И. Тряпкина в литературно-общественном альманахе «Неизбывный вертоград».

1. Цели и задачи

Поэтический конкурс «Неизбывный вертоград» имеет следующие цели:

- выявить и показать лучшие поэтические произведения России;
- привлечь внимание общественности к творчеству Н.И. Тряпкина, сориентировать молодые поэтические силы на традиционные для русской поэзии цели и пути их достижения.

Оргкомитет конкурса решает следующие задачи:

Положение о 1-м Всероссийском поэтическом конкурсе «Неизбывный вертоград»

- обеспечивается высокий организационный и художественный уровень конкурса;
- конкурс широко рекламируется;
- в конкурс вовлекается максимальное количество участников и партнеров;
- всем участникам конкурса обеспечиваются равные условия;
- итоги конкурса широко освещаются в СМИ.

2. Структура конкурса

Председатель - осуществляет общее руководство конкурсом; координирует действия оргкомитета, соучредителей и партнеров конкурса - администрации Лотошинского муниципального района Московской области, Союза писателей России, Комиссии по творческому наследию Н.И. Тряпкина, Московского института социально-культурных программ.

Оргкомитет - иницирует и совершает основные действия по подготовке и реализации проекта; ведет переговоры с соучредителями и партнерами конкурса; распространяет рекламу и информацию о конкурсе; нап-

ливает и систематизирует информацию об участниках конкурса; разрабатывает программу действий на каждом этапе подготовки и реализации проекта.

Жюри - оценивает произведения участников и определяет победителей: лауреатов поэтических премий, авторов ежегодного альманаха.

Жюри конкурса оставляет за собой право учреждения специальных номинаций для поощрения подающих надежды литераторов.

Наиболее интересные произведения претендентов могут быть опубликованы в литературно-художественном альманахе «Братина», а также в изданиях Союза писателей России.

3. Условия конкурса

Участником конкурса может стать любой гражданин России, пришедший в оргкомитет заявку на участие в конкурсе.

Стихотворные подборки объемом не более 200 строк, с краткой справкой об авторе и обратным адресом направляются до 20 августа 2009 года:

- в рукописном виде по адресу: 127018, Москва, Октябрьский переулок, д.8, стр.2, кабинет 5, с пометкой на конкурс «Неизбывный вертоград»;

- в электронном виде по адресу: bratina-miskp@mail.ru, с пометкой «на конкурс «Неизбывный вертоград».

4. Этапы и сроки

I этап (1 июня 2009 года. - 20 августа 2009 г.):

- формирование оргкомитета;
- формирование жюри;
- поиск соучредителей и партнеров;

- объявление о начале конкурса;
- сбор поэтических произведений участников;

II этап (20 августа 2009 г. - 20 сентября 2009 г.):

- подведение итогов конкурса;
- вручение наград победителям конкурса на I Всероссийском поэтическом фестивале имени Н.И. Тряпкина, который будет проводиться 19-20 сентября в посёлке Лотошино Московской области

III этап (20 сентября 2009 г. - 20 декабря 2009 г.):

- подготовка к печати и выпуск I-го ежегодного литературно-общественного альманаха «Неизбывный вертоград». Презентация альманаха на престижной литературной площадке Москвы.

Анатолий Шелкунов,

Генеральный консул России в Варне

В контексте поистине тектонических сдвигов, происходящих в мире, особое значение имеет восстановление и сохранение основополагающих ценностей, которые характеризуют духовную жизнь нашего народа. Являясь наследницей великих и своеобразных культурных и исторических традиций, Россия способна устоять под давлением разлагающихся общественное сознание идей западного либерализма и предложить свою альтернативу взаимодействия с другими народами, близкими нам цивилизационно. Наряду с народами бывшего Советского Союза к их числу принадлежат народы Балкан и, в частности, болгары, с которыми нас связывает Православие, письменность и общий славянский корень.

Россия всегда была инициатором глобальных проектов, посвящённых Православию и славянству. Кое-кто в нынешнем мире, реализуя стратегические установки «мировой закулисы», пытается задвинуть Россию и славянство в геополитическую изоляцию, маскируя при этом перестройку европейской системы под борьбу с остатками тоталитаризма, а на деле попирая основу основ демократии — международное право. Если говорить о политическом измерении, то наиболее явственно морально-нравственная деградация Запада проявилась в варварских бомбардировках Сербии, а также в евро-атлантической «солидарности» вокруг квазигосударства Косово и в поддержке фашистской вылазки режима Саакашвили против народа Южной Осетии.

В ходе создания единой Европы отчетливо проявилось стремление адептов этого процесса разорвать славянство как цивилизационную общность, привлекая каждый из народов, её составляющих, шедшими посулами материального характера. К сожалению, в каждой стране с преобладающим

славянским элементом есть своя «пятая колонна», рвущаяся в Европу и отбрасывающая всё, что связано с собственной идентичностью. В России это — часть постсоветской либеральной интеллигенции, с лихостью большевиков первой волны разрушившей все прежние устои, в том числе и национальные традиции и наши истоки. «Демократическим расизмом» назвал атаку на русскую идентичность А.С. Панарин — выдающийся политический философ современной России. Представляется весьма характерным, что как у нас в России, так и в других странах, «демократических расистов» отличает помимо низкопоклонства перед Западом такое качество, как русофобия. Русофобский экстаз проявляется у них, когда они подвергают критике или издевке всё, что напоминает о российской и славянской самобытности, нашей идентичности и православной культуре. Их расхожим тезисом стало утверждение о том, что тоталитаризм, будто бы, имманентно присущ русской ментальности.

Сегодня довольно отчетливо проявилась тенденция, когда славянскому миру приходится противостоять, с одной стороны, навязываемой всему человечеству (нередко как раз тоталитарными методами) полной автономии человека от культурных, религиозных, нравственных, семейных ценностей, что входит в противоречие с религиозно-философским сознанием многих цивилизаций (и делается это, кстати сказать, под флагом глобализации), а с другой стороны, — откровенным и всё более настойчивым попыткам фрагментировать славян и даже посеять рознь между отдельными его составляющими (например, между русскими и украинцами). Как известно, были даже попытки под разными (на первый взгляд, вроде бы, благовидными или «прагматичными») предложениями лишить кое-кого из славян их национальную гордость, их национального достояния — кириллицы, которая

благодаря духовному подвигу многих поколений творцов вошла в сокровищницу общемирового культурного контекста, а в силу подлинно гуманистической сущности своих лучших литературных и религиозно-философских достижений оказала огромное влияние на всемирный цивилизационный процесс.

Опыт России в конце XX столетия и на пороге третьего тысячелетия даёт немало свидетельств того, что в этот период со всей очевидностью проявляется усиление не только геополитического, но и духовного давления на уже некоммунистическую Россию, осуществлявшегося в начале минувшего века под флагом марксизма и продолжаемого сегодня под новыми лозунгами. Пожалуй, основным из них является так называемый «планетарный гуманизм», претендующий на мировое господство как норма, которую должны принять и усвоить все люди, вне зависимости от их нацио-

европейской цивилизации. Именно эта ветвь несёт через века ценности православного мира, в основе которых его религиозно-философская картина, заданная Нагорной проповедью. В этом незамутнённом

источнике черпают и будут черпать здоровые жизненные силы: духовно-творческие, нравственные, физические — нынешнее и последующие поколения наших народов. Традиция русского православного и общеславянского гуманизма с его достоянием восприятием общечеловеческой боли как своей собственной устоит, если ей удастся избежать соблазна следовать моде либеральных идей, утверждающих в качестве верховной ценности лишь свободу человеческой личности, какими бы экстравагантными ни были проявления этой свободы. Контррозой постмодернистского понимания свободы звучит слова Евангелия «Сказал Иисус уверовавшим в Него... если пребудете

были тем катализатором, который способствовал развитию духовной близости между народами России и другими частями славянского мира, которая в силу логики исторического детерминизма (не путать с историческим материализмом) стала движущей силой всенародного подъёма за освобождение болгарского народа во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг., последней в череде войн России с Османской империей, благодаря которым народы Балкан получили свободу и возможность восстановить свою государственность. Каждому непредубеждённому человеку ясно, что ключ к пониманию этого всенародного подъёма — в душах русских людей, в их православном сознании, которому присуще сострадание к страждущему, чувство самопожертвования «за други своя».

Во все времена для православного человека эта максима была идеалом восхождения к вершинам духов-

ностина не является персональной сублимацией этого народного качества и народной судьбы?

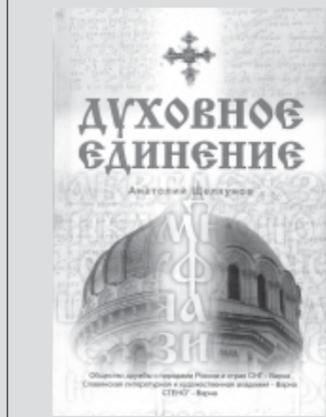
Ф.М. Достоевский, сумевший показать человеческую психологию со всей её двойственностью, сложностью и противоречивостью, нисколько не упрощая и не избегая этих противоречий, постигший психологию отдельного человека и психологию целых наций, определил глубочайшую суть русского сознания словом «всечеловечность». Поэтому, вероятно, самые значительные литературные течения в мире вот уже полтора столетия проходят под мощным воздействием гения Достоевского, будят в людях чувства совести, чести, справедливости и милосердия и воспринимаются как пророческие. В своём «Дневнике писателя» в ноябре 1877 года, задаваясь вопросом, для чего России брать на себя заботу о славянском единении, он отвечает: «Для того, чтобы жить выше жизнью, великою жизнью, светить миру великой бескорыстной и чистой идеей, воплотить и создать в конце концов великий и мощный организм братского союза племён, создать этот организм не политическим насилием, не мечом, а убеждением, примером, любовью, бескорытием, светом; вознести наконец всех малых сих до себя и до понятия ими материнского её призвания — вот цель России, вот и выгоды её, если хотите. Если нации не будут жить высшими, бескорыстными идеями и высшими целями служения человечеству, а только будут служить одним своим «интересам», то погибнут эти нации несомненно, околеченют, обессилеют и умрут. А выше целей нет, как те, которые

поставит перед собой Россия, служа славянам бескорыстно и не требуя от них благодарности, служа их нравственному (а не политическому лишь) воссоединению в великое целое. Тогда только скажет всеславянство свое новое целительное слово человечеству... Выше таких целей не бывает никаких на свете. Стало быть, и «выгоднее» ничего не может быть для России, как иметь всегда перед собой эти цели, всё более и более уяснять их себе самой и всё более и более возвышаться духом в этой вечной, неустанной и доблестной

работе своей для человечества». С распадом СССР и возникновением новых славянских государств эти слова приобретают особое политическое и нравственное измерение. В последовательном и твердом отстаивании славянской духовности заключена всемирно-историческая миссия России, её основная вселенская идея. Как раз этого больше всего боятся наши либеральные оппоненты, отрицающие возможность альтернативы духовно-нравственному релятивизму. Объединение всех частей славянского мира вокруг гуманистических ценностей, исторически унаследованных ими от предшествующих поколений, — наша важнейшая политическая, культурологическая и морально-нравственная задача на современном этапе. Это магистральный путь гармонизации диалога мировых цивилизаций.

Славянская духовность в глобализирующемся мире

Анатолий Шелкунов. Духовное единение: К истории российско-болгарских духовных связей. Варна: - Общество дружбы с народами России и стран СНГ (Варна), Славянская литературная и художественная академия (Варна), СТЕНО. 2009. - 224 с.

нальных, культурных или цивилизационных особенностей. Наиболее типичным выразителем этой идеи является американский философ Френсис Фукуяма, который считает, что у либерального мировоззрения нет альтернатив. К примеру, религию он рассматривает как препятствие всеобщему торжеству демократического либерализма и построения государства без границ (по сути это является ни чем иным как идеологическим обоснованием нового варианта мирового господства одной державы).

«История человечества неоднократно демонстрировала утопичность и гибельность тех гуманистических теорий, — подчеркнул в своем докладе «Христианство в диалоге с либеральным гуманизмом» епископ Венский и Австрийский Иларион на «Неделе православной книги» в городе Варна, — которые построены на искажённой антропологической парадигме, на отрицании традиционных ценностей, на отвержении религиозного идеала и ниспровержении глобально установленных моральных норм». Миссия России заключается в том, чтобы не поддаваться новому идеологическому диктату.

В общемировом историческом контексте совершенно очевидно, что без России, без славянства мир не полон, и если мы говорим о европейской цивилизации, то славянские культуры как наследницы традиций святых братьев Кирилла и Мефодия уже давно заявили о себе как самобытная и большая ветвь общехристианской

в слове Моем... познаете истину, и истина сделает вас свободными». (Ин. 8, 31-32). Только следование этим заветам уберезит от попадания в сети разного рода бессовестных «освободителей», соблазняющих неискушённые души сладкими речами об отсутствии дилеммы добра и зла и самого понятия греха.

Великая русская литература потому обладает огромной притягательной силой, поскольку она, показывая человека как существо в высшей степени сложное, с множеством влечений и потребностей, акцент при этом делает не на потребностях телесных и физиологических, а духовных: умственных, эстетических и моральных. Ибо удовлетворение первых создаёт жизнь животную, растительную жизнь без духовных запросов, без идеалов, без высших стремлений — это в христианском понимании грубая, низшая форма жизни, не жизнь, а прозябание. Но человек — не зритель совершающейся перед ним мировой драмы, а непосредственный её участник. Источник всех действий человека его воля. И для того, — писал известный в Болгарии и других балканских странах российский духовный писатель и философ начала XX века Григорий Спиридонович Петров, — чтобы человек действительно стал на осознанный им разумный, верный путь жизни, недостаточно признания ума, а нужен подвиг, внутреннее движение воли... Наискание правды вечной и душевной красоты, а это последнее — главное в человеке».

Поиск этой правды — характерная черта нашей отечественной литературной традиции, осенённой Православием, тысяча двадцатилетие принятия которого в 2008 году отметили русский, белорусский и украинский народы. Именно Православие и кириллица

ного совершенства. В этом и заключается одна из тех «загадок русской души», которую никак не могут разгадать чужеземные мыслители. Именно в этом коренное отличие славянской духовности от так называемой американской мечты, взлелеянной протестантизмом, которая находит свое выражение в восхождении к вершинам материального богатства. Вдохновляющим примером для православного человека и сегодня, в век агрессивной бездуховности, служат образы святых земли Русской: Сергия Радонежского, Серафима Саровского, Луки (Войно-Ясенецкого) и многих других, чьё воздействие на души и судьбы людские в лихие годы для нашего Отечества играло роль спасительную и укрепляющую.

Задумываясь над судьбой России в XX веке, порой задаёшься вопросом: почему такие невероятные, чудовищные испытания выпали на долю именно нашего народа. Ответ, как представляется, следует искать не в причинно-следственных связях политико-экономической области, а в сфере эсхатологической. Провидение ниспослало такие и испытания нашему народу не только как искупление за совершенные грехи, но ещё и как предупреждение другим народам и последующим поколениям человеческой цивилизации, какие пути ведут к гибели. Лишь только потому под тяжестью невыносимых испытаний народ наш не раздавлен и не исчез в безвременье, что обладает способностью к беспощадному самоанализу и, дойдя в этом самоанализе до самого дна своей души, находит в себе силы вновь возвыситься до самоочищения, до великих христианских проявлений, вплоть до самоотречения, но и нового возрождения. И разве творческий и человеческий подвиг А.И. Солже-

ОТКРЫТИЕ ПАМЯТНИКА ЕКАТЕРИНЕ II В БОЛГАРИИ

В ознаменование 280-летия со дня рождения российской императрицы Екатерины II и 235-летия подписания Кючук-Кайнарджийского мирного договора 1774 года между Россией и Османской империей в болгарском селе Кайнарджа 20 июня сего года состоялась торжественная церемония открытия памятника великой само-

По этому случаю в живописное село Кайнарджа на северо-востоке Болгарии приехало много почётных гостей из Софии и других болгарских городов, из соседней Румынии, из России. Среди них были областной управитель из Силистры Светлана Великова, глава города Силистры Иво Андонов, глава общинского совета Алек-

сандр Сабанев, глава города Тутракан Георгий Георгиев, генеральный консул РФ в городе Русе Михаил Торшин, председатель общества дружбы с народами России профессор Захарий Захариев из Софии, заместитель председателя национального движения «Русофилы» Пенчо Зулчев, руководитель силистринского областного отделения «Русофилов» Валентин Драганов, руководитель болгарского отделения международной Ассоциации Витязей Светослав Славов и многие другие официальные лица и общественные деятели.

От имени российского общественного фонда Центр национальной славы руководитель военно-патриотических и юношеских программ В.А. Латынин возложил венок к подножию памятни-

ка и выступил с приветственным словом.

После торжественной церемонии был устроен многочасовой концерт и массовые народные гуляния. На концертной площадке, устроенной рядом с памятником Екатерине II, звучали не только болгарские мелодии и ритмы, но и пелось много русских песен.

В ходе пребывания на болгарской земле В.А. Латынин посетил ряд музеев и исторических памятников, посвящённых русским освободительным походам в Болгарию, встретился с главами городов Силистры, Тутракана, селения Кайнарджа, председателем общинского совета Силистры, представителями общественных организаций, русскими дипломатами.

Из нашей почты

Главному редактору «Литературной газеты» Полякову Ю.М.

Копии
Председателю Союза писателей
России Ганичеву В.Н.
Сопредседателю Союза писателей
России Куняеву С.Ю.
Генеральному директору Союза
писателей России Секретарю Прав-
ления Середину В.Г.

Уважаемый Юрий Михайлович!
Члены Союза писателей России,
живущие в Приморском крае, возму-
щены клеветнической статьей В. Тыц-
ких в Вашей газете (ЛГ № 21, 2009)
Именно сейчас, когда Приморское от-
деление Союза писателей России, гото-
вясь отметить в октябре этого года
свое 60-летие, активизировало рабо-
ту, Вы печатаете порочащее всех нас
вымышленное сведение о том, что во
Владивостоке «Союз писателей Рос-
сии, судя по вывеске, либо не существу-
ет, либо находится в подполье».

Мы существуем и ни в какое под-
полье не уходили. Работа нашей писа-
тельской организации у всех примор-
цев на виду. В прошлом году было более
полусотни писательских поездок по
краю и, естественно, встреч с
читателями в городах и селах. Члены
СП нашей писательской организации
выпустили 37 книг разных жанров.
Известный приморский краевед, автор
уникальной «Спасской энциклопедии»,
отмеченной в Москве и Санкт-Пете-
рбурге, Александр Бачурин за свою книгу
«Сказание о Муравьеве-Амурском»
удостоен звания лауреата Междуна-
родного конкурса детской и юношеской
книги. Автор 20 книг о познаниках
Анатолий Смирнов стал лауреатом
Всероссийской премии «Золотое перо
границы». Поэту Борису Лапузину вру-
чена дальневосточная премия В.К. Ар-
сеньева за книгу «Владивостокские
стихи».

А этот год уже принес примор-
ским писателям результаты. Создан
Литературный фонд «Русское слово»,
работает Литературное агентство
«Подкова», помогающее нашим авто-
рам реализовывать их книги. Нам уда-
ется, хоть это и очень тяжело в плане
финансирования, сохранять свой печат-
ный орган альманах «Литературный
Владивосток», который начинал выхо-
дить с 1941 г. как альманах «Совет-
ское Приморье», удается сохранять,
развивать и преумножать все добрые
традиции этого литературного еже-
годника.

Систематическую целенаправлен-
ную работу мы проводим по воспита-
нию творческой молодежи. При писа-
тельской организации много лет дей-
ствует детско-юношеское литературное
объединение «Литера», проводим со-
вестно с администрацией города Вла-
дивостока ежегодный литературный
конкурс «Гул океанского прибой», в ко-
тором участвуют авторы всего При-
морья от 10 до 30 лет. Победители
получают ценные подарки, премии,
призы. Произведения первых премий
молодых поэтов и прозаиков в
обязательном порядке публикуются в «Ли-
тературном Владивостоке».

Заявление в Вашей газете В. Тыц-
ких о том, что «на месте полувекковой
краевой организации необъяснимым для
непосвященных образом возникла город-
ская Владивостокская организация,
которой раньше не существовало» - за-
явление по меньшей мере лукавое. Во-
семь лет назад, когда в губернаторское
кресло сел С. Дарькин и краевая власть
напрочь отказалась от писательской
организации, мы, оказавшись без ка-
кой либо поддержки, вынуждены были
искать выход, спасти свою писатель-
скую организацию. Обратились к го-
родской администрации, там нам ска-
зали, что смогут помочь, если будут
иметь юридическое основание, если мы
в составе краевой организации заре-
гистрируем городскую по всем юри-
дическим нормам. И тогда на общем со-
брании мы приняли Устав, прошли все
обязательные юридические процедуры.
И теперь Владивосток вручает нам

ежегодные городские премии за лучшую
книгу года, оказывает помощь в про-
ведении литературных мероприятий, а
главное, с нами подписан договор на без-
возмездную аренду нашего писа-
тельской помещения. Все это было
освещено в местной печати, и мы не
думаем, что В. Тыцких не известно,
каким «необъяснимым для непосвящен-
ных образом возникла городская Вла-
дивостокская...».

Для нас «беспокойства» В. Тыцких
о нашей писательской организации ка-
жутся особенно непорядочными еще
и потому, что мы помним о том, как в
2002 году он написал в своей книге:
«Мне понадобилось много лет, чтобы
признать вырождение писательского
Союза, членом которого я малодушно
продолжаю оставаться без видимой
пользы для общества и собственного
творчества» («Три имени», Владивос-
ток, 2002 г., с. 11). Что же он после
таких откровений, теперь-то клевет-
ует в «Литературной газете» на При-
морское отделение Союза писателей
России, обвиняя нас в том, что мы всех
«отвадили» и «исключили»?

Наша писательская организация
никого не объявляла исключенным, ни-
кого не отваживала. Наоборот, мы в
крупных городах Приморья при подде-
рке глав муниципальных образований
создали представительства При-
морской писательской организации. В
Находке наше представительство воз-
главляет член СП Станислав Кабелев,
в Спасске-Дальнем - Александр Бачу-
рин. Наши представители проводят
большую общественную организацион-
ную работу на местах, прежде всего с
одаренной молодежью.

Несколько лет назад приморские
писатели, измученные необходимостью
отбиваться от бесконечных печатных
обвинений В. Тыцких, решили вывести
этого господина из состава Примор-
ского отделения Союза писателей Рос-
сии. Мы ни в коем случае не собирались
ставить вопрос об его исключении из
СП, но чтобы спасти свою организа-
цию от групповщины, склок, интриг,
раздоров, вынужденные были освободиться
от него в своем краевом писательском
сообществе. Такова была воля писа-
тельской организации. Что же он те-
перь, не объясняя причин, пишет в Ва-
шей газете, что мы, «наплевав на ус-
тав и беспрецедентно превысив полно-
мочия!»

Юрий Михайлович, для нас оскор-
бительны в Вашей газете утвержде-
ния В. Тыцких, что «решения созре-
ют в могучих головах незаменимых во-
ждей и принимаются возмущающимися
на кухнях». Мы понимаем, что это на-
мек на Правление Приморского отде-
ления Союза писателей России. В
Правлении согласно Уставу избраны на
отчетно-выборном собрании такие ав-
торитетные, известные в крае люди,
как академик Геннадий Турмов, про-
фессор Валерий Болотов, признанный
дальневосточный летописец границы,
Почетный сотрудник Госбезопасности
полковник Анатолий Смирнов и другие
уважаемые люди - всего 9 человек. Я,
как Председатель Правления, не при-
нимаю решений без одобрения Правле-
ния. Зачем же в Вашей газете всех чо-
хом записывать в «сужонные вожди»?

Всех несогласным с ним измазал В.
Тыцких черной краской. Оклеветал
даже директора краевой публичной го-
сударственной библиотеки, ува-
жаемого в крае человека А.Г. Брюха-
нова: «Главный приморский библиоте-
карь уже заявляет: у нас нет литера-
туры». Как же «главный приморский
библиотекарь» может такое заявлять,
если его краевая библиотека и библио-
теки Владивостока работают в тес-
ном творческом контакте с писатель-
ской организацией, если сам А.Г. Брю-
ханов - инициатор, организатор и ве-
дущий многих презентаций, творчес-
ких вечеров наших писателей, вечеров
памяти тех писателей, кто ушел из
жизни? Кстати сказать, А.Г. Брюха-
нов - член Совета альманаха «Лите-
ратурный Владивосток», и уже толь-
ко поэтому не стал бы делать таких

заявлений, которые приписал ему
В. Тыцких.

Юрий Михайлович, в Вашей газе-
те В. Тыцких выстраивает ряд имен,
неизвестных приморскому читателю.
В этот ряд не попали активно рабо-
тающие члены СП России, такие как
Елена Обоймина - автор 15 книг, из-
данных московскими издательствами
«Эксмо», «АСТ», «АСТ-пресс», «Ай-
рис», «Фолио» (Украина). Сейчас в из-
дательстве «ЭНАС» на выходе ее но-
вая книга в жанре биографической про-
зы «Свет земной любви: история жизни
Елизаветы Кузьминой-Караваевой
(матери Марии)»; не попала в этот
ряд Елена Александренко (ее книга
стихотворений переведена на язык Дан-
те, издана в Италии); не попала наша
известная, активно работающая дет-
ская поэтесса Елена Муковозова; не
попал член редколлегии журнала «Даль-
ний Восток» Александр Киреев, чья по-
весть «На Баканах дорожки узкие» была
отмечена премией Союза писателей
России; не попала старейшая писатель
Приморья Владимир Вещунов (его но-
вая книга рассказов только что выш-
ла); не попал интересный прозаик, об-
ретший популярность в крае своими
остросюжетными реалистическими
повестями и рассказами, Павел Тка-
ченко; не попали авторы многих книг
стихотворений, известные в крае по-
эты Юрий Павленко, Вера Караман,
Николай Копченко и многие еще, ак-
тивно работающие в нашем крае чле-
ны Союза писателей России. Да никто
из писателей нашей писательской
организации не назван в списке В. Тыц-
ких, которому Вы в своей газете пре-
доставили право определять, кто в
Приморье писатель, а кто нет.

Юрий Михайлович, в нашем крае
давно известно, кто такой В. Тыцких.
Бывший офицер-политработник, он
был избран секретарем Приморского
отделения СП и развалил нашу писа-
тельную организацию настолько, что
мне, когда меня избрали в 2000 г. кра-
евым писательским руководителем,
пришлось в течение нескольких лет
буквально по крохам собирать,
восстанавливать писательский кол-
лектив. Казалось бы, успехи очевидны,
но все равно, куда бы В. Тыцких не про-
бывался, везде старается дискредити-
ровать, опорочить, оклеветать При-
морскую писательскую организацию.
Был членом редколлегии регионального
журнала «Дальний Восток», журнал в
конце концов освободился от такого че-
ловека. Был внештатным корреспон-
дентом «Литературной России», воз-
вездил там на автосамолете на всю даль-
невосточную литературу, и там, на-
сколько нам известно, от его услуг от-
казались. Теперь он пристроился к
«Литературной газете» и снова на-
чал с того же, с дискредитации При-
морского отделения Союза писателей
России.

В прошлом году по выходе «Лите-
ратурного Владивостока», о котором
В. Тыцких, конечно же, не упоминает
в своем ряду приморских изданий, я по-
просил главного редактора этого еже-
годника Бориса Лапузину послать аль-
манах на Ваше имя, в надежде на то,
что «Литературная газета» его заме-
тит. Альманах был Вам послан. В нем
более 70-ти авторов - в основном Ва-
ши подписчики. К сожалению, откли-
ка в ЛГ на наш ежегодник мы так и не
дождались. И теперь члены Союза пи-
сателей России, живущие в Приморье,
спрашивают: почему же главная пи-
сательская газета верит на слово од-
ному В. Тыцких и не верит всему при-
морскому писательскому коллективу?

Юрий Михайлович, мы надеемся,
что Вы найдете возможность попра-
вить такое отношение «Литератур-
ной газете» к Приморской писатель-
ской организации, готовящейся отме-
тить в этом году свое 60-летие.

С уважением,
Председатель Правления
Приморского отделения
Союза писателей России
Александр ТКАЧУК

Во весь рост!

1. Ваше самоощущение в современном обществе?
2. Вам как писателю в первую очередь хочется высказаться или – создать произведение искусства (хотя, вроде бы, важно и то, и другое)?
3. Свыше получает, читателю передает – таким было всегда пред- ставление о писателе. Насколько утратил сегодня писатель свое сак- ральное значение? Нет ли у вас ощущения, что современный литератур- ный процесс уже не является своего рода общегражданским форумом? Какова перспектива у коммерческой литературы, доверившейся ощу- щению, что «Бог умер» даже не в религиозном, а в общефилософском зна- чении этого ницшеанского образа современного мира?
4. У нас теперь появились «фабрики звезд», в том числе, в литерату- ре, и, скажем так, талант перестал быть главным компонентом на пути к славе. Мечтаете ли вы, противостоящий медийным фабрикам кустарь-одиночка, о славе? Или все-таки – «нас мало избранных»?
5. Каковы ваша самая горячая мысль и ваше самое тревожное обра- щение к современному читателю?
6. Мы живем в новом тысячелетии, после многих революций и связан- ных с ними катастроф, после двух коренных ломок общественного строя, причем вторая предполагает полный отказ от христианских норм жиз- ни, а, следовательно, коренным образом меняет наш национальный мен- талитет. Возможна ли в современной литературе связь с литературой прошлых эпох? Какие книги из прошлого, включая XX век, могут быть актуальны сегодня и почему?
7. Какого вопроса вы от нас не дождалась и что бы вы на этот вопрос ответили?

Ответ не должен превышать 12 000 знаков (одна газетная полоса). Если будут предложения по содержанию вопросов рубрики, мы будем рады принять их.

Сергей Рогатко:

«Каждое произведение - поступок...»

1. Живу со всей гаммой чувств: от любви до ненависти.
2. Каждое произведение – посту- пок.
3. Значение писателя в сегодняш- нем мире наоборот возросло. Если он действительно Писатель, Литератор с большой буквы, а не сочинитель «чтива» ради «бобла». Если о настоя- щих литераторах будут знать боль- шинство населения нашей страны, а не замкнутая околотитературная сре- да, своеобразное нынешнее «гетто», то и литературный процесс, состоя- щий из таких личностей, будет всегда востребован народом. А значит, внут- ри его и будет место для общелитера- турных и общегражданских дискус- сий любого рода, любого уровня. Что касается этой пресловутой коммер- ческой литературы, то это «чтиво», было, есть и будет. Оно никогда не умрет. Другое дело, всеми доступны- ми средствами, главным образом за- конными, стараться сделать его вли- яние на умы и сердца людские как можно меньше. Возможно, без борь- бы здесь не обойтись. Но ведь и цена вопроса велика. Души человеческие. Это ли не мотивация для такого про- тивостояния всеумниженному и цин- ичному, что реками заливает наше общество. А иначе как же?
4. В самой славе земной, челове- ческой ничего дурного нет. Если она не переходит в обыкновенное мир- ское тщеславие. И по этому человеку, обладающему даром и талантом пи- сательским надо быть как можно боль- ше известным. Не обязательно на виду у всех, или как у Пастернака быть «притчей на устах у всех», но элемен- тарная известность должна быть. Ведь он работает, в конечном счете,

для читателя. А на счет «малой из- бранности», то это все от лукавого. В душе художника не может сидеть эда- кое стремление к «диагенству» в сво- ем мире, в своей «творческой боч- ке». Другое дело, истинное творче- ство. Я вспоминаю строчки из пись- ма великого шведского режиссера Ингмара Бергмана, которые я услы- шал и увидел еще во времена учебы во ВГИКе от одного педагога. При- вожу почти дословно: «... вот мы сей- час художники, такие, мол, все изве- стные, знаменитые (80-е гг. XX в. – прим. авт.) сидим каждый в своем сто- ле и хрюкаем... А я, мечтаю о том времени, как в эпоху средневекового Ренессанса, когда каждый мог творить анонимно и при этом получать истинное счастье и радость от твор- чества ради Создателя, во имя Твор- ца...». Мне конечно ближе в идеале такая позиция. Но, повторюсь, иное время - иные устремления и задачи.

5. Самая горячая мысль – не быть равнодушным. А самое тревожное обращение к читателю – трижды не быть равнодушным!
6. Эта связь существует, возмож- но даже для кого-то незримом. А для кого-то вполне явно. Но при одном условии, если живут, вторят и имеют живое соприкосновение с сердцами человеческими те художники, те пи- сатели, которые эту связь осуществ- ляют. Что касается книг, то их много. Пожалуй, романы Лескова «Соборя- не», «На ножах», «Худое». Их бы не- плохо сегодня перечитать широкому читателю. И даже экранизировать. Ведь значение телекоммуникацион- ного пространства для литературно- го процесса сейчас весьма велико.
7. ...

НАША АНКЕТА

1. Над чем Вы сейчас работаете?
2. Где публикуетесь? Как обстоят дела с выходом Ваших книг?
3. Наиболее значительные, на Ваш взгляд, работы коллег.

Алексей Мещеряков:

1. При организационной и материальной помощи хранителей, попечителей русской литературы, которые во все века были на Руси (прежде всего, в Москве) я пишу третью книгу для детей «Данилка и его родичи. Битва с волшебниками». Заканчиваю свой первый сатирический роман («для взрослых») с рабочим ещё названием «Житие Виктора Караулова». Готовлю к изданию третий сборник публицистики, шестую книжку поэзии, первую книжку критики, в которую пытаюсь собрать избранные литературоведческие статьи прошлых лет. Обдумываю стихи и рассказы для краевых сборников прозы и поэзии, которые выйдут в этом году при поддержке правительства Красноярского края и краевого Законодательного собрания. Помогаю красноярскому издательству «Поликом» перформативать первую и вторую книжки для детей в одну книгу; издательство хочет заявить «Данилку-волшебника» на краевой грант в номинации «Художественная литература для детей и юношества». (Это же издательство «Поликом», с которым наше региональное отделение давно и плодотворно сотрудничает, планирует заявить мой роман «Житие Виктора Караулова» на новую литературную премию «Нос», организованную Фондом Михаила Прохорова. Я не против, пусть заявляют; пусть будет много премий, хороших и разных, только — «Житие» ещё дописать и издать надо — к заявленному сроку.)

Пытаюсь перформативать в информационный альманах и растраскивать номер нашего журнала «Енисей», напечатанный к 50-летию юбилею нашего Союза, где представлено творчество всех писателей — членов СП России, живущих в нашем крае. Поскольку и в школах, и в библиотеках края просто нет такого энциклопедического издания, а спрос на подобный информационный альманах есть.

От нашего регионального отделения постоянно высылаю короба с новыми книгами красноярских авторов — членов Союза писателей России — в Администрацию Президента России, в Правительство России и лично Путину В. В., руководителем Совета Федерации. Ну, чтобы они читали — побольше — добротную русскую, сибирскую прозу, поэзию, публицистику. Чтобы помнили: помогать писателям надо не только издавая книги, что дело хорошее, конечно, помогать писателям — в том числе — надо тогда, когда они ПИШУТ!

...Ана момент написания этих «анкетных строчек» я готовлюсь к участию в академическом собрании, посвящённом 200-летию Н. В. Гоголя. Сие юбилейное собрание организовали наши краевые чиновники, что само по себе вызывает огромный интерес у писателей таланта Николая Васильевича Гоголя.

2. Последние публикации были в журналах «Енисей», «Московский Парнас»; есть и газетные публикации, конечно. В 2008 году вышла книга «Данилка-волшебник и его родичи». Только что увидела свет вторая книжка «Данилка и его родичи. Нашествие волшебников». В этом году должны быть изданы: «Парк юрчинова периода — 3» (очередной сборник публицистики; статья, эссе, интервью, с 1991 по 2009 гг.), «ДАТ-ЧАН-ИНЬ» (критика), «Лирика» (поэзия), «Данилка и его родичи. Битва с волшебниками», сатирический роман «Житие Виктора Караулова» (р.н.).

3. Из книг моих товарищей, изданных в последнее время в Красноярске и в Москве, могу отметить следующие: поэтические сборники: Анатолия Третьякова «На ладонях моей земли», Бориса Турова «Заповоздало эхо», Александра Шербакова «Венцы», «Двенадцатая вершина» Николая Лухтина». Книги прозы: «Жизненный круг» и «Осенний

поезд» — Бориса Петрова. «Мальчишка с большим сердцем» — Анатолия Зябрева, «Деревянный всадник» — Александра Шербакова, «Нишкины крылья» — Вениамина Зюкунова, «Кастильские розы командору Резанову» — Владимира Трофимова, «В царстве свободы» Анатолия Чмыхало, «Офицерская присяга» — Григория Найдя. Книги публицистики: из увидевшего свет в Красноярском крае в последние годы наиболее значительна книга Владимира Абросимова «Свободный путь России»; сейчас этот автор работает над книгой «Русский путь».

Борис Туров:

1. Работаю над осмыслением происходящего в России. Озабочен духовным состоянием общества и тем, что нас ожидает впереди. Пытаюсь выразить в стихах своё отношение к этим вопросам.

2. Публикуюсь в городских и краевых газетах и журналах. Регулярно печатаюсь в альманахе «Новый Енисейский литератор», членом редакционного совета которого являюсь. С выходом очередной книги стихов — обычные материальные проблемы.

3. Точной информацией о выходе в свет наиболее значительных работ красноярских авторов за последнее время не владею. Могу лишь отметить сборник рассказов Вениамина Зюкунова «Нишкины крылья» и книгу Николая Гайдюка «Царь Север», изданные в прошлом году.

Анатолий Третьяков:

1. Я всегда избегал слова «работа», когда речь шла о том, что я сейчас пишу. Разумеется, любой, профессиональный литератор работает! Видимо, придется и мне о своём сочинительстве прибегнуть к понятию: работаю.

Над чем я сейчас работаю? Я всегда работаю над словом. Не надо думать, что это тяга к высокопарному выражению. Дело — казалось бы в небольшом различии между поэзией и прозой... Но различие есть. Проза — всегда фабула, сюжет, композиция... А поэзия для меня — всегда чувство ритма и слова. Так что я не прекращаю работу и не начинаю её. Всё идёт само собой.

2. Вопрос о публикациях, вероятно, самый сложный. В прошлом году вышли два сборника стихов. Спасибо родному брату нашему Алексею Мещерякову Михаилу Мещерякову, который издал мою поэтическую книжку «На ладонях моей земли». А сборник, который издала (я выиграл грант) администрация края — видимо так в Красноярске и остался. Я говорю о сборнике: «По дороге к тебе». Возможно, что он есть в нескольких библиотеках... Как мне напечатать новый сборник — ума не приложу! Во всяком случае стихи пишутся и, думаю, что пригодятся. Композитор О. Проститов делает (или уже сделал) композицию на мои стихи, посвященные А.С. Пушкину и одно стихотворение М. Ю. Лермонтову. Судьба этой композиции будет известна к летним месяцам.

3. Что значительного написали мои коллеги... Я выделю бы таких авторов: А. Мещеряков («Данилка-волшебник и его родичи») и С. Кузнецихин. Хорошие книги у Б. Петрова, А. Шербакова, А. Зябрева, Г. Арутюняна, Э. Ахадова, А. Ёлтышева; хорошо работают М. Савиных, Э. Русаков, Н. Гайдюк, С. Ставер, Е. Арзудяева, Н. Шальгина, Т. Булевич, А. Кузьмин. Впрочем, я не так уж глубоко занят вопросом современной красноярской литературы. Думаю, что летом наверстаю упущенное.

Николай Лухтин:

1. Работаю в настоящее время над книгой стихов «Полоса прятностей».

2. Публикуюсь в журнале «Енисей-

КРАСНОЯРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

Ровно год назад, в апреле 2008 года, в нашем «Российском писателе» в рубрике «Литературная карта России» мы подробно рассказывали об истории создания в Красноярском крае нашего регионального отделения. На апрель 2009 года КРО СП России объединяет двадцать семь писателей, поэтов, критиков, публицистов.

Весь прошлый год прошёл под знаком 50-летия нашего Союза писателей России. Благодаря поддержке председателя нашего попечительского совета Владимира Викторовича Абросимова, мы не только провели ряд юбилейных мероприятий в Красноярске, но и приняли участие в Соборной встрече Русского Собора, прошедшей в Зале Церковных Соборов в Храме Христа Спасителя 4 декабря 2008 г. А уже в конце прошлого декабря завершили юбилейные встречи торжественным собранием нашего регионального отделения, прошедшем в красноярском Доме искусств. В юбилейном собрании красноярских писателей принимали участие: вице-спикер Законодательного собрания Красноярского края А. М. Клешко, первый заместитель министра культуры Красноярского края Е. Г. Паздникова и начальник отдела культурной политики главного управления культуры города Красноярска Е. И. Зуенок. Почётными грамотами Законодательного собрания и Министерства культуры Красноярского края были награждены известные сибирские писатели Б. М. Петров, А. И. Шербаков, А. И. Третьяков, А. Е. Зябрев, В. Я. Шанин, В. Н. Белкин,

скский литератор». Для выпуска книг денег нет.

3. Наиболее значительными, на мой взгляд, считаю за последние годы работы следующих писателей: Борис Петров. Жизненный круг» (Красноярск, «Сибирские промыслы», 2006) ; С полным корабом из леса (Красноярск, «Поликом», 2008); Вениамина Боровец. Вечный крест. (Красноярск, «Красноярский писатель», 2006); Зазубринские костры. (Красноярск, Красноярское книжное издательство, 2001); Виталий Пшеничников. Заглянуть за перевал. Надежда умирает последней. Река жизни.

Поэтические книги: Анатолий Третьяков. На ладонях моей Земли (Красноярск, «Поликом», 2007); Алексей Мещеряков. Искренность. (Красноярск, «Поликом», 2006); Александр Шербаков. Венцы. (Красноярск, «Поликом», 2007).

Сергей Кузичкин:

1. Сейчас идёт работа над третьей книгой трилогии «Избранники Ангела» и циклом коротких рассказов.

2. В основном публикуюсь в альманахе «Новый Енисейский литератор», извлеком литературном журнале «Луч», два рассказа вышли в журнале «Енисей» - номере посвященном юбилею Союза писателей России. А также в антологии короткого рассказа «Писатели на берегах Енисея XIX-XXI вв». С выходом книг хуже. В 2008 году в честь моего юбилея вышла книжка ранних рассказов и сборник стихов.

3. Поражаюсь работоспособности наших писателей-ветеранов. Анатолию Зябреву, Борису Петрову, Александру Шербакову. У всех у них вышли за последние год-два новые книги рассказов и повестей. Считаю событием в жизни русской литературы книгу недавно ушедшего от нас писателя Вениамина Зюкунова - «Нишкины крылья». Рассказы «Зелёное солнце», «Нишкины крылья» - высший пилотаж русской литературы.

Александр Шербаков:

1. Пишу стихи, рассказы, публицистику.

2. Где повесть. Ныне «отметился» со стихами — в «Нашем современнике», «Литературной газете», прозой — в «Дальнем Востоке», публицистикой — в «РФ сегодня»; с тем, другим и третьим — в сборниках Товарищества детских и юношеских писателей России, а также — в местных изданиях. Неплохо получалось и в предыдущие годы. В т.ч. с книгами. В Москве, в «Летте», издал повесть и рассказы «Деревянный всадник», в Красноярске — рассказы и очерки «Душа мастера», стихотворения и поэмы «Венцы», «Хочу домой»...

3. Из книг наших писателей-красноярцев, что выходили в последние годы, могу назвать прозаические книги: «Жиз-

Н. А. Лухтин, А. И. Чмыхало.

В ноябре 2008 года наше региональное отделение принимало участие в Красноярской ярмарке-выставке книжной культуры, на которой собралось более ста участников со всей России. За активное участие во этой всероссийской книжной ярмарке-выставке Красноярское отделение Союза писателей России было отмечено дипломом организаторов выставки — Фонда Михаила Прохорова.

В январе и марте этого года в красноярском Доме искусств прошли творческие встречи, посвященные юбилеям наших заслуженных писателей Анатолия Ивановича Третьякова и Александра Илларионовича Шербакова. Нельзя не сказать, что накануне своего юбилея Анатолий Третьяков стал академиком Российской академии литературы. А в день своего рождения, 8 марта 2009 года, Анатолий Третьяков получил поздравительную (правительственную) телеграмму, подписанную председателем Совета Федерации Сергеем Мироновым.

Красноярское региональное отделение продолжает активно работать. Сегодня на повестке дня — рекомендация к принятию в Союз писателей России новых членов, пополнение и укрепление талантливыми писателями и поэтами нашего регионального отделения, всего нашего Союза!

А. Н. МЕЩЕРЯКОВ,
председатель правления Красноярского
регионального отделения Союза писателей России

ннейший круг» Бориса Петрова, «Мальчишка с большим сердцем» Анатолия Зябрева, «Данилка-волшебник» А. Мещерякова. Поэтические книги: «По дороге к тебе» Анатолия Третьякова, «В вечноном полёте» Бориса Турова.

Анатолий Зябрев:

1. Над приключенческой повестью «В диких Саянах».

2. В общественно-политических газетах «Красноярский рабочий», «Красноярская газета» — социально-бытовые миниатюры «Заметки каждаго дня». Нормально. Жизнь хорошая, гонорары нищенские платят. Довольствуюсь скромной пенсией. Потому никаких вредных соблазнов. В прошлом году издала мою книгу «Мальчишка с большим сердцем».

3. Считаю заметным у нас явлением оригинальную прозу Алексея Мещерякова и поэтические книги Анатолия Третьякова и Александра Шербакова.

Владимир Шанин:

1. В настоящее время работаю над четвертой, самостоятельной книгой о Сурикове, о последних годах его жизни, рабочее название «Суриков, или Величие русского народа». Параллельно заканчиваю 6-й том «Енисейской летописи», который обрывается расстрелом Белого дома в 1993 г. Вся летопись делится на два периода — досоветский и советский.

2. С 1988 г. я не издаюсь вовсе, хотя есть что предложить издателю. Кроме трилогии о Сурикове («Деревья живут корнями», «Святый дух времени», «Тоска по Родине») в столе лежат готовые рукописи «Отчуждение» (одноименная повесть и два рассказа), написанные в советское время и отвернутые, а также подготовленный к изданию стихотворный сборник (стихи, написанные в 60-е годы 20-го века). Но ни на что у меня нет денег. Правда, некоторые издатели предлагают свои услуги, но за символический гонорар или совсем бесплатно, чего я как автор, уважающий свой труд, не могу допустить. Стыдно получать гроши.

Печатаюсь в краевых газетах «Красноярский рабочий», «Красноярская газета», в коллективных сборниках, в журналах «Енисей», «День и ночь», «Новый енисейский литератор». Из публикаций в газетах о писателях, живших и мёртвых, к различным юбилеям состоялся небольшой рукописный сборник «Литературные портреты», но опять же на его издание просят от меня деньги...

3. С тех пор, как отечественное книгоиздание перешло в частные руки, лишилось государственной поддержки, я почти не вижу значительных произведений, ставших поистине явлением в русской литературе, не считая, конечно, 15-томника В. П. Астафьева и 7-томника А. И. Чмыхало. К более ярким произведениям последних лет я бы отнёс роман Галины Черных «Ранние

заморозки», изданный тиражом в 100 экзмпляров, а также роман-эссе Вениамина Боровца «Вечный крест», книгу очерков о В. П. Астафьеве «И стоишь моё сердце...» писателя из Енисейска Алексея Бондаренко, книги Бориса Петрова, Анатолия Третьякова, Алексея Мещерякова, Александра Шербакова, роман покойного Владимира Трофимова «Кастильские розы командору Резанову», три издания которого уже жились в тысячу экземпляров тиража. Вот и выходит, что книга сегодня оседает в личных библиотеках книголюбов, либо на полках общественных библиотек, и совсем не попадает к читателю. Вот такое моё мнение о литературе новейшего времени.

Борис Петров:

1. Работаю над книгой литературных миниатюр. Жанр: «Затеси», «Камешки на ладони», «Падение листа», «Стихотворения в прозе»... Всё, что копилося в течение последних двадцати лет... Пишу большой очерк о творчестве Алиты Немтушкина.

2. Печатаюсь в журналах «Енисей», «День и ночь», в московском журнале «Охота и охотничье хозяйство», в томском — «Охотник и рыбак». В последние годы вышли мои книги «Жизненный круг», «Осенний поезд», переиздана книга «С полным корабом из леса».

3. Книги Анатолия Третьякова «На ладонях моей земли», «По дороге к тебе», книга стихов Александра Шербакова «Венцы» и его «Деревянный всадник». Перечитываю «Мать Ивана, дочь Ивана» Валентина Распутина, который когда-то жил и работал в нашем крае.

Григорий Найдя:

1. В настоящее время заканчиваю приключенческую повесть, рабочее название «Запах денег». Пошхохонку начинаю следующую повесть — о работе уголовного розыска: на фактическом материале (сам участвовал); рабочее название «Долгие дни жаркого лета». Собираю материал для большой работы (публицистика) о вторжении чеченцев в Дагестан в 1999 году, эта работа на пару лет, не меньше; рабочее название «Забитый полк».

2. С 2003 года постоянно работаю с московским издательством. В результате — 11 изданных книг. Как издаюсь?.. ЗА ДЕНЬГИ! Но плачу не я, а мне платят. Малые формы — «Енисей», «День и ночь», «Чайка» (США). Это — даром. Для души, так сказать.

3. На мой взгляд, наибольшие достижения красноярских литераторов: Анатолий Третьяков «На ладонях моей земли» (книга поэзии); Анатолий Зябрев «Мальчишка с большим сердцем» (военная проза); Александр Шербаков «Венцы» (поэзия); «Данилка-волшебник и его родичи» Алексея Мещерякова и его же сборник сатирических рассказов и повестей «Девки для Президента».

Анатолий Третьяков

РОССИЯ

В деревенской большой избе,
Где всем вместе и чёрт не страшен,
Выбрать есть из кого судьбе
И для космоса, и для пашен.
В той избе, где живая речь,
Где сдружались песня и сказка,
Как корова, русская печь —
Так и дышит теплом и лаской.
В деревенской большой избе
В фотографиях вся эпоха.
Где хоть помят, как звался дед...
Где — хоть тайно — но чтили Бога.
В деревенской большой избе,
Где твоих сыновей растили,
Без высоких слов о тебе —
Твой запас золотой, Россия!
... Сохнут крынки на городбе,
И пелёнки победно реют.
В деревенской большой избе
Высыхают и слёзы быстрее.

БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИМ

И зацветают мхом ворота,
Сугробов белых полон двор.
Но в этом доме ждут кого-то
И не дождутся до сих пор.

Кто он? Солдат, давно погибший?
Иль сын, не помнящий родства?
Но всё ж под крышею прогнившей
Надежда светлая жива.

Всё так же сердце верить хочет,
И не проходит боль души.
И как по нём тоскуют очи!
А он явиться не спешит.

И зацветают мхом ворота,
Сугробов белых полон двор.
В России вечно ждут кого-то —
И не дождутся до сих пор.

НА ЛАДОНЯХ МОЕЙ ЗЕМЛИ

Волчьей шерстью под звёздным небом —
Ковыли по степи, ковыли...
Сколько лет — не припомню — не бы
На ладонях моей земли!
Сколько лет не лежал я в поле,
Где в оглобли впряглись облака,
А вот лошади бродят на воле...
И с седлом одна — без седока.
Сколько лет не смотрелся я в воду,
Голубее небес, родника.
К незнакомому, в общем, народу
Я приеду издалека...
Старики уже все повымерли,
Даже сверстников дома нет.
Сколько раз уже пол тот вымыли,
На котором оставил след!
Лишь в крестах имена знакомые.
Поклошусь им, как сердце велит.
И скажу себе: «Вот и дома я —
На ладонях моей земли».

Борис Туров

Когда тебя уводит память
В былые дали, с нежной грустью
Вдруг колышет в сердце пламя
И обожжёт забытым чувством.

Мир неохватен и изменчив...
Но сердцу хочется с закатом
Ещё хоть раз увидеть женщины,
Которых ты любил когда-то.

Их словно не было и нету.
Но манит осень за оградой...
Их всех развеяло по свету,
Как листья поздним листопадом.

Изведав боль и Божью милость,
Пройдя сквозь белые метели,
Они, наверно, изменились,
Не сбереглись и постарели.

Их образ призрачен и дымен —
Как сон, как марево лесное...
Но я их вижу молодыми
И чем-то схожими с весною.

СТАРЫЙ СКИТ

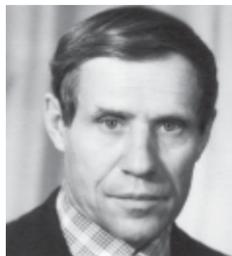
С годами Скит оброс быльём и слухами.
Бывали службы в нём и кутежи.
Здесь по ночам когда-то совы ухали
И бражный дух с молитвами кружил.

За долгий век
кого здесь только не было:
От Филарета с братией до нас —
Художников, где сущее и небыли
Сосуществуют и ласкают глаз.

Стареет мир. Уходят поколения.
Струю надежды вносит молодёжь.
Всегда присущи — вера и сомнения,
Где в вечном споре — истина и ложь.

А Скит стоит,
задумавшись, под тополем,
Уставив взор на зимнюю пургу.
И кажется ему, что кони по полю,
А не машины дымные, безум.

Николай Лухтин

Ветер по утрам приносит вяло
Хмурые и бледные деньки.
Нет, ещё такого не бывало,
Чтобы в октябре цвели жарки.

На зелёных ножках, тонких-тонких,
По холмам, полянам там и тут
Словно босоногие девчонки
В шапочках оранжевых бежут.

Знать, в природе что-то изменилось,
Коль вторая молодость пришла.
Иль весна случайно заблудилась,
Ненароком к осени зашла

Перекаты, бакен белый.
В нашей шляпке три весла...
Мы ребята из деревни,
как сосновые леса.
Кто грустит, а кто смеётся,
вспоминая о былом.
Хорошо, легко живётся
нам в училище речном.
Ветер страстный — главный ветер —
наши головы вскружил.
Нас, молоденьких, навеки
Енисей приворожил.
Изучить речное дело
мы приехали сюда.
Мы не маменькины дети —
нас в затоне ждут суда.
Познаём неторопливо
РЕМЕСЛА сего азы.
Чиним баржи терпеливо,
вяжем швабры и узлы.
Носим тельники, кокарды,
капитанами глядим.
Хлеб недаром мы бесплатно
государственный едим.
Дни проносятся пролёткой,
повзрослели пацаны...
Теплоход-утюг короткий
глядит волны, как штаны.
Эх! Рассветы с петухами,
в рубку узенькая дверь.
Раньше были пастухами —
рулевые мы теперь.

Александр Бояркин

ТОСКА ПО ДОМУ

Накатилась волна золотая,
Расплескалась в янтарных песках.
Я в объятиях южного рая.
Отчего же на сердце тоска?

По ангарскому синему небу,
По раздольной сибирской реке,
По горячему серому хлебу
И таёжной синице в руке.

Я повсюду искал свою долю
По далёким заморским углам,
И казалось, что выбрал я волю,
Только воля — она всё же там...

Там, где волны ангарские плещут,
Где таёжные зори цветут,
В том краю, что отцами завещан,
В том краю, что Отчизной зовут.

Там тайга обнимается с небом,
Там лесные поют родники,
И синицы краюшечку хлеба,
Угощаясь, берут из руки.

Накатилась волна золотая,
Как слеза, на горячий песок.
И зовёт за собой птичья стая,
Собираясь домой на восток.

КАЧЕЛИ

Раскачали качели меня
До небесного синего края.
Журавли, за собою маня,
Улетают, и я улетаю.

Я лечу и кричу журавлям:
— Походите, постоит немножко.
Где-то там, на земле, где-то там
Моя милая плачет в окошке.

Я её заберу и вернусь
К поднебесному синему краю.
Принимай нас, родимая Русь,
В журавлиную волнующую стаю.

Мы летим высоко-высоко,
Окунаясь в жемчужную просинь.
А внизу, где-то там, далеко,
По лесам ходит рыжая осень.

Александр Щербаков

СВЕТРОДИНЫ

Полный света, сияния, блеска —
Лучезарный весенний восход
Всё мне видится над перелеском,
Упирившимся в наш огород.
Не бывает чудесней видений...
Столько лет пролетело и зим,
Но мне памятен свет тот весенний,
Всё люблюсь я мысленно им.
Его отблеском дальным согретый,
Ныне исподволь осознаю:
Это ясным и радостным светом
Светит родина в душу мою.
И до вечного пусть до покоя
Озаряет мне думы и сны,
Ибо в жизни не знал ничего я
Ярче той лучезарной весны.

Вы меня не жалейте, пожалуйста,
Вашим вздохам я вовсе не рад,
Потому как нет истины в жалости,
А лишь некий её суррогат.

И другие нам чувства как главные
Заповеданы между людьми:

Полюбите меня, православные,
Ибо истина только в любви.

И не верьте навету облыжному,
Что гордец я и старый ворчун,
За одно братолюбие ближнему
Я любовью сторицей плачу.

Всё-то слышал, всё-то видел,
Всё-то в жизни испытал...
На судьбу я не в обиде,
Просто малость подустал.
Укатили Сивку горки,
Подкорбатили года.
Верно, лишку на закорки
Брал в дороге иногда.
Все мы жили - не тужили,
Не впадая в лень и грусть.
Что нам стоили, двужильным,
Этот путь и этот груз?
Под команду «раз-два, взяли!»
Сверхдержаву возвели.
Вознесли. Да разве знали,
Разве знали-ведали...
Нынче нам не до империй.
Впрочем, если позовут,
Вновь готов я, сивый мерин,
Добровольно влезть в холмут.
Не боюсь прослыть святошей,
Помолось на каланчу
И на горб заброшу ношу —
Мне любая по плечу.

Сергей Кузичкин

ПРОВОДЫ В СЕНТЯБРЕ

Сентябрь. Мокрая аллея.
В ногах пожухлая листва.
Как листья, падают слова,
Тебя коснуться не успея...
А дождь штрихует горизонт.
Фонарь поскрипывает старый.
Чуть хриплый голос под гитару.
И словно парус — пёстрый зонт...
В твоей руке букетик клёна.
Притих, промок, озяб вокзал...
Я не успел... Не всё сказал...
Неслось за поездом:
— Алёна!..

Светлой памяти Елены
Вновь по улицам Тайшета
Разгулялся листопад.
В дверь стучусь я — нет ответа.
В сотый раз бреду назад.
Осень чувства обостряет,
Но на пятом этаже
Эж меня не ожидают
И не будут ждать уже...
Осень шлёт дожди косые.
Сына кутаю теплей...
Мне твоя родня — чужие,
Не хожу я больше к ней...
Улыбаешься с портрета,
Распустились те цветы —
Помнишь, позапрошлым летом
Их высаживала ты?..
Тяжело вздохну под вечер:
Суета сует кругом...
Как во время первой встречи,
Пахнет в воздухе дождём...

Алексей Мещеряков

Небо такое же синее!
— Редко в небо смотрю. —
Что-то устал сильно я
к этому сентябрю.

Матушка позвонила:
«Слышу — устал, сынок».
Сердце лихо заныло —
откликом на звонок?

Ладно. Лето ленивое
было (не строил дом);
сказки слагал — за сливою
под малинным кустом.

Дети выросли сами.
Младший сад убирал;
старший навесил ставни
и — меня обыграл
в шахматы (да и в шашки);
в карты не смог.
Ловчил — я —
не спускался в шахту,
не учил, не лечил.

Виноват,
но — судьбою
я своей дорожу.

...Отдохну! и — весною —
яблоно посажу.

ДОЛГИЙ ДИАЛОГ
Молния!
Свет рябины.

... — Где же ты, мой любимый?

Ор, вороний разбой!

... — Где ты, мой дорогой?

Радужные поляны.

— Где же ты, мой упрямый?!

Родина, род город.

— Где же ты, мой гордый?
Где же ты, мой родной,
с новой какой родиёй?

— Здесь я, родная, здесь!
Был — и не вышел весь.
Видите, узнаете:
я — в затяжном полёте! —
помню всех вас... тебяз;
неба холст теребя,
кисти рябин срываю.
Здесь я! над лесом, с краю.

Ливень, молния, гром!

... Так мы здесь и живём.
— Между ворон. —
Знаю
эту низкую стаю,
что орёт над рябиной;
тянется паутиной.

Был у твоих сосен.
Молнией был скошен!
Падая, летел снова.
Ты — никому ни слова,
что начинал опять
всякое сочинять
о лугах и полянах;
о таких же упрямых —
встречь густого дождя!
...не всегда... про тебя.

На вираже смеха
слышу: «Алё-ё...»
Эхо?

— Это же я — твой!
Что ж поделать... живой.

— Тень горячей рябины. —

— Где ты, чужой... любимый?

РОДИНА

Здесь мир в прозрачных встречных
облаках.
Здесь зори вышитые гладью.
Здесь воздух, словно молоко, — лакай! —
любое облако в ладони глядя.

Здесь небо ощущаешь кожей.
Здесь — во саду — гуляет ежик,
накальвая облако ли яблоко.
Здесь Подмосковье (Коктебель плюс
Паланга).

Здесь очень близко ходят облака.
Белеют лики полевые, распыляясь.
Вселенная — из василька! —
в безоблачное раскрываюсь...

Ямил Мустафин

... Супруга Владимира Терентьевича Марина Васильевна проснулась в это утро в тревоге непонятной. А часы показали только пять, за окном нежно голубилось дыхание, отдохнувшей за ночь земли. Где-то далеко-далеко румянилось раннее утро. Посёлок Забойский собирался просыпаться. Робко перекликались петухи. Им лениво отбрыкивались добродушные собаки...

Вдруг требовательный стук в железные ворота потряс двор. Залаляли соседние дворняжки...

«Кого же в такое раннее утро пришло?» - подумала хозяйка и, накинув халат, решила выйти.

Странный прохожий или кто ещё там, продолжал тарабанить. «Наверно какой-нибудь пьяный», - решила Марина Васильевна. - Нуя сейчас ему покажу!» - и женщина решительно шагнула во двор. - Детей же разбудит, паразит!»

Каково же было её удивление, когда услышала многие мужские голоса.

- Что вам нужно в такую рань? - подходя к воротам, строго спросила хозяйка.

- Вы нам нужны! - Кто-то грубо прибавил: - Ты, ты нужна нам.

И тут на женщину внезапно напал страх. Хорошо ещё вечером не уехал в Севастополь муж. Что бы она сейчас делала?

- Не открою я вам ворота... Вздумали в такую рань... Порядочные люди спят... - разглядывая в щель ворот непрошенных гостей, ответила женщина.

Непрощенных гостей было человек пять-шесть, прилично одетые. По лицам было видно, что они нервничают.

- Уходите. Я не открою калитку. Не то сейчас мужа позову!

И тут странные гости засуетились, стали переглядываться. На шум появился в трусах и сам хозяин - тяжёлый в плечах, коренастый, как комель дуба казачий атаман Владимир Терентьевич, генеральный директор ООО «Фирма «Кара Кубань».

- Что за шум, мужики, в такую рань? - спокойно спросил хозяин.

- Они говорят, я им нужна, - робко вымолвила женщина.

- В чём дело? - открывая калитку, круто спросил Владимир Терентьевич.

Мужики замешкались. Видно они не ожидали застать хозяина. Наконец один из нежеланных-нежданных подал бумагу: «Постановление о производстве обыска», и перечислены пять представителей силовых структур... Кое-кто полез за удостоверением в карман... По растерянному-смущённому лицам было видно, что их план был иным...

- Проходите. А что будете искать? - неожиданно упавшим голосом спросил хозяин дома. - Где понятия?

Среди блюстителей законности опять произошло замешательство. Что-то не ладилось. Видно было, что план был иной, но какой?

...Обыск длился часа три. Шмонали всё, что попадало на глаза. Даже детские игрушки (у Владимира Терентьевича три дочери - младшенькой Катюше около 2-х лет, Ксении - лет 11 и Тане - 14), компьютеры, книги... Почему-то неистово рылись в женском белье, чем была возмущена хозяйка. Что искали? Неизвестно.

Дети, с присущим их возрасту интересом и любопытством, постоянно следовали за молчаливыми, сосредоточенными дядями. Старшая дочь Таня потом сказала родителям, что одному дяде был звонок по мобильному и он ответил кому-то: «План срывается. Мы действуем по обстановке». Дядя, видимо, имел в виду обыск и совершенно неожиданное присутствие дома хозяйки - самого Слюсаренко. Хотя дяди точно знали, что Владимир Терентьевич ещё вчера вечером должен был уехать в Севастополь. Им нужна была Марина Васильевна - супруга генерального директора фирмы. Но зачем? В заложники?

... В декабре прошлого года судьба одарила меня поездкой в Краснодарский край, Славянский район, старинный посёлок Забойский. В названии

посёлка я слышу глубинно-ратное, воинственное содержание казачества.

Утренний посёлок встретил меня тишиной, покоем и обожжёнными, красивыми, как игрушки, избами, покрашенными в весело - радостные тона: голубые, розоватые, белые, они были похожи на предзакатные облака, опустившиеся отдохнуть на благодатную землю. Чувствовалось, что люди здесь живут в достатке и душевном покое. Даже собаки здешние отличались миролюбием.

Что же привело меня за тысячу километров от столицы в казачий посёлок Забойский? Да ещё накануне Нового года...

В 2007 году преуспевающему предпринимателю, земляку селян Забойска Слюсаренко Владимиру Терентьевичу, создавшему два сельскохозяйственных предприятия, вице-губернатор Дьяченко Н.П. (он хорошо знал делового, талантливого организатора производства, специалиста высокого класса, упорно добивающегося поставленной цели) предложил взять в аренду заросшую камышом, заболотившуюся, погибающую на глазах, землю обанкротившегося ГСП «Светлый путь».

Владимир Терентьевич согласился, хотя понимал, что придётся вложить немало денег, чтобы оживить тысячи гектаров погибающей земли. Нужны будут удобрения, новая техника (прежняя вся разворована, растаскана, гидротехнические сооружения разрушены...), подобрать рабочие кадры: механиков, полеводов, агрономов, экономистов...

Тогда генеральный директор новорожденного предприятия ещё не подозревал, какую свинью ему подложат за высокие урожаи, отмеченные руководством края и страны грамотами, званиями, наградами...

- Вашу жизнь, товарищи, ваши беды, проблемы я знаю хорошо... Но сегодня, товарищи - надо спасать людей... Да-да, спасать людей. И прежде всего пенсионеров и детвору... Выполним это... Думаю, и с другими проблемами справимся. И улицы асфальтируем, и канализацию проведём, и, как говорится, и посеём, и пожнём...

...Много важного открыл бы для себя следователь, если бы ненадолго заглянул в прекрасную школу №20, где директором работает уже 20 лет опытный педагог Анна Юрьевна Шевцова. Уж она бы то рассказала подполковнику юстиции Гнативу Дмитрию Геннадьевичу, как Владимир Терентьевич охотно помогает школе и деньгами, и продуктами, и книгами. Поэтому за глаза гендиректора ООО «Фирма «Кара Кубань» меж собой называют «наш заступник и спаситель».

Следователь немало удивился бы, когда услышал бы из уст директора школы:

- Ещё Владимир Терентьевич оплачивает учёбу в институтах 12-ти студентам! Это наши будущие кадры с высшим образованием! Свои! Местные! - и как бы случайно скажет: - А ведь Слюсаренко наш, из местных...

Трудно мне представить, как бы отнёсся следователь к неординарному поступку Слюсаренко, узнав, что одним из первых его социально направленных действий была покупка дорогостоящих медицинских приборов для местной амбулатории, которая уже не отвечала требованиям времени, и не удовлетворяла потребности жителей Забойского.

Больше того, генеральный директор ещё запланировал построить больницу с современным медицинским оборудованием аж на 50 коек! Когда районное начальство заметило, что для посёлка 50 коек много, Владимир Терентьевич ответил:

- Свободные кровати не будут нишу просить... А вот если уж вдруг не хватит коек - это хуже...

На первом же собрании сотрудников ООО «Фирмы «Кара Кубань» люди смотрели на своего генерального директора, как на спасителя и каждый, наверно, благодарил своего земляка за то, что он даже тех, кто питал слабость к «зелёному змию», не пугал, что уволит, оставит без премии...

Люди, соскучившиеся по работе, ожидали тяжелого разговора, острых

схваток, однако для всех неожиданно собрание прошло спокойно, поделовому. Может потому так, что трудовая биография их генерального директора Слюсаренко Владимира Терентьевича прошла на глазах всего посёлка. Да и работающую семью Слюсаренко народ хорошо знал. Мама Владимира Терентьевича Раиса Степановна в молодости считалась лучшей воспитательницей детского сада. К ней тянулись не только дети, за советом приходили молодожены, да и ровесники не обходили. Эта женщина умела давать добрые советы каждому. Душевная красота и сейчас написана на её лице.

Окончив Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт, целеустремлённый, красивый, прочно сбитый, общительный молодой Слюсаренко, лихо играющий на баяне,

Островок социального благополучия

Кому на Руси мешают хорошие люди?

вдруг решил окончить ещё и рыбный институт. Какие планы были тогда в голове молодого Слюсаренко, можно только сейчас догадаться, когда он заканчивает строительство рыбообразного завода, который уже в этом году начнёт работать.

Когда слушаешь рассказ Владимира Терентьевича о рыбах шамай, рыбе и видишь его вдохновенное лицо, блеск его серых, хитровато прищуренных глаз, понимаешь, что перед тобой не просто мечтатель, а незаурядная творческая личность! Наверно, в годы юности Владимир Терентьевич мечтал восстановить некогда богатейшие рыбные запасы Азова. И не предполагал, что сначала ему придётся строить завод для развода рыб.

- Мы ежегодно будем отпускать в Азов пятьдесят миллионов молоди! - вдохновенно рассказывает Слюсаренко, несмотря на то, что по сей день существует на запыляемых холодных стенах наручников. Дело за № 890015 по ч. 4. ст. 159 УК РФ не закрыто. Другой бы на его месте давно скулвился, опустил руки... Но не таков Слюсаренко. Он как пружина, чем сильнее на неё давят, тем мощнее её сопротивление. Этот человек понимает, что он нужен людям, и ради них он, не жалея изрядно изношенное здоровье, готов идти до победы.

Недруги, завистливые оппоненты сейчас замалчивают его высокие трудовые достижения, победные ежегодные урожаи... Для чего? Да для того, чтобы психологически раздавить его гордую, высококонравственную, морально чистую натуру. Атам глядишь и подпишет всё, что ему следователь представит. На предварительном допросе подписал же всё, лишь бы домой отпустили... Он уже почти терял сознание - колотыся инсулином не разрывали (у него с собой всегда спешечка, где спирт, шприц, инсулин...), давление за 200 и уже были три инфаркта. Владимир Терентьевич по сей день благодарен доктору следственного изолятора ФСБ Юлии Николаевне, что взяла его под свою опеку.

Однако казачьего атамана с таким крутым характером сложно выбить из седла. Он продолжает созидательно работать, чтобы его островок социальной справедливости набирал сил и дальше. Тем более, что земляки убедились в своих возможностях. Незря же с первым дыханием инфляции Владимира Терентьевич собрал актив и предложил, чтоб люди покупали поросят по паре и больше, кормами он обеспечит всех. Будут сокращения. Людей надо занять делом. Необходимо продержаться зиму. С приходом весны найдутся дела-работы. Так что носы вешать нельзя. Там глядишь подрастут чушки, будет мясо, сало - это уже доход...

Стокосовавшиеся по работе земля-

ки работали так, что жили трещали. Люди не считались со временем, а генеральный директор ООО «Фирмы «Кара Кубань» выплачивал деньги вовремя, зная, как обезденжили земляки за годы безработицы...

Посёлок буквально оживал на глазах. В семьях наступил покой и лад. Просветлели лица. Соседи снова стали с улыбкой привечать друг друга. Казаки почувствовали себя кормильцами, надёжными хозяевами семьи...

Потелели человеческие души, мрак безысходности исчез как бы само собой. Уже не слышались надрывные, обвиняющие друг друга ссоры в семьях. Теперь чаще стали поговаривать и совещаться, кому что купить... По недавно асфальтированной улице Красная замелькали легковые машины и даже иномарки.

Внимательное обращение к землякам стало энергетической подпит-

кой для трудового энтузиазма (забытое понятие, так же, как и слово патриотизм, которое сегодня поменьше начинает звучать из уст даже руководителей государства!) и духовно-нравственного возрождения посёлка. Разве не странно, часто думал Владимир Терентьевич, с отвращением глядя на передачи ТВ, где пошлость, цинизм, жестокость, воровство, наглость заполнили все программы. «Построены тысячи церквей, мечетей, синагог, пагод, а духовно-нравственные устои общества пали так низко, что дальше некуда.

...Я убеждён, если бы следователь вник во все, что делает казачий атаман для людей, ему было бы неловко за те «браслеты», которые он надел на его крестьянские руки хлебороба. И чем пристальнее я присматривался к Владимиру Терентьевичу, слушая его беседы с механизаторами, агрономами, строителями, местной интеллигенцией, овцеводами, видел его энергичные, практические действия, тем больше я убеждался, что он похож не только внешне на киногероя Михаила Ульянова из героической киноленты «Председатель».

Председателя колхоза долбили в райкомах, костиле свои же деревенские мужики за требовательность, не отставали от партийных руководителей и спецслужбы, усмотревшие в работе, поведении председателя не советские крайности. Но в итоге оказалось - председатель был прав. Замечу, что успешного председателя при тоталитарном советском режиме той поры, когда вышел фильм, в наручники не заковывали, не унижали его человеческое достоинство.

А что же происходит в демократической России? Почётного работника сельского хозяйства приравнивали к опасному преступнику! Человек прославивший не только Краснодарский край постоянными высокими урожаями риса, но и Россию, расплатился распиской о невыезде. Чему рада - радехонька младшенькая Катенька. Теперь она может сидеть у папы на коленях сколько желает, ласкать его щеки нежными пальчиками и спрашивать: «Папуль, сегодня тоже никуда не поедешь?»

Размышляя над судьбой выдающегося специалиста сельского хозяйства Слюсаренко В.Т., которого мытарят, как опасного преступника, приходит в голову мысль: кто в нашей стране сейчас не преступник? В 000 «Фирма «Кара Кубань» работает 350 человек. Пенсионеры - народ дотошный, ворчаливый. Устали создатели государственных богатств, глядеть, как нагло, нахриписто чиновники всех рангов разворовывают национальные богатства! Миллиардеров стало больше ста! Казна тошacet, недра

скудеют, а власть на все смотрит сквозь пальцы... Правда, перед выборами громко призывает все службы и граждан бороться с жуликами, бандитами, олигархами... Хотя, тоже, ни за что не отвечая, семь потов не проливая, ничего не создавая, становятся богачами из богачей...

Однако, пенсионеры Забойского ничего худого не скажут о человеке который с первых же дней работы окружил их вниманием, заботой. Пенсионеры почувствовали себя людьми нужными! Хлеб покупают всего по 5 рублей, 9 рублей доплачивает «фирма «Кара Кубань». Снабжает регулярно растительным маслом. Если кто содержит какую-нибудь живность, фирма обеспечивает кормами вдоволь. Не забывает фирма Слюсаренко в праздники одаривать пенсионеров подарками...

Затевая бодягу вокруг знаковой личности в Краснодарском крае - генераль-

ного директора фирмы «Кара Кубань» В.Т. Слюсаренко - сложно разумеет, а может и невозможно, почему он постоянно делает людям добро, всегда старается помочь нуждающимся.

Вот, например, 28 декабря в клубе проходило итоговое, за год, собрание. Клуб был переполнен. Передовикам вручали денежные премии. В президиуме сидели уважаемые люди посёлка: механизаторы, директор школы, бригадиры... Потом объявили концерт. Да какой! Прибыл прославленный на весь мир «Кубанский казачий хор». Тут распевать нечего. В каждом уголке Земли этот слаженный, искромётный, с прекрасными голосами коллектив знают, любят, гордятся им. В конце плясал и пел уже весь зал с артистами, сошедшими к зрителям. Потом ведущая заявила (для меня это было открытием): «Ваш посёлок Забойский единственный в Краснодарском крае, где мы выступаем уже в третий раз. Спасибо, дорогие вам за приём!»

Конечно, гонорар был не таким фантастическим, каким одаривают «фабричных звёзд», сошедших с конвейера.

То, что знаменитый хор выступал в самом обычном посёлке, явление не рядовое. Пригласить прославленных артистов - это немалая проблема. Слюсаренко должен был понимать роль высокого искусства в формировании созидательного начала в каждом человеке.

Вот несколько выдержек из писем жителей посёлка на имя Президента России, Премьера, губернатора края Ткачёву, неоднократно лично награждавшего Слюсаренко В.Т. за выдающиеся достижения в производстве зерна и риса:

«... Благодаря поддержке Слюсаренко В.Т. решаются многие вопросы в школах, детских садах, он обеспечивает пенсионеров для ведения подсобного хозяйства кормами, растительным маслом, продаёт хлеб по 5 руб. за булку...»

«... В течении 2007-2008 г.г. все эти земли были обработаны (5880 га.), а рисовая система на большей части восстановлена. За два года на этих землях было получено более 30 тыс. тонн зерна... зарплата выплачивается регулярно, оплачиваются налоги...»

Люди пишут высшим руководителям государства, что весь коллектив ООО «Фирма «Кара Кубань» озабочен событиями, происходящими вокруг их предприятия. «Мы знаем, что захват и раздел многих сохранившихся и успешно развивающихся предприятий специальными группами людей, умеющих найти для этого какие-то юридические обоснования - это одна из проблем нашего государства, и вы об этом неоднократно говорили в своих выступлениях. Однако мы не могли предположить, что эта угроза доберётся и до нас».

Авторы письма с тревогой сообщают, что весь 2008 г. их руководителя замучили налоговыми проверками, затаскали по судам, подвергли внезапным проверкам и обыскам разными службами. Но люди знают, что эти службы должны обеспечивать безопасность государства, а не мешать убирать урожай.

Перебуганные труженики села происходящими событиями буквально взывают к Президенту страны:

«Уважаемый Дмитрий Анатольевич! У нас тысячи людей могут подтвердить, что Слюсаренко В. Т. не вор, не мошенник, не бандит, а настоящий труженик - земледелец, который посвятил этому делу всю свою сознательную жизнь, который уважает людей, а люди уважают его.

Уважаемый Дмитрий Анатольевич! Защитите Слюсаренко Владимира Терентьевича от необоснованных действий и спасите нас - сотни людей, которые живут, работают, учат детей только благодаря его деятельности!»

В другом письме жители отмечают, что Слюсаренко электрифицировал ул. Набережная, провёл канализацию по улице Спортивная, чем сразу придал селу городской вид...

Сколько душевной искренности и уважения к Слюсаренко в письме Н.В. Савченко: *«Особенно ревностно В. Т. относится к жителям села Деревновка. Он народный депутат по этому округу. Народ его тоже любит, почувствовали уверенность в завтрашнем дне. Многие им просто гордятся и желают ему здоровья. Обидно, стыдно, когда выставляют В. Т. Слюсаренко преступником, делают беспардонные обыски... Их не интересует мнение людей, никого не спросили, как жилось людям последние годы после развала совхоза...»*

Письмо заканчивается трогательными словами: *«Для нас сейчас Слюсаренко В. Т. является если не ангелом-хранителем, то хранителем нашего семейного очага, наших душ, и нашего спокойствия».*

О каком предпринимателе, бизнесмене, тем более миллиардерах могут ли люди сказать доброе слово вот так искренне, горячо, от всего сердца?

Приходится удивляться, как легко и даже с удовлетворением на выходящего специалиста сельского хозяйства, известного в Краснодарском крае человека - Слюсаренко В.Т. надевают наручники! Невольно задаюсь вопросом: неужели следователь не знает, что этот землелепец сдал за последние годы государству 212 тысяч тонн зерна! Из них 155 тысяч тонн отменного риса! Это 34-35 эшелонов! Вдумайтесь в эти астрономические цифры.

Кто из обогатившихся без труда и ума, а лишь мошенничеством и наглостью миллиардеров мог так самозабвенно работать на пользу Отечеству?

Нынче земли в России пустыют, заброшены, поросли бурьяном, а в Сибири уже подростком, заболотились в Барабинских степях, где выращивали твёрдую пшеницу, да и в Краснодарском крае поросли камышом и заболотились рисопосадочные ячейки - больше 30 миллионов га!

Земля вопиет до небес, моля Всевышнего, чтобы Он скорее вернул им заболотившие крестьянские руки.

Слюсаренко Владимир Терентьевич один из последних талантливых земледельцев, творческих хлеборобов. Вот поэтому земли, которых касаются руки этого человека, сторицей возвращают ему урожай, чем и радуют сердца его единомышленников, соотарицей...

Не даёт мне покоя мысль, почему высшие чиновники, бюстители законов и порядков, люди, отслеживающие поступление налогов, за последние 2 года ни разу не задумались, почему пустыют, на глазах чахнут, зарастая камышом, заболочиваясь, земли, которые ещё недавно давали урожай. Никто не был привлечён к ответу! Даже не вызвали на ковёр для острастки! Но стоило Слюсаренко В.Т. засучив рукава оживить землю, получить хороший урожай, как начались наезды различных контролеров. И наручники одели именно на человека, оживившего заброшенные земли и принёсшего радость и достаток людям, которые ещё вчера были без работы...

Анатолий Яковенко

ПЕРВАЯ УЧИТЕЛЬНИЦА

Первой учительницей и основательницей Карьерской начальной школы была Вера Васильевна Мигаль. Фамилия эта досталась ей от мужа Филиппа Евтихевича, который работал у нас всю войну главным механиком. И оставивший тоже в истории всего нашего посёлка довольно заметный след. А Вера Васильевна же действительно отличалась от всех остальных. И как бы вбирала в себя всё лучшее, что составляет суть настоящего народного просветителя.

Да в то время и само имя учителя было ещё очень значимым и воспринималось всеми с особым почтением. И Вера Васильевна вдобавок вызвала невольное уважение даже у самых нерадивых хулиганистых учеников. Ведь каждый из них, завидев её ещё издали, останавливался и низко кланялся ей прямо посреди улицы.

И так было не только у нас в Бускуле и центральном Карьере, но и во всех других местах, где ей пришлось учительствовать и обучать грамоте.

А девичья фамилия её была Мадушкина... простая, русская. И родилась она в самой что ни на есть нутряной России... 14 сентября 1898 г. в Тверской губернии Вышневолодского уезда. Заречье, где и окончила затем Тверскую женскую гимназию с педагогическим классом.

Отец же её работал в это время станционным смотрителем на Николаевской железной дороге. И его перевели даже в сам Петербург, где он купил себе дом совсем рядом с Петродворцом (Петергоф). Семья у них была большая... «Одной капуты засаливали в три бочки», говорила Вера Васильевна. - Верхние листья отдельно, во вторую - самую середину белую, а в третью бочку-то, что около кочана». Мать Веры Васильевны Пелагея была очень верующей и часто молилась. И когда кому-то писала письмо, то вместо точек всегда ставила крестики. А в войну обошла весь свой дом с иконой... и сказала, что в него теперь не попадёт немецкая бомба.

Но вышло всё-таки по-другому. В самый разгар блокады мать удалось отправить вместе с внуком в Ижевск. А отца не отпустили, и он умер от голода на пороге собственного дома, в который угодил затем какой-то снаряд. И на его месте осталась только глубокая пустая яма...

Вера Васильевна сразу после гимназии начала преподавать русский язык и литературу в Лихославльском училище. После революции в 1919 году она приехала к отцу с матерью в Петроград уже (его переименовали так в начале первой войны с Германией в 1914 году), тогда она и познакомилась тут с Филиппом Евтихевичем. Он был из матросов и работал механиком в каком-то пароходстве. Вера Васильевна не захотела оставаться с родителями и забрала его с собой в Тверь. Здесь у них вскоре же родились сын и дочь. А в 1922 году её направили в счет двухтысячников на окраины для поднятия грамоты. Вначале в Белорецк (это Башкирия), а затем и в другие районы. Пришлось им потрудиться и в Кусимовском руднике, а после этого в Магнитогорске, и уж в 1939 году они перебрались к нам в Бускуль.

Здесь она также вела русский язык и литературу. И только уж в 1940 г. была назначена зав. Карьерской начальной школы, которую сама же впервые и открывала.

С учениками у Веры Васильевны всё складывалось очень просто (у нас после войны уже была семилетка). К любому могла найти подход... кого расспросит о домашних делах, как у них в семье, которых же заставит на переменах взяться за руки и приняться за какие-нибудь игры. Ручеёк, хороводы... но во время уро-

ка могла и притопнуть даже на кого-то ногой. Хотя выходило это тоже как-то беззлобно и на неё никто никогда не обижался. Потому что большую часть урока она так увлечённо рассказывала, что все сидели, затаив дыхание и боясь пропустить хоть одно её слово.

Вера Васильевна и сама настолько забывалась при этом, что продолжала нередко говорить уже и после звонка. Иногда она приносила с собой книги со стихами Пушкина, Некрасова, Майкова, Сурикова или Кольцова. И читала нам что-нибудь из них: «Вот качусь я в санках по горе крутой», «Размахнись рука, раззудись плечо», а уж какое-нибудь некрасовское про генерала Топтыгина, старого Мазая или встретив-

Филипп Евтихевич махнет рукой и идет к кровати. Подымался он каждое утро чуть свет... растопит печь, поставит ведро воды на плиту для коз с тельцом и быстро отправляется в мехех. А оттуда ещё до начала смены попевал побывать в Горном. Посмотрит там всё своими глазами... не сгорел ли мотор какой, всё ли на ходу у перевозивших в вагонетках глину мотовозах. И если замечал какую-то поломку или нехватку деталей, то тут же возвращался назад и сам нёс на своих крепких могучих плечах её к забоям.

Родом был из Благовещенска - на - Амуре. После смерти отца с матерью попросился на пароход... ещё совсем мальчишкой. Его пожа-

Из новой книги «Люди моей округи»

лели матросы и взяли к себе помогать драить палубу. Здесь он выучился у них и грамоте, изучил все котлы и стал позднее механиком. Был свидетелем и того, как в Гражданскую покидали Родину колчаковцы или белогвардейцы. Направляясь всё больше в Харбин... где-то уже за китайской границей.

В Петроград же его занесло вместе с другими восставшими моряками. Пока уж он незнакомился там с Верой Васильевной... а на Карьере был ещё до самой своей кончины начальником электростанции. Где особенно пригодились все его знания паровых котлов... а если же возвратиться к Вере Васильевне, то и она ещё долго не расставалась со школой. Даже когда уж вышла на пенсию, то и тут была частым гостем на разных праздничных вечерах.

Её приглашали многие учителя и к себе домой. А ещё чаще собирались у неё в небольшой комнатке, где она продолжала жить одна в крайнем бараке. Пили здесь чай из старинного тульского самовара, обсуждали последние новости и особенно какие-то свежие публикации. Ведь Вера Васильевна так до конца жизни и оставалась преданной нашей литературе. И всё поступавшее в библиотеку буквально перечитывала по нескольку раз. Да и аккуратно убранный комматок всегда была обставлена полочками с журналами. И многие наши жители видели и в этом как бы тоже служение всему её главному делу.

Вот и продолжали раскланиваться ей при встречах. Слово возвращая то тепло и ту любовь, которыми она одарила их когда-то ещё в школе.

Вот и продолжали раскланиваться ей при встречах. Слово возвращая то тепло и ту любовь, которыми она одарила их когда-то ещё в школе.

Вот и продолжали раскланиваться ей при встречах. Слово возвращая то тепло и ту любовь, которыми она одарила их когда-то ещё в школе.

Вот и продолжали раскланиваться ей при встречах. Слово возвращая то тепло и ту любовь, которыми она одарила их когда-то ещё в школе.

Вот и продолжали раскланиваться ей при встречах. Слово возвращая то тепло и ту любовь, которыми она одарила их когда-то ещё в школе.

ДОЛИНА СМЕРТИ

Александр Васильевич Батищев был с 1924 года и его призвали только после 43-го. Когда мы уже больше наступали... он был артиллери-

стом, а родом из наших же зуральских степных краев. Его предки тоже были здешними казаками. Их село Тарутино названо в честь того подмосковного, куда после Бородинского сражения отступили русские войска еще во времена Кутузова с Наполеоном. И где формировалось наше новое пополнение.

Фамилию он носил приемного отца... а его родного забрали ночью при раскулачивании. По матери они тоже были довольно зажиточными. Аристовы... тоже давние местные казаки, перебравшиеся затем к нам в Бускуль.

Но Александр Васильевич вырос уже в другое время и успел даже побывать на военной переподготовке. Поэтому-то и в артиллерии разбирался до мелочей. Умел не только заряжать и подносить снаряды, но и делать наводку по их особым картам и корректировке разведчиков. И ему удалось дойти до самого Берлина, а потом их ещё перекинули на Японскую. Но вот и там уцелел, осталось лишь несколько осколков на всю жизнь.

На руке один сидел так глубоко, что он не решался вырезать его. Ныл только шибко на перемену погоды. И Александр Васильевич даже в шутку называл его барометром. А мне же рассказал про один бой перед форсированием Днепра. Под Чугуевым (где когда-то воевали и запорожские казаки при Богдане Хмельницком)... бой тоже очень запавший ему в душу. Потому что там они положили весь наш батальон... тут у самой уже реки. И поэтому назвали это место даже Долиной смерти.

А немцы ведь тоже отступали умно, - перешёл Александр Васильевич вдруг на свой уже фронтовой язык. - Оставят роту или батальон для прикрытия, а остальные части отводили на выборные рубежи. А в аккурат март наступил, танки не могли идти по грязи, буксовали, и тем удалось взять нас в кольцо. Как раз под Звенигородским хутором... (Днепр форсировали около Верхнеднепровска), а в хуторах у них там улицы тянутся километра по четыре. И вот как начали они (немцы) настут полоскать, что повыбили почти всех людей. И все машины и эшелоны с бензином. У нас был второй Украинский фронт, его называли также Степной. И здесь же тогда меня назначили в повозники... надо же было как-то снаряды подвозить к батареям! В хуторе мне сразу дали несколько быков, рыдванки и стали еще помогать. С бугра разгоним быков кнутом и сами стараемся проскочить вслед за ними. Две пули просвистели где-то совсем над головой. А дальше у лужайки наткнулись на одного всего израненного лейтенанта. Он был командиром батареи и его вынесли сюда из огневой зоны.

- Братцы, помогите, - упрашивал только тот. - Пристрелите меня...

И сидевшая возле него молодая санитарка плакала. Видать не привыкла ещё к такому...

А следом вдруг везут и самого убитого командира батальона. На лошадках, как на тачанке... и в своей серой полковничьей папаче.

Потом подтащили пушки на ступебккерах... и тут уж мы дали им жару! На каждом квадратном метре воронка была от наших снарядов.

Но немцы сопротивлялись все равно до последнего. Хоть и отступали... взвод или рота, которые они оставляли для прикрытия - это прямые смертники! Однако сдерживали... пока уж все не останутся полевные.

И из воронок приходилось буквально каждого выкорчевывать. Куда те заползали прямо во время обстрела. А окопы тоже проутюживали... гусеницу цепляешь от разбитого танка и прешь ее по всей траншее. Одна каша после этого... но на то она и война! Они первымилезли в наш огород, а мы уж только гнали их с него...

НАСНИМКАХ:
- Вера Васильевна (справа) с мужем, снахой и внуком;
- Александр Васильевич Батищев;

Ольга Гринёва

Известно, что официальную историю Древней Руси вплоть до восемнадцатого века писали немцы, причем кое-кто из них даже не знал русского языка. Этот факт хорошо известен профессиональным историкам, но пока немногие из них пытаются сделать русскую историю русской. Выходит, мы все-таки не знаем своего настоящего прошлого, и те небольшие познания, почерпнутые когда-то в средней школе из отрывков Летописи временных лет и «Слова о полку Игореве», подлинное содержание и авторство которого до сих пор остаются за рамками Истины, не позволяют нам выстроить четкое представление о древней истории своего отечества. Мы элементарно путаемся в именах древнерусских князей, а эпоха Киевской Руси затянута для нас туманом прошедших столетий. Большинство же исторических романов, написанных о том времени, опираются на условно принятые за истину познания, которые заимствовались и переписывались авторами друг у друга. Новый роман-диалог старейшего русского писателя Юрия Сбитнева «Великий князь» одним из первых в отечественной литературе наиболее точно изображает Древнюю Русь, поскольку фактами опирается исключительно на первоисточники — летописи, вышедшие из-под пера древнерусских летописцев. Автор диалогии более четверти века изучал, сопоставлял, анализировал Ипатьевскую, Суздальскую, Лаврентьевскую, Новгородскую и многие другие летописи, являющиеся не чем иным, как сводами, сделанными на основе древних рукописей, оригиналов, до нас не дошедших. Ему даже довелось в глухой сибирской тайге услышать и записать близкие к тексту пересказы старовра, хранителя Черниговской Святославовой летописи, до сих пор считавшейся утраченной. «Великий князь» является первоисточником еще и потому, что до сих пор история той эпохи не являлась предметом таких серьезных литературных исследований, не воплощалась таким мастером прозы, каким является этот писатель, один из последних представителей русской классической литературы.

Те, кто знаком с первой книгой диалогии, знают, что роман, с одной стороны, заставляет «освежить» свои познания в древнерусской истории, а с другой — сам является хорошим учебником для желающих знать отечественное прошлое. Его живой язык, приближенный к первозыку наших предков, художественная выразительность зримо воссоздают картины жизни наших пращуров, живописуют быт, их «свечи и обычаи». Читая роман, побывавши и в древнем Киеве, и в равновеликом княжестве — Черниговском, и в далекой, но тоже русской, Тмуторокани, и у Переяславских князей, и в Лопасненских землях. Пройдешь обзором по половецкой степи и погостишь в гриднице за обильным столом у великого князя киевского, вкусьши его Рая на днепровских островах и почувствуешь запах смерти в межусобной битве...

Но Древняя Русь в романе — не только княжества, междоусобицы и осады или детинцы и княжеские палаты, это в первую очередь люди, кои во множестве «наседают» каждую главу книги. Здесь и князья, и простые кресники-землепашцы, и умелые плотники-топчакы, искусные столеры-шельбиры, и воеводы, и шуты, которые становились на Руси первыми боярами. Здесь, как в Новом Завете «Авраам родил Исаака, Исаака родил Иакова...», подробно прослеживается вся княжеская генеалогия начиная от Владимира Крестителя, и поэтому легко рассмотреть все ветвистое древо вплоть до листика, уснув, наконец, для себя, кто есть кто.

А главное — роман дает возможность читателю попытаться понять душу и дух русского народа, покопаться в истоках его древней веры, еще дохристианской, но христианской по своей сути. «...Древнейшие предки народа, ставшего ядром в образова-

нии земли русской, никогда не были язычниками, поклонявшимися кумирам, идолам, истуканам, силам мрака и тьмы, грозам и ветрам, — убежден Юрий Сбитнев. — Искони верили они в Единого Всевышнего Бога, и Врата была Триначная. Древнейший славянский Триглав не ест чудище о трех головах, подобное легендарному Змию, но Великий Бог в Трех лицах, в Трех началах — Отца, Сына и Тварной Силы, от Отца исходящей».

И с этой точки зрения «Великий князь» также не имеет аналогов в отечественной исторической романистике — в нем впервые русская история представлена с православно-христианской позиции. Однако это не делает роман произведением религиозного содержания, ведь истинная вера — суть духовной и каждодневной жизни человека.

Стержень повествования романа — жизнь, судьба и мученическая смерть князя Игоря Черниговского (Ольговича), правнука Ярослава Мудрого. Игорь совсем недолго, по завещанию, действительно возглавлял Великий Киевский стол, однако в романе он назван Великим не по причине занимаемого высокого поста или по «должности», а из-за великости его духа и высоты души. Еще ребенком и отроком, коим он является в первой книге диалогии, Игорь выявляет свою необычность, выраженную в том числе и в способности видеть живые картины при чтении Евангелия. И эта особая духовность, эта его «неотмирисегошность», увлеченность летописанием и какая-то вознесенность и полуготорванность от реальности еще при жизни создали князю славу полусвятого, способного творить чудеса, а после трагической кончины — почти немедленное причисление к лику святых великомучеников. Ибо даже смерть его сопровождалась чудом: в Михайловской церкви в Киеве, куда положили его растерзанное толпою тело, ночью «сами собою возгорелись все лампы, все свечи храмовые, и горели, не сгорая, до утра...»

«На Русской земле издревле живёт такая всеобщая любовь к одному, избранному всеми. Откуда она возникает, как ширится и становится всеобъемлющей, одному Богу известно. Но тихая молва о нём не затихает с годами и вдруг прольётся разом, вознесёт высоко либо на миг, либо навечно. В мире сущем избранный этот может быть и владыкой всеильным, и вовсе незаметным пустынным, сирым в житии, но богатым душой и ответной любовью к людям, и может стать мучеником. Ибо в суетном мире человек от любви до ненависти один только шаг.

Как разила любовь Русская земля к князю Игорю, только Богу известно»...

В романе, который можно назвать русским Евангелием, изложена и раскрыта суть веры нашего народа. «Для русского человека догмат в Вере — не главное, — говорит автор словами одного из героев романа, игумена Григория. — Для него первейшее — любовь к Богу живому и благодарность за величайшую жертву, принесенную за нас грешных...» А в уста старца Варфоломея вложено: «Народ есть промысел Божий. Объединение душ по воле Господней во славу Божью. Тако объединялся русский народ: не кровию одною, но родством души, верной Единому Богу. Коли отпали люди от Бога, то нету промысла Божьего — нет народа. Есть стая, сочлененная пролитой кровью либо жаждущая пролития крови. Родство по крови не есть промысел Божий, но достояние сатаны. Служа народу, ты служишь Всепогущему Богу Иисусу Христу скажи: «Тамо мате твоя и братья твои». А он ответствовал, обведя рукою всех его окружавших: «Вот мате моя и братья мои».

И как в Святом писании, здесь читатель найдет ответы на любые вопросы бытия. Причем ответы, заставляющие думать и, может быть, даже спорить: «Человек рождается по воле Бога, умирает по своей воле либо тех, кому отдал её добровольно или по принуждению, но ещё и по воле тех,

кто, попирая любые законы Всевышнего, отрицая божественную суть человека, принимает из рук дьявола бессмысленное и безумное посягательство на Жизнь... Но при всём этом право на Жизнь Вечную только в руках Господних».

«Бессмысленно мечтать о земном Рае, преступно обещать его людям в призрачном будущем, — убежден прозаик. — Будущее всегда обман и прелесть воображения — золотой крючок, на который ловят бесы души человеческие, смущая их и уводя от Бога. Каждому живущему на Земле дадено Время — Прошлое и Настоящее. Только им определена суть человеческая. То, что совершается сегодня по великому Таинству, перетекает в прошлое — и то, и другое реально. По тому же Таинству нереальное будущее, извест-

«ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ»: ПРОПОВЕДЬ ЛЮБВИ

О романе-диалогии Юрия Сбитнева

твое Одному только Богу, становится тем, что называют люди настоящим. Оно мгновенно и коротко, но, сопрягаясь с Прошлым, должно стать одной живой бесконечной дорогой, ведущей к Богу на Праведный Суд. Сие и есть Будущее, но его не дано осмыслить живущим... Всё, что совершится сегодня, будет прошлым, которое и станет явным пред взором Господним...»

Вторая книга диалогии, совсем еще «тепленькая», только что сошедшая с типографского станка, несколько отличается от первой по экспрессии, по образительным средствам. Если в первой — спрессованная история, выгранная Древняя Русь, хотя и с живыми людьми, выписанными характерами, то во второй книге появляется больше воздуха, пространства, в котором живут, любят, пьют, едят, общаются люди. Вообще проза Сбитнева отличается образностью, живописностью, призывающей работать воображение. Его слово заставляет читателя становиться художником и режиссером для себя — читая книги этого прозаика, каждый видит свое «кино». (Кстати, о кино. Чем роман — не основа для сценария исторического яркого фильма, который мог бы занять достойное место в одном ряду «Мазепой», «Монголом», «Ганибалом» и другими историческими фильмами?! Но это было бы наше кино, о нашей истории).

«Кино» «Великого князя», кроме сюжетных коллизий, наполнено солнечным теплом, запахами, звенящей тишиной, ощущениями простора, птичьим щебетом. «Были тихи и мудры Болдинский августовский лес, наполненный послеполюденной звенью. И не понять было, то ли где-то в запредельной дали поют колокола на праздничной божнице, то ли Сам Всевышний осыпает землю тихим благовестом с августовских чистых небес, с голубых своих чертогов». А тут — полуденная умиротворенность, нега, запах человеческого детеныша, материнского молока: «В дворцовых палатах княгини всегда солнце. Льётся неудержимо в белую детскую ложницу, старается заглянуть в люльку, поسدвинуть лёгкую кружевную завеску, тёплым рыжим облачком уместиться рядом с дитём человеческим. Не одно в люльке дитя — двое? княжич и княжна. Междуними и уместиться бы тёплым колоколнышкю — завеска мешает...» Или: «И в этот тихий солнечный благовест втекли вдруг долгие и глухие раскаты грома. И были похожи они на безобидное урчание пардуса, угрешегося на солнцепёке у тёмной воды таинственного лесного озера. Выгнало бесстрашного хищника из дебрей комарьё великое, и малая гнусь просочилась сквозь тус-

тую шерсть, присосалась к живому телу, облепила пасть и нюхалку, изъела голое лепестёе ушей... Невмоготу стало! Вывалился из душевной чаши лесной к песчаным окоскам озера, сунулся с головой в малый богот, выбег, как выбегают закупавшиеся мальчишки, и точно так же, как они, плюхнулся в калёный песок брюхом, перекинулся на бок, на другой, на спину, и замер. Солнце, как мамка в сухом их логове, принялось лизать и брюхо, и могучий зарез, и морду с тесно зажмуренными глазами, слизывая всю нечисть с каждой шерстинки... Хорошо стало, и заурчал пардус сладко...»

А вот, наоборот, холодом, колючим ветром веет от строк: «Тут дул пронзительный холодный ветер с крошевом каменной пыли. Эта пыль обжигала лицо, тонкими иглами яз-

ри и пропустил Иисуса в малую прихожую с тесно стоящими тут низкими и малыми сидальцами. На одно из них тут же усадил Гостя, помог снять верхнюю одежду. Хитон у Христа был цельнотканый, без пряжек и запонок, перепоясанный широким кожаным поясом и на удивление чистым — ни пятен грязи, ни уличной пыли... Был час запыленный, но Учитель выглядел усталым и опустился на сидальце с явным удовольствием. Иуда поспешил принести медный таз и деревянную умывальницу? кувшин, полный прохладной воды. Встав на колени, развязал завязки на сандалиях, снял их и стал мыть Гостю ноги. Иисус принял заботу благодарно и молча...»

Но в то же время, пребывая во сне, как обычный человек, Он вызывает страстное благоговение: «Христос

вила кожу Иуда, оберегая глаза, прикрыв их ладонями, повернулся спиной к ветру и уходящему Иисусу, сел на землю, которая всё ещё хранила раскалённый жар. Усилившись вихрь знобил тело, срывая одежду, трепал волосы».

Во второй книге появляются библейские герои и сюжеты, картины из Евангелия, увиденные Игорем, когда пытается он прозреть и понять суть того великого события, изменившего всю человеческую историю, когда становится первым русским толкователем Священного писания. Юрий Сбитнев в этом романе, наверняка, впервые после Булгакова и Айтматова столь смело и широко обращается к евангельским сюжетам и преподносит читателю события того судьбообразующего для многих народов времени через призму своего, сбитневского, видения. В его романе, может быть, впервые в русской литературе Спаситель предстает в восприятии Иуды из Кариота. Иуда тут выписан живым человеком, обаянным изводящими его противоречиями: с одной стороны, безудержной любовью к Учителю, с другой — безотчетным, почти животным страхом ошибиться и стать изгоем в этом беспощадном обществе, потеряв с таким трудом нажитое богатство и заработанное положение. На протяжении всей второй книги душа Иуды мечется меж любовью к Христу и предательством. «Что есть предательство?! — вопрошает один из героев романа. — Что оно значит в жизни человеческой? Всё источается, всё погибает — и Добро, и Зло, нарождается снова и снова вступающая друг с другом в вечное борение... Одно только предательство не токмо не исчезает во времени, но возрастает из века в век, живёт и процветает тайно и явно, всегда готовое занять человеческое сердце, сторонясь открытого честного боя...» Проследившая анатомию библейского предательства и проводя параллели, писатель подчеркивает в романе величие и трагизм жертвы, принесенной Игорем. Предательство, по выводу автора, — всегда уничтожение души человека и самого человека как духовного творения: предав, он превращается в нелюдя.

И в евангельской теме художник слова остается верным себе. Его Иисус (именно на таком написании имени настаивает писатель) — прежде всего Сын Человеческий, что утверждал и сам Спаситель, — «Сын Человеческий, был Он во всем и везде как Бог, но все боли и все радости бытия принимал в сердце так же, как каждый рожденный земною Женщиной -Матерью...». Поэтому в романе Он живой, теплый человек, которому присущи все человеческие чувства и переживания. «...Юноша отомкнул две-

спал, подложив под щеку ладонь, чуть-чуть согнув в коленях ноги, свободно положив вдоль сильного и стройного тела руку. Иуда долго глядел на этого красивого Человека, снова, как при встрече у Галилейского моря, поражаясь Его внешнему совершенству. Он представил, как выглядел бы Учитель в царских одеждах, и даже зажмурился от великолепия, явившегося на мгновение перед взором. Но и в простой одежде был спящий Иисус царственно великолепен».

Спасителю не чужды простые людские занятия: «...увидел Его, сидящего у стены в дорожном ветхом платье, в пыльных изношенных сандалиях, занятого самым ничтожным трудом. Добрые души, какие всегда обретутся в самом неподходящем для Добра месте, жалели Его, приняв за нищего: с десяток самых мелких сионет лежало на виноградном листе. Он отщипнул малый кусочек, положил в рот и, продолжая труд свой, жевал со вкусом. И тут, на этом подлом торгу, в этой толчее и суете люди находили время и место потолковать, поспорить, поговорить о Нем, но никто не замечал Его и не узнавал...»

Мало того, сбитневский Иисус — мужчина, способный вызвать интерес и страсть женщины. Насколько чувственно, волнующе и в то же время целомудренно выписана евангельская сцена у колодца: «Эти слова Спасителя самарянка поняла вполне определенно, всё более увлекаясь внезапной этой игрою. Ответила игриво и обещающе. Она не видела ничего вокруг — ни присмиривших в тени деревьев знакомых женщин, которых сморил полдневный жар, и они, оставив заботы, мирно спали на зеленой траве, ни юноши рядом, прикинувшегося спящим, ни бесстыдно яркого света дня, ничего... Ею владела безрасудно одна только страсть к Человеку, который может наконец-то подарить ей Любовь, рабой которой была она с рождения и которую не знала во всю

свою жизнь. Уже не скрывая влечения своего, прелестно изображая недоумение, она спросила...»

Присутствующая в романе эротика утонченна и эстетична. Эта сдержанность и целомудренность в слове лишь подчеркивают мастерство художника, дающего возможность читателю самому дофантазировать, увидеть, почувствовать. Его каждая чувственная картина в романе восходит к высокому обобщению: «По всей статье отроковица-девственница Любава. Сбросила на лавку ночнушку — вপুরе зажмуриться от белого тела её, свет излучающего. Не мала, но и не велика ростом, гибка и стройна по-девичьи, с плавной покатью бёдер, стройными ногами... Шагнула в голубую полноту фаянсовой ванны, обернулась лицом к высокому стрельчатому оконцу под самым потолком — пролился на неё оттуда денный свет и померк в свете ясного лица её, отпрянул от лебяжьей кроткой груди с двумя розовыми солнышками с упругими ягодами сосков, не материнская грудь — девственница, мужа не знавшей. Присела, обхватив узкими ладошками круглые плечики, погрузила чистое лоно в голубую ласковость тёплой воды и замерла надолго. Слилось вечно, жизнь дающее, — вода и женщина...» Или: «Жаром палил черниговский червень, старалось во всю солнышко, парко телу в денной одежде. Мария потянула на воруго тесьму, упала оплечь рубаха, оголив княгиню во пояс. Бесстыдно припало солнце к белым наполненным до краев чашам, лизнуло коричневые желуди крупных сосков, замерло в страстном поцелуе на чуть приоткрытых губах. Сладко зажмурилась Мария, поднесла к молочному роднику орудие зевко, и оно смолкло мигом, ухватило уже не упругий жёлудь, но мягкую плоть вскормившего все человечество материнского сосца, засопело, зачмокало сладко...»

Любовь Игоря к женщине, прошедшая через весь роман и завершившаяся свадьбой и недолгим семейным счастьем, — это любовь в душе его ко всем и всему, «...захлестнуло его сердце, а в нём — всегдашняя тихая, всех медов слаще, любовь к одной-единственной: да прилепится муж к жене своей и станут одною плотью, одним целым, связанным Богом на небесах. Что связан на небесах, никакой силой не развязать на земле». Но это чувство для Игоря — и одно из проявлений Любви, принесенной в мир Спасителем. Именно ее пытается он понять и передать людям: «Удивительно, но мало кто доподлинно понимает, что главное в земном служении Сына Человеческого — Его Любовь. Не было её до Иисуса Христа на Земле, не ведали люди, что сие есть. Воссоединялись телами мужчины с женщинами, творили, продолжая в бесконечности свой род, общались словом, гневались и обвиняли друг друга в грехах, племя восставало на племя, уничтожая друг друга оружием (плод дерзкого ума и причудливой мысли), доброжелательствовали и враждовали, несли в душе и зло, и добро, творили праздники и тризны, погибали от голода, умирали от обжорства, изнывали в нищете и благодушествовали в богатстве, прилюдно предавались телесной близости, вовлекая в разврат невинных мальчиков и юношей, испытывали животным влечением малолетних девочек... Знали безумство разврата и поклонялись телесной и духовной чистоте... Прожив тысячелетия, люди познавали Мир и многое в себе из того, что вложил в душу Адамову Господь... В обобщении ума считали, что знают всё! Но не знали Любви! Её принес на Землю Сын Человеческий — Иисус Христос...»

Проповедуя любовь, автор своим романом утверждает, что Древняя Русь, вся ее история является корнем трех равновеликих народов — белорусов, украинцев и русских. По его убеждению, извечное это братство должно и дальше развиваться по духовному пути, и только это славянское духовное ядро, скрепленное Иисусовой любовью, спасет мир «на Голубой планете людей, летящей в мироздании по воле Отца и Его воле».

Виктор Давыдков, г. Курск

Как мне рассказать о тебе, Ольховатка! — соловьиная вершина Курского края, одно из удивительных и таинственных мест Курской магнитной аномалии, «эпицентр Второй мировой войны».

Если Орёл и Курск соединить на географической карте линией, то по середине этой прямой, пятью километрами южнее орловско-курской границы, вы найдёте верховье Ольховатки. Само же село вытнулось двумя цепочками домов вдоль речки Брусовец в юго-восточном направлении ещё на шесть километров.

Западнее Ольховатки местность повышается, сначала полого, затем всё круче, и в четырёх километрах от села окрестность венчается, словно короной, волнистой хребтовой линией знаменитой гряды высот Средне-Русской возвышенности.

Мы начнём свой подъём на исторические ольховатские высоты из низины, из громадной балки, вытянувшейся на два десятка километров, у верховья которой расположено с. Ольховатка Поньковского района Курской области.

Округлые куполообразные заросли раkitника непрерывно тянутся поймою речки, изредка прерываемые громадными «ведьмиными кругами» ольшаника. Поутру туман, поднимаясь над водою, заполняет луга: сияют в цветущих травах росы, льются соловьиные песнопения. Ночью, гуляя под древесными кронами, кажется, что соловьёв на ветках больше, чем звёзд на небе. Но утром убеждаешься, что больше одного поющего соловья на дереве не бывает.

После Великой Отечественной войны с. Ольховатка насчитывало более трёхсот тридцати дворов. С какой добротой сельчане тянулись друг к другу, как зажигал их души артельный колхозный труд! Щёки, горящие румянцем от работы, задорные шутки, сияющие глаза... Сам видел, сам участвовал... Ныне село, как впрочем, и вся чернозёмная деревня, вымирает. От маленьких селений порою уже и следов не осталось.

Уверен, что резкое уменьшение деревенского населения в Западной Европе и США, в связи с индустриализацией сельскохозяйственного труда, привело, в конечном итоге, к вымиранию и коренного населения в городах. Потому что деревня подпитывала город и «здоровой кровью», и здоровой моралью. Цифры, приводимые в СМИ, говорят о значительном (порою, более 50%) вымирании белой расы вообще, в так называемых «цивилизованных» странах.

Но уже и у нас, в центре России, всего лишь приходится вспоминать, как шли толпою на работу свекловичницы и пели песни, ехали доярки на машинах на ферму — пели. Вечерами — пели в клубе, на пятачках, на «посиделках»,... пели всюду и все.

Как-то я пролистал две толстые книги русских народных песен и не нашёл в наших, широко известных на севере Курского края, вы только посмотрите каких!

...Обливается берёзонька росой,
Умывается Татьянашка слезою...

...Рассыпалась печаль по плечам,
Заставляла гулять по ночам...

...Теги-теги, гуси-лебеди мои.
Неужели вы наплавались,
Как я молода наплакалась...

...То не рюмочки
по столику стучат,
То стаканы выговаривают...

...Ой, черёмушка, черёма моя.
Ой, черёмушка —
густьенький кусток,
На вершине белозоревый цветок:
Алеется, голубеется,
Через полюшко виднеется...

17 мая 2009 года курскому писателю Виктору Давыдкову исполнилось 60 лет.

Мало кому удаётся пригодиться там, где родился... да так, что однажды на отчей земле глубоко оцутить трагический и героический пульс истории всего Отечества великого, спасшего мир от коричневой чумы фашизма... Поэт-философу-летописцу Виктору Давыдкову это несомненно удалось...

Многогранен творческий талант В. Давыдкова. Его оригинальные философские воззрения раздвигают границы мирознания... Самобытная поэзия находит отрадный отклик в душах современников... И все эти высокие способности объединяет и возвышает до степени прозрения талант основопо-

лагающий — умение плодотворно и неотступно трудиться и быть подлинным патриотом!

Его книгу «Анализ Курской битвы» воспринимаю как взволнованное повествование сына земли русской, впитавшего в себя живую историю легендарного сражения от его участников и свидетелей... И в память о них.

Вот уж воистину — где родился, там и пригодился...
А родился Виктор Иванович в любимой России-матушке.

Владимир ДЕТКОВ,
Председатель правления
Курского регионального отделения СП России

Легендарная Ольховатка и её окрестности

Такую лирическую самобытность редко встретишь и в классической поэзии, но эти стихи почти неизвестны, они утонули в глубинных дебрях моей забытой и забытой сторонки.

Вы скажете, что каждый человек, любящий свою малую Родину, как бы горько не было ему видеть её ныне в уничижительном положении, будет рассказывать о ней с не меньшим восхищением. Согласен. Но есть то, что отличает Ольховатку, выделяет её не только в округе, но и в мире.

Курский край на весь мир известен — Курской магнитной аномалией и Курской битвой. Как-то листая, ради интереса, книги о КМА, я «наткнулся» на схему, на которой с севера-запада на юго-восток тянулась полосой Курская магнитная аномалия, почти в центре этой полоски, в окружении крупного аномального пятна находилась моя Ольховатка. Я и раньше предполагал, что Ольховатские высоты, в первую очередь, с западной стороны села, продолженные по прямой — Молотычевскими холмами, образовались в результате разлома земной коры. В 19 веке в д. Тёплое, расположенной у Молотычевских холмов, бил родник тёплой воды, в семидесятые годы прошлого века я сам дважды видел ночами в родных местах так называемые «летающие тарелки». Об одной из них, зависшей над станцией Поньри, дружно писали курские газеты. Отслеживая в литературе «летающие тарелки», я заметил, что они появляются в местах разломов земной коры, например: в Шотландии, на севере Западной Европы и т.д., и являются всего лишь оптическим эффектом.

Но в родных местах я неоднократно любовался ещё и таким дивным явлением, как игра солнца в Петров день, то есть на рассвете 12 июля. И все эти чудеса, оказывается, объясняются Ольховатской аномалией.

В гряде высот западнее Ольховатки выделяется своими размерами знаменитая историческая высота 274, которую местные жители называют Ольховатским курганом.

Действие аномального пятна благотворно сказывается на творческой деятельности человека. В округе, с радиусом до 25 км от вершины выс. 274, родилось и творило немало известных людей. Хочется назвать хотя бы несколько имён: в Фатеже родился и вырос великий русский композитор Георгий Свиридов, в с. Воробьёвка содал свои лучшие произведения великий поэт Афанасий Фет, в с. Верхнесородино родился и вырос академик РАН, ректор-основатель Российского государственного социального университета Василий Жуков, в с. Становое родился и вырос известный поэт Алексей Шитиков и др.

Через вершину выс. 274 проходила с севера на юг общая колея нескольких старинных дорог. При этом сама высота являлась своеобразной узловой точкой. На её южном склоне общая колея разветвлялась на три древнейшие дороги земли Русской, две из них, идущие по водораздельным гребням, соединяли с. Ольховатка Поньковского района Курской области и станцию Прохоровка Белгородской области, то есть эпицентры боевых

действий на Северном и Южном факсах Курской дуги. Десятилетний опыт дотошного изучения истории Курской битвы позволяет сделать мне следующий вывод.

Во время операции «Цитадель», — первого коренного этапа Курской битвы, — немецкие войска, двигаясь с севера (от Ольховатки) и с юга (от ст. Прохоровка) могли выйти по древним водораздельным дорогам и встретиться восточнее Курска (в районег. Шигры), окружая при этом Курский выступ вместе с Курском.

Кроме того, группировки немецких войск, по другим древним дорогам, могли выйти севернее и южнее Курска в районе объездной дороги (проходящей западнее города) и отрезать по этой дороге Курск от остальной части Курского выступа, то есть взять дополнительно в кольцо окружения и сам Курск (см. схему).

Уверен, что именно этим объясняются жесточайшие бои, как на Северном факсе в районе с. Ольховатка Поньковского района, так и на Южном факсе в районе ст. Прохоровка.

Поскольку я родился в Ольховатке, то не стану сам оценивать боевые действия, разгоревшиеся в районе своего села в июле 1943 года, а процитирую ведущего немецкого историка Пауля Карелла.

«...Внаивысший момент битвы на каждой стороне сражается от 1000 до 1200 танков и боевых орудий (САУ), многочисленные авиационные эскадры и 3000 орудий всех калибров дополняют эту ужасную дуэль. Речь идёт о высотах Ольховатки с ядром-высотой 274.

Эти высоты были оперативной целью Моделя. Здесь заключалась решающая тайна операции, здесь находился ключ, ведущий в Курск.

Почему?..

Гряде холмов Ольховатки, со стратегической точки зрения, является центральной частью Средне-Русской возвышенности между Орлом и Белгородом. На восточных склонах берёт начало Ока, там находится исток многочисленных маленьких рек. Вдоль до самого низа простирается вид на Курск, который находится на 125 метров ниже Ольховатки. Тот, кто владеет этими высотами, владеет пространством между Окой и Сеймом.

Модель хотел выиграть эту битву за Ольховатку, бросить свои резервы в бой, поставить советские войска, прежде всего танковые корпуса Рокоссовского, в невыгодную для них местность, разбить и затем продвигаться на Курск, чтобы протянуть руку Готу...

...Знаменитая битва под Эль-Аламейном, где Монтгомери ввёл в бой 1000 стволлов боевых орудий и совершил поворот в войне в Африке, является против этой — скажем, хотя и более зловещий, трагический. Принимая во внимание и использование сил, невозможно сравнить его с крупной открытой битвой в поле под Курском...

...Это жестокая битва. Обе стороны, кажется, догадываются о том значении, которое история в будущем определит этой битве: **Решающая битва Второй мировой войны...**

Можно утверждать, что именно боевые действия за грядой высот западнее с. Ольховатка Поньковского района (на Северном факсе) и бои на прохоровском направлении (на Южном факсе), «переломили» Вторую мировую войну.

Но если боевые действия на «танковом поле» у ст. Прохоровка, в исторической литературе советского периода, были заметны и скажены, то бои у Ольховатки, начиная со второго дня оборонительного сражения на Северном факсе Курской дуги, и территории, на которых они велись (то есть 9-километровый прорыв немецких войск в районе Ольховатки) по политическим соображениям вообще оказались выброшенными из истории Курской битвы.

Некоторые курские и московские учёные-историки и письменно, и устно называют мой историко-документальный роман-хронику «Анализ Курской битвы» единственным в России и в мире произведением, восстанавливающим боевые действия на Северном факсе Курской дуги.

Среди книг, в которых дотошно и правдиво рассказывается об операции «Цитадель» на Южном факсе, считаю лучшими: «Прохоровка — неизвестное сражение великой войны» В.Н. Замулина и «Прохоровка без грифа секретности» Л.Н. Лопуховского.

Контр наступление советских войск севернее и южнее Курска, последовавшее после операции «Цитадель», является вторым этапом Курской битвы и, одновременно, начальным этапом наступления советских войск, закончившегося великой Победой в мае 1945 года в Берлине.

У ОЛЬХОВАТСКОГО КУРГАНА
Этот колос колос
Он из праха пророс
И такой же усатый, как воин;
Что в крошечном аду
От России беду
Отводил и отвёл в этом поле.

Был спокоен боец,
Хоть огонь донёс
Поднимался от тысяч разрывов.
Здесь схлестнулась в бою,
Ей я славу пою,
Доблесть россов
с немецкою силой.

Здесь!.. кладбища-поля.
Здесь!.. костями земля
«Прорастала» из пашен весной.
Безмянных солдат
Я крещу наугад,
Хоть какой-то пусть крест
да наложён.

Виталий Шевцов,
г. Калининград

«Вышей человеческой радостью является рождение человека. Знай, что твое появление на свет было большой радостью для матери и отца, и каждый год, когда приходит день твоего Рождения, они с волнением вспоминают, какими были они, когда родился ты, каким был твой первый крик, какое первое слово ты произнес. Для матери и отца ты всегда будешь дитя - даже тогда, когда тебе исполнится пятьдесят, шестьдесят лет, а отцу и матери - семьдесят, восемьдесят, девяносто. Помни, ты - смысл жизни, цель жизни, сладость и горечь жизни твоих родителей».
В.А. СУХОМЛИНСКИЙ.

Фамилия, дата рождения, место рождения. О чем говорят эти, казалось бы, обыкновенные и привычные записи в наших свидетельствах о рождении и паспортах?

Фамилия - наследственное отношение к семье. Дата рождения - возраст человека. Место рождения - его малая Родина - так люди привыкли меж собой называть то место на Земле, где они появились на свет. И неважно, родился кто-то из нас в большом шумном городе, рабочем поселке или совсем маленькой деревне, которую и на карте не отыскать. Родина у нас одна - Россия, а вот малая Родина у каждого своя.

Мы - дети, внуки и правнуки первых переселенцев: русских, украинцев, белорусов, приехавших на эту балтийскую землю сразу после войны, - гордо называем себя калининградцами.

А знаете ли вы, дорогие мои читатели, кто был первым калининградцем, родившимся в нашем городе?

Чтобы найти ответ на этот вопрос, я решил обратиться в государственный архив Калининградской области. Но неожиданно для себя нашел ответ в совершенно другом государственном учреждении - Калининградской областной универсальной научной библиотеке, которая располагается на проспекте Мира, 9. Мне даже не пришлось перелистывать и перечитывать старые подшивки газет и журналов того времени. Все решил его величество случай.

Зайдя в библиотеку по своим писательским делам, я неожиданно встретил на лестнице Валентину Андреевну Климок - одну из старейших работниц этой библиотеки.

- О чем сейчас пишете? - поинтересовалась она.

- Да вот ищу материал для написания очерка о первых калининградцах, родившихся в нашем городе, - ответил я. - Завтра собираюсь отправиться в областной архив. Ну а если там не повезет, то в архив Дворца бракосочетаний.

- Если вы не очень спешите, я попробую вам помочь прямо сейчас, - неожиданно предложила Валентина Андреевна.

- Готов принять любую вашу помощь, - обрадованно отпартортовал я.

- Ну что ж, - улыбнулась она. - Я первая калининградка, которая родилась в этом городе 1 мая 1945 года. Правда, тогда этот город еще назывался Кёнигсбергом. Так что я считаю городом своего детства Кёнигсберг-Калининград.

Впервые момент, признаюсь честно, я растерялся. Невероятно, но факт. О такой удаче можно было только мечтать.

- Валентина Андреевна, как здорово, что мы с вами встретились, - не

сдержав переполняющих меня радостных эмоций, воскликнул я.

- Да что вы, - скромно улыбнулась она. - Буду рада, если смогу вам помочь.

...Шел январь 1945 года. Советские войска вышли к границе фашистской Германии. Началась знаменитая Восточно-Прусская операция. В жестоких сражениях участвовали все рода войск: пехота, артиллерия, авиация, танки, им активно помогали Краснознаменный Балтийский флот и разведка.

Утром 10 апреля 1945 года на башне «Дона», одном из поверженных бастионов города-крепости Кёнигсберг, было водружено Красное Знамя - символ одержанной Победы.

Кёнигсберг лежал в руинах. Центр города был полностью уничтожен. Разрушены водопровод, канализация, железнодорожный узел, не действовали электростанции. Еще шли последние кровопролитные бои за Пиллау (теперь это город Балтийск), а на железнодорожную станцию Кёнигсберг рано утром 24 апреля 1945 года прибыл первый эшелон со специалистами из Белоруссии. В их задачу входило как можно быстрее восстановить железнодорожные коммуникации и организовать бесперебойное принятие эшелонов с первыми переселенцами из Советского Союза. Начальником этого эшелона был Андрей Григорьевич Орлов. Вместе с ним в Кёнигсберг приехала и его жена Лидия Христиановна Кайзер. Это и были родители Валентины Андреевны.

Война! Великая Отечественная война! 66 лет прошло с того памятного трагического дня 22 июня 1941 года. Но разве мы вправе забыть об этом?!

Мне вспомнились стихи белорусского поэта-фронтовика Дмитрия Ковалева:

*Зачем вы эти
«...помните, пожалуйста!»
На камне высекаете слова,
Достойные не мужества,
а жалости,
Где гордая и в горе голова?..
Слова должны быть
подвигу под стать.*

... Прошла целая неделя, как эшелон с «рабочей силой» для Великой Германии был торжественно отправлен фашистами из Одессы. «В немецчину, в немецчину...» - стучали колеса товарных вагонов на стыках рельс. В одном из вагонов вместе с такими же, как и она, подругами по несчастью оказалась Лида Кайзер. Попала в облаву на рынке, куда пошла в тот день обменять кое-что из вещей на продукты. На вокзале у нее еще было время обратиться к немецкому офицеру...

Лида родилась в 1917 году в селе Ивановка Троицкого района Одесской области. По национальности немка. Из дворянского рода Кайзер. Ее родители были землевладельцами и занимались сельским хозяйством. Из того далекого и короткого детства она запомнила только большой двухэтажный дом с колоннами и вишневый сад. В 1922 году родителей расстреляли. Лиду и ее младшего брата спасла кормилица. Жили они как все дети того времени. Только по совету той же кормилицы никому и никогда о своем прошлом не рассказывали. Школа, комсомол, работа на ткацкой фабрике. Брат окончил курсы Осоавиахима и стал летчиком. Погиб в первом же своем полете во время войны с Финляндией.

Предать брата и свою Родину она немогла. Эту мамину тайну Валентина Андреевна узнала только в 1960 году. За несколько недель до своей трагической смерти мать наконец решилась рассказать дочери историю своей жизни.

«Странно, - подумает, наверное, кто-то, - сказать о себе правду и тем самым сохранить жизнь. Ну что это за плохого? «Не жалей себя» - это самая гордая, самая красивая мудрость на Земле. Да здравствует человек, который не умеет жалеть себя! Есть только две формы жизни: гниение и горение. Трусливые и жадные изберут первую, мужественные и щедрые - вторую. Каждому, кто любит красоту, ясно, где величественней» (Максим Горький).

Вот и ответ тем, у кого закралась в душу спасительная мыслишка.

Мой отец приписал себе лишний год, чтобы уйти добровольцем на фронт. А ведь мог спокойно отсидеться в тылу. Я горжусь им так же, как гордиться своей мамой Валентиной Андреевной.

...Белоруссия. Небольшая железнодорожная станция со странным названием Темный лес. Для многих парней и девчат из того страшного эшелона, который вез их в рабство, на чужбину, название этой станции останется в памяти на всю жизнь. Именно здесь они были освобождены из плена белорусскими партизанами. Руководил дерзкой операцией по захвату эшелона начальник той самой станции Темный лес подполковник Андрей Григорьевич Орлов.

- Почему в тот день среди десятков сотен обезумевших от радости освобождения молодых людей отец обратил внимание именно на маму, он нам никогда не рассказывал. Не любила говорить об этом и мама, - вспоминает Валентина Андреевна.

Война! Сколько человеческих тайн хранит она в себе. Но позволю все-

рождении уставного образца. Скорее всего, как мне кажется, кому-то из чиновников просто не понравилось, что в графе «место рождения» значился город Кёнигсберг.

Как военспецу и семейному человеку Андрею Григорьевичу Орлову дали квартиру. Это были две небольшие комнатки и кухня в двухэтажном деревянном бараке, который располагался рядом с железной дорогой. Теперь эта улица называется Аллеей Смелых.

Семья Орловых росла на глазах. В 1947 году у Вали появилась младшая сестренка Вера, а в 1948-м - брат Владимир.

- Отец круглые сутки пропадал на работе. Приходил поздно, уставшим, - вспоминает Валентина Андреевна. - Он был высокий, русоволосый. Носил красивую железную дорожную форму, очень похожую на военную. Несколько раз мы с мамой приходили к папе на Южный вокзал. У отца в кабинете стоял большой стол, а на нем много телефонов, по которым он постоянно с кем-то разговаривал. Я очень гордилась отцом. Жаль... - с грустью в голосе произнесла она, -

вопроса, смутившись, ответил я.

И тут же, увидев смешинки в глазах сидящей напротив меня женщины, понял, что она шутит.

- Мы и двойки получали и уроки, бывало, прогуливали, - озорно улыбнулась она. - Скрывать не стану. Послевоенное время было тяжелое. Младшие донашивали одежду старших, ну а старшим доставались пережитые мамы платья и отцовские пиджаки. Это война виновата, - вырвалось у Валентины Андреевны, - Ах, если б не было войны...

«Если б не было войны...» Об этом думали и мечтали наши с вами родные и близкие. На их долю выпало самое страшное и тяжелое время - война! Если б не было войны - не было бы похоронок, сирот и вдов, братских могил, без вести пропавших. А еще не было бы блокады Ленинграда, Бухенвальда, Заксенхаузена... Люди учились, работали, ходили в кино и театр. Дружили и любили. Играли свадьбу. Рожали детей. Много счастливых мальчишек и девчонок. Вот такая хорошая жизнь могла бы быть на нашей Земле. Если б не было войны...

По глазам Валентины Андреевны

Мой город детства Кёнигсберг-Калининград

таки высказать свое личное мнение. Я знаю, что в годы войны бытовала поговорка: «Война, мол, все спшет!» Но придумали ее, как мне кажется, люди трусливые и слабохарактерные, не привыкшие отвечать за свои поступки. Выбрать в жены девушку со странной немецкой фамилией, находясь на оккупированной врагом территории, да и к тому же будучи подпольщиком, членом партии большевиков, мог только сильный человек.

Это сейчас, стоит только включить радио или телевизор... любовь, любовь, любовь! На все случаи жизни. Выбери любую, какую хочешь. А чувства? А когда глаза в глаза и на всю жизнь... Ведь такая любовь была. А что не говорили они много - зато любили крепко. Но не буду опережать события.

После освобождения Белоруссии от фашистов молодежь Орловы остались жить на станции Темный лес. Ждали прибавления в семье. Но война притормозила им еще одно испытание. Коммунисту Орлову было приказано отбыть в город Кёнигсберг с группой специалистов-железнодорожников для выполнения специального задания. Приказы военного времени не обсуждались. Но Андрей Григорьевич и здесь проявил свой характер. Может быть, в первый раз за всю жизнь использовал служебное положение - забрал молодую жену с собой на новое место службы и жизни.

Ровно на седьмой день после их приезда в город Кёнигсберг, а это было 1 мая 1945 года, Лида Кайзер-Орлова родила девочку, которую они с мужем назвали Валентиной.

«Раз девок рожать стали - конец войне», - пошутил офицер в военной комендатуре, вручая молодым родителям свидетельство о рождении дочери.

Жаль, это свидетельство о рождении под номером один от 1.05.1945 г. не сохранилось у Валентины Андреевны. В 1950 году городские власти почему-то изъяли его, выписав взамен, как было сказано, свидетельство

мне было семь лет, когда папа умер.

Сколько лет уже прошло со Дня Победы, а война все никак не закончит свой скорбный счет боевых потерь Великой Отечественной.

- Послевоенное детство. Жили - не тузили, - улыбнувшись, говорит Валентина Андреевна. - Это сейчас проблема у родителей - ребенок кушать отказывается. А тогда набегаешься за день во дворе - тарелку мыть не надо, аппетит был зверский. Мы с друзьями и подружками любили по развалинам лазить. Все клады искали.

- Нашли? - поинтересовался я.

- Посуда, картины, книги, - махнула рукой Валентина Андреевна. - Глупыми были - жгли да били все. Гордые - нам немецкого не надо. С взрослых пример брали. Ведь целые дома тогда в городе на кирпич разбирали...

- Ну все-таки хоть кому-то повезло клад найти?

- Если кто и нашел, тот молчал. А многих кладоискателей самих не нашли. В развалинах домов мин, снарядов и другой всякой всячины взрывоопасной после войны очень много еще оставалось. Меня от кладоискательства отец раз и навсегда отучил.

- Как это?

- Ремнем выпорол.

- Строгий был? - посочувствовал я.

- Строгий. Но справедливый, - произнесла Валентина Андреевна с гордостью. - Было за что. Мы с подружками как-то забрались в один заброшенный дом, и нас завалило обломками стены в подвале. Трое суток сидели, ревели, как коровы, пока нас военные саперы откопали.

- А в какой школе вы учились, Валентина Андреевна? - задаю я свой очередной вопрос.

- В средней школе №2 на улице Юрия Гагарина в Ленинградском районе города Калининграда.

Неожиданно она серьезно посмотрела на меня и спросила:

- А вы и про оценки будете спрашивать?

- Нет, что вы! - не ожидая такого

было видно, как нелегко ей возвращаться в свое детство. Трудным оно было для пятнадцатилетней Вали Орловой. После трагической гибели мамы она осталась совершенно одна. Сестру Веру соседи взяли на воспитание, брата Владимира определили в детский дом, а младшую сестренку Нину, которая родилась в 1958 году, удочерили совсем незнакомые люди и увезли из Калининграда. Но она выдержала. Выстояла перед трудностями, свалившимися на ее хрупкие девичьи плечи.

Говорят, человек - сложный мир. За свою жизнь я соприкоснулся с десятками человеческих миров. И понял самое главное: если тебе открывают свой мир, его надо уважать.

Мы договорились встретиться с Валентиной Андреевной через несколько дней и продолжить нашу беседу.

...Выйдя из библиотеки, я решил не спешить домой, а прогуляться по вечернему городу.

Проспект Мира - один из самых красивых в Калининграде. Вот высокая фигура на постаменте напротив драматического театра. Вздернутая вверх гордая голова, бронзовый свиток в руке - с детства знакомый старина Шиллер. А у штаба Балтийского флота нас приветствует с высоты своего постамент сам государь российский Петр Первый. Не знаю, правду говорят или нет, но среди курсантов Военно-морского института имени Ушакова существует поверье - перед выпускными экзаменами «ходить на разговор с Петром Первым». Говорят, помогает.

Неугомонные бронзовые быки. Вот уж на самом деле визитная карточка нашего города. На радость взрослым и детям они все никак не закончат свой столетний спор. А уж сколько о них анекдотов и баек ходит, в пору целую книгу издавать.

Всплунув тишину громким гудком,

Вместо рецензии

«А факты - вещь упрямая...»

О книге Станислава Куняева «Шляхта и мы»

Глубокоуважаемый Станислав Юревич!

Большое спасибо за книгу «Шляхта и мы», которая (как и одноименная статья в «Нашем современнике»), не была мной замечена раньше. Прочитал ее внимательно и совершенно не могу предьявить Вам упреков, которые, оказывается, обрушили на Вас польские историки и писатели, а также некоторые наши (может и не совсем наши) читатели. Еще до знакомства с поэтически-беллетристическим приложением я утвердился в мысли, что имею дело не просто с эмоциональным криком души русской, но с полноценным историческим исследованием, где все подкреплено цитатами и ссылками на труды предшественников. В процессе чтения мне казалось, что они даже избыточны, но, судя по реакции, «заинтересованных» читателей, Вы поступили совершенно правильно.

... История русско-польских, как и украинско-польских отношений не проста, можно сказать, драматична. Не берусь взвесить, чьей вины в этом длительном, нередко кровавом, противостоянии больше, но совершенно убежден, что ни польская нация в целом, ни ее интеллектуалы не могут рассматривать его жертвой только себя. Действительно, были разделы Речи Посполитой и включения Польши в состав Российской империи, со всеми вытекающими из этого последствиями. Действительно, после Второй Мировой войны Польша без радости терпела свое сателитное положение под верховенством Советского Союза. Но ведь было и другое, о чем Вы совершенно правильно пишете в своей книге. Была польская оккупация Киева (первая в 1069 г.), Москвы, походы на Россию армий Понятовского и Пилсудского, было многовековое господство польской шляхты на украинских и белорусских землях, была Брестская уния и католическое засилье, изменившее православную духовную идентичность значительной части восточнославянского населения.

Я не принадлежу к любителям беднения старых ран. Народы не должны стрить свои взаимоотношения исключительно на злосчастиях.

Были ведь и светлые страницы в их взаимоотношениях. Но, к сожалению, так думают не все. И, прежде всего, так не думают польские интеллектуалы, требующие только от нас покаяния за содеянные (и не содеянные) нами грехи и не собирающиеся каяться за свои. Или покаяние - это удел только холопов, а паны всегда правы? К сожалению, от этого комплекса, вошедшего в поведенческий стереотип польской нации во времена ее многовекового господства над восточными сла-

вянами, она никак не может избавиться до сих пор. Нет-нет, да и прорываются ностальгические воспоминания о польском городе Львове или о восточных краях Польши, которые исторически никогда ей не принадлежали.

Как-то, на дружеском обеде, подводящем итог международной научной конференции историков, мне довелось услышать здравницу польского коллеги в честь Киева. Заканчивалась она словами: «Мне тем более приятно поднять бокал за этот замечательный город, поскольку когда-то он был и польским». Последнее было произнесено с определенной долей иронии и изричности, побудившей меня продолжить ее в ответном тосте. Я предложил выпить за прекрасную страну Польшу, которая когда-то была частью Российской империи. Это было в 1979 г. в г. Магдебурге.

Я вспомнил об этом давнем эпизоде, поскольку подумалось, что и Вы, уважаемый Станислав Юревич, оказались в аналогичном (моему) положении. Только «тост» Ваш неизмеримо более обстоятельный. И не увидел я в нем какого-то «полонофобства», неуважения к Польше, ее истории, и народу. Мысль вполне здравая и паритетная: «Не судите, да не судимы будете». Книга убедительно показывает, что Польша вовсе не безгрешна перед историей, а поэтому не имеет морального права на осуждение других. Требуется от России какого-то «расчета с историей», как это говорится в заметке польского историка Анджея Новака, можно только тогда, когда такой «расчет» произойдет в Польше. Но ведь ничего подобного там не случилось. Наоборот, слышатся призывы бороться за память, которая имеет политическую цену. Но, в таком случае, непонятно, почему такое неприятие вызывают аналогичные действия со стороны русских интеллектуалов. Они ведь тоже борются за память, которая также имеет политическую цену.

Чрезвычайно интересными представляются Ваши рассуждения о хатынской трагедии. До них, до поставленных Вами естественных вопросов, я не сомневался в том, что это дело рук наших энкаведешников. Теперь такие сомнения у меня появились. Ваши вопросы требуют ответа. И пока его не дадут компетентные специалисты с документальным обоснованием, с проклятиями в сторону России полякам следовало бы подождать.

Несколько выпадает из темы «шляхта и мы» сюжет «шляхта и евреи», рассказывающий о трагической судьбе евреев городка Едвабне. Разумеется, он усиливает впечатление о безгрешности польской шляхты перед другими народами, но прямого отношения к польско-русским или польско-украинским взаимоотношениям не имеет. И без него видно, сколь непрыстыми они были в продолжении истории.

В целом, книга производит впечатление серьезного исследования. Она не столько оценочная, сколько фактологическая. Читатели могут неприятно или иную Вашу, Станислав Юревич, сентенцию, но не смогут опровергнуть изложенные факты.

А факты, как известно, вещь упрямая.

С уважением,
академик Национальной Академии наук Украины
П. П. ТОЛОЧКО

скрылась в тоннеле под площадью электрички, но уже через минуту, блестя чистыми стеклами окон, остановилась у недавно отремонтированного перрона Северного вокзала. Дорога к морю начиналась для многих из нас именно отсюда. В бывшем межрейсовом доме моряков теперь банки, офисы, магазины.

Взлетели высоко к небесам золотые купола нового храма. Изменилась за последние годы центральная площадь города. Как на дрожжах растут вокруг нее торговые и деловые бизнес-центры. Город, словно проснувшись от долгой спячки, строится, строится и строится.

Старый модник Кёнигсберг-Калининград. Он всегда отличался хорошим вкусом и умел ценить прекрасное. Вот и сейчас, примерив на себя новый наряд из ярких городских улиц и проспектов, украшенных бижутерией рекламы, он также молод и хорош собой в свой 75-й год.

С нетерпением я ожидал конца рабочей недели. Ведь именно в субботу мы договорились встретиться с Валентиной Андреевной у нее дома и продолжить наш разговор. В тот день, как назло, трамвай, в который я сел на площади Василевского, остановился из-за отсутствия напряжения в сети, не проехав и двух остановок. Так что оставшееся до улицы Гражданской, где проживает Валентина Андреевна, расстояние мне пришлось преодолевать ускоренным шагом.

- Проходите! - приветливо произнесла она, открывая мне дверь. - Мы с Марусей уже давно вас ждем.

Удивленно оглядев прихожую, я никого, кроме нас двоих, не заметил. Но раздавшееся громкое «мяу» раставило все на свои места. У ног хозяйки я увидел большую пушистую серую кошку.

- Маруся! - словно к человеку, обратилась Валентина Андреевна к кошке. - Проводи гостя в комнату, пока я пойду чай поставить.

Проследив за тем, как я, сняв обувь, надел комнатные тапочки, кошка одобрительно муркнула. И словно приглашая меня вслед за собой, махнула пушистым хвостом и первой направилась в комнату.

Замечу на лицах читателей ироничную улыбку. А зря! Кошка - удивительное животное. Не собираюсь приводить вам примеры из истории. Их предостаточно. Скажу только одно: порою именно кошки становятся для многих пожилых людей самыми верными друзьями. И не беда, что они не умеют говорить. Зато умеют слушать и преданно любить.

- Хотела вам фотографии наши семейные показать, - раздался из кухни голос Валентины Андреевны, - да вспомнила: в прошлом году приходили молодые люди - то ли с телевидения, то ли из газеты какой-то. Спрашивали старые фотографии. Сказали, готовят программу к 60-летию области. А у нас в семье отец очень любил фотографировать...

Мне все стало понятно. Попросили, взяли, а вот вернуть почему-то забыли. Недавно точно так же к одному фронтовику пришли двое молодых людей. Представились волонтерами какой-то «организации милосердия». Вручив старику пакет с просроченной гуманитарной помощью, тут же предложили безвозмездно отстреливать имеющиеся у него воинские награды. Расчувствовался фронтовик от такого внимания к себе. И отдал им три свои боевые медали: «За отвагу», «За взятие Кёнигсберга», «За Победу над Германией». Год уже прошел.

«Сердце - вместилище души», - говорит старая китайская пословица. Когда ржавчина бездуховности поражает душу человека, его сердцем овладевает памятьозлобие. Отсюда неуважение старости, ненависть к правде, страсть к наживе, пагуба добродетели. И все это происходит не где-то там, за тридевять земель, в чужом государстве с чужим народом, а с нами, в нашей стране, сегодня и сейчас.

Самое страшное, что ведь найдутся люди, которые скажут: «Ну подумаешь, фотки старые, медали... Кому они сейчас нужны!» Нужны! Представьте себе, очень нужны! Чтобы

помнили и гордились своим прошлым мы с вами и наши дети. Не дай нам бог, быть преданными и обманутыми своими жевнуками.

В комнату с подносом, уставленным блюдами с домашним вареньем, пирожками и конфетами, вошла Валентина Андреевна.

- Вот только две фотокарточки того времени и остались у меня, - вздохнула она. - Это я и мой муж Василий. Даже не верится, что мы когда-то были такими молодыми...

Только сейчас я заметил две небольшие пожелтевшие от времени черно-белые фотографии, лежащие передо мной на столе. Юная красивая девушка и бравый краснофлотец.

Не рассказать вам услышанную историю любви этих двух молодых людей я просто не имею права.

В 1960 году Валя Орлова поступила в Калининградское медицинское училище. Днем - учеба, а вечером, когда все сверстницы торопились в кино и на свидание, Валентина спешила на работу. Одной жить трудно. Помощи ей ожидать было не от кого. Работала и санитаркой в областной больнице, и разнорабочей на хлебозаводе. Работу не выбирала. Цену хлеба знала не понаслышке. Жаловаться на трудности не привыкла. За все это, наверно, и уважали ее подружки с родной Орудийной улицы.

Молодость есть молодость. Но разве могло сердце молодой девушки устоять перед таким искушением, как танцы. По воскресеньям в воинской части, которая располагалась в районе бывшего немецкого аэродрома Девау (теперь это улица Молодой Гвардии), были танцы. Играл духовой оркестр. Вальсы, польки, танго сменяли друг друга, заставляя молодую девушку хоть на время забыть о трудностях жизни. От кавалеров отбоя не было. Но сердцем девушка чувствовала, не пришло еще время ее любви.

Как-то на танец ее пригласил высокий молодой краснофлотец. Она давно уже заметила его среди других военных и даже несколько раз позволила себе при подругах опустить в его адрес пару шуток, которые он, конечно же, слышал.

«Ну вот наконец-то решился», - подумала она, давая согласие на танец.

- Валентин, - посмотрев ей в глаза, сказал он и весь побелел.

- Валентина, - ответила она, также растерявшись.

- Можно вас проводить домой сегодня?

- Можно, - удивляясь самой себе, прошептала она в ответ.

Так состоялось их первое знакомство. На самом деле бравого краснофлотца звали Василием. Обман открылся через неделю во время их второй встречи.

- Вася, разреши пригласить на танец твою красавицу, - галантно раскланявшись перед Валентиной, обратился к лже-Валентину один из его сослуживцев. Но, обратив внимание, как сердито девушка посмотрела на своего кавалера, мигом скрылся в толпе танцующих.

- Почему соврал? - с обидой в голосе спросила Валентина. - Обмануть решил!

- Нет, что ты! Просто хотел тебе понравиться. Ведь Валентин и Валентина - это так красиво, - опустив глаза, смущенно произнес он в ответ.

- Смотри у меня! - погрозив своим маленьким кулачком, улыбнулась Валентина. - А имя у тебя хорошее, мне, например, нравится.

Больше своей Валёне, так ласково называл Василий жену, он старался не врать. Нет, не боялся, что она исполнит свою угрозу. Просто любил. А когда любишь, не хочется обижать любимого человека. Не мне вам объяснять, что любовь, уважение и доверие друг другу есть слагаемые крепкой и настоящей семьи.

- А вот свадьбы у меня было две! - вспоминает Валентина Андреевна и, заметив на моем лице удивление, тут же поясняет: - Василий два года за мной ухаживал. Серьезно. Без глупостей. А как мне исполнилось семнадцать лет, сделал предложение выйти за него замуж. Пошли мы в загс заявленные подавать, а у нас его не приняли.

«Замуж неутерпел?» - строго спросила работница загса. - Погодите годик».

Наверно, многие молодые семьи сталкиваются с такой ситуацией в своей жизни: гости на свадьбу приглашены, молодые любят друг друга - чего еще, кажется, надо?

Сыграли Валентина и Василий свадьбу 7 ноября 1962 года, акkurat на сорок пятую годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. А официально зарегистрировали свой брак только через год, в 1963 году. Тогда и стала Валентина Орлова Валентиной Андреевной Климок.

29 ноября 1963 года, молодая жена подарила мужу дочку. С учебой в медучилище пришлось распрощаться. Окончив курсы продавцов, она стала работать в продовольственном магазине №89 на улице Александра Невского. Старожилы Ленинградского района наверняка помнят молодую доброжелательную продавщицу. Это сейчас супермаркетов - как грибов в лесу. В одном месте можно купить все, начиная от булки хлеба до туалетной бумаги, бери - не хочу. А вот пообщаться - не проконсультироваться, а именно пообщаться - не с кем. Сам убедился: продавцы-консультанты - как манекены заведенные, им не до разговоров по душам. Одно слово, купи-продай. А жаль.

Беседуя с Валентиной Андреевной, я вдруг поймал себя на мысли, что наша с ней встреча произошла в какой-то степени благодаря ее мужу. Ведь именно он предложил жене в 1971 году перейти на работу в Калининградскую областную библиотеку (ныне это Калининградская областная универсальная научная библиотека), где сам уже работал шофером. Знаю, не каждый мужчина согласится работать в одном коллективе со своей супругой - причины тут разные... А вот Василий был рад работать вместе со своей Валёной. Скажу вам больше: жена к тому же стала его начальником. Тридцать лет проработала Валентина Андреевна заведующей хозяйственной частью библиотеки. А хозяйство у нее было большое. Областная библиотека - одна из ведущих в нашей области. Площадь ее составляет 3200 квадратных метров. А это шесть этажей книгохранилищ, двадцать отделов и секторов по обслуживанию читателей, четыре читальных зала и конференц-зал. Ну и, конечно же, люди - работники библиотеки. Только в непосредственном подчинении у Валентины Андреевны было двадцать человек, а всего в библиотеке работало 145 сотрудников.

- Что это вы все обо мне да обо мне спрашиваете? - не выдержала Валентина Андреевна. - Давайте я вам лучше о наших девушках из библиотеки расскажу. Вот о ком напишите: Лидя Орехова, Тамара Горбунова, Лена Марченко, Таня Бурма, Александра Луханина... Она называла и называла мне фамилии сотрудников библиотеки, вспоминая и тревоги, и радости этих людей. Глядя на Валентину Андреевну, я заметил, как задорно заблестели ее глаза. Ну конечно же, девушки, разве можно было ей назвать своих подруг иначе.

«Нам бы сохранить в сердце тот задор и молодость души, какой сохранился у ветеранов», - с «белой» завистью подумал я.

Уже не в первый раз пишу о наших ветеранах и замечаю одну удивительную закономерность: они всегда скупко говорят о себе, но много и подробно готовы рассказывать о своих друзьях, близких и родных. Что это, природная стеснительность русского человека? Или нежелание посвящать посторонних людей в свою личную жизнь? Я думаю, это от благородства души.

Уже прощаясь с Валентиной Андреевной, я спросил ее:

- Вы родились в мае, ведь так?

Она согласно кивнула головой.

- Говорят, кто родился в мае, всю жизнь будет маяться. Так ли это?

- Нет! - покачала головой Валентина Андреевна. - Май - это весна, время любви и радости. У меня были хорошие родители, и я ими горжусь. А если обращать внимание на горести и неприятности, то грош нам цена. Ведь жить на Земле - это большое счастье.

Подведены первые итоги конкурса международного фестиваля «Славянские традиции 2009»

5 июня 2009 года завершился прием творческих работ на конкурс литературного фестиваля «Славянские традиции 2009», который пройдет с 25 по 28 августа 2009 года на мысе Казантип (г. Шелкино) в Крыму.

В нем приняли участие 211 авторов, пишущих на русском языке, из 11 стран мира - России, Украины, Белоруссии, Казахстана, США, Германии, Бельгии, Норвегии, Израиля, Эстонии и Чехии. Было прислано более тысячи литературных произведений, которые в течение двух месяцев читали и оценивали члены авторитетного международного жюри, в состав которого вошли известные поэты и прозаики, преподаватели Литинститута им. А.М. Горького, издатели.

И вот 1 июля 2009 г. на сайте фестиваля размещены итоги конкурса. По всем номинациям были сформированы лонг-листы авторов, чьи произведения получили наибольшее количество баллов жюри, а на основании их были сформированы и шорт-листы финалистов фестиваля по каждой из номинаций. Представляем Вам лучших из лучших — финалистов литературного фестиваля «Славянские традиции 2009» - их 56 из 6 стран мира в разных номинациях.

ФИНАЛИСТЫ ФЕСТИВАЛЯ «СЛАВЯНСКИЕ ТРАДИЦИИ 2009» ВО ВСЕХ НОМИНАЦИЯХ:

Абрамов (Бердан) Юрий (США), Агафонова Надежда (Украина), Бельченко Наталья (Украина), Бильченко Евгения (Украина), Бойко Станислав (Украина), Бондарев Михаил (Россия), Брончук Ирина (Россия), Васильева Надежда (Россия), Власенко Ирина (Украина), Всеволодов Роман (Россия), Городецкий Игаль (Израиль), Ершова Ольга (Украина), Зайцев Николай (Казахстан), Иванченко Игорь (Россия), Канапьянов Бахытжан (Казахстан), Красноярова Евгения (Украина), Кутенков Борис (Россия), Лабутин Сергей (Украина), Латыпов Сулейман (Россия), Леммыш Анатолий (Украина), Леммыш (Карпинос) Ирина (Украина), Леонтьев Александр (Украина), Маркова Мария (Россия), Мартиросян Оганес (Россия), Мордовина Елена (Украина), Муленко Александр (Россия), Пахоменко Сергей (Украина), Переяслов Николай (Россия), Петропавловский Евгений (Россия), Подлесная Ольга (Украина), Приходько Светлана (Украина), Рафеевко Владимир (Украина), Рыбин Александр (Россия), Рыжкова Любовь (Россия), Савельев Георгий (Россия), Салтуп Григорий (Россия), Сенькина Вероника (Россия), Сутырин Владимир (Россия), Степанченко Георгий (Россия), Талалуев Роман (Белоруссия), Тимофеева Светлана (Украина), Тимофеев Никита (Россия), Торхов Алексей (Украина), Тутенко Вероника (Россия), Ужегов Генрих (Россия), Усевич Евгений (Россия), Филимонова Евгения (Украина), Шарга Людмила (Украина), Шевцов Виталий (Россия), Шорохов Алексей (Россия), Шульгин Андрей (Украина), Щербакова Алёна (Украина), Эшов Павел (Россия), Яни Анатолий (Украина).

ФИНАЛИСТЫ В НОМИНАЦИИ ПОЭЗИИ «СВОБОДНАЯ ТЕ-

МАТИКА»:

Агафонова Надежда (Украина), Бондарев Михаил (Россия), Власенко Ирина (Украина), Красноярова Евгения (Украина), Кутенков Борис (Россия), Леонтьев Александр (Украина), Маркова Мария (Россия), Мартиросян Оганес (Россия), Петропавловский Евгений (Россия), Савельев Георгий (Россия), Торхов Алексей (Украина), Усевич Евгений (Россия), Шарга Людмила (Украина), Щербакова Алёна (Украина), Яни Анатолий (Украина).

ФИНАЛИСТЫ В НОМИНАЦИИ ПОЭЗИИ «ЛУЧШЕЕ СТИХОТВОРЕНИЕ О ЛЮБВИ»:

Агафонова Надежда (Украина), Бойко Станислав (Украина), Власенко Ирина (Украина), Леммыш Анатолий (Украина), Леммыш (Карпинос) Ирина (Украина), Маркова Мария (Россия), Нежинский Сергей (Украина), Некрасовская Людмила (Украина), Рафеевко Владимир (Украина), Сенькина Вероника (Россия), Тимофеева Светлана (Украина), Торхов Алексей (Украина), Тутенко Вероника (Россия), Щербакова Алёна (Украина), Эшов Павел (Россия).

ФИНАЛИСТЫ В НОМИНАЦИИ ПОЭЗИИ «ЛУЧШЕЕ СТИХОТВОРЕНИЕ ПО БИБЛЕЙСКИМ МОТИВАМ»:

Бильченко Евгения (Украина), Брончук Ирина (Россия), Иванченко Игорь (Россия), Красноярова Евгения (Украина), Кутенков Борис (Россия), Лабутин Сергей (Украина), Леммыш Анатолий (Украина), Леонтьев Александр (Украина), Некрасовская Людмила (Украина), Степанченко Георгий (Россия), Торхов Алексей (Украина), Ужегов Генрих (Россия), Щербакова Алёна (Украина), Эшов Павел (Россия).

В НОМИНАЦИИ ПОЭЗИИ «ЛУЧШЕ СТИХОТВОРЕНИЕ ОБ УКРАИНЕ, КРЫМЕ ИЛИ Н.В.ГОГЛЕ»:

Абрамов (Бердан) Юрий (США), Бильченко Евгения (Украина), Иванченко Игорь (Россия), Красноярова Евгения (Украина), Кутенков Борис (Россия), Леммыш Анатолий (Украина), Леонтьев Александр (Украина), Некрасовская Людмила (Украина), Подлесная Ольга (Украина), Приходько Светлана (Украина), Рыжко-

Крым, мыс Казантип

ва Любовь (Россия), Степанченко Георгий (Россия), Торхов Алексей (Украина), Шорохов Алексей (Россия), Щербакова Алёна (Украина).

В НОМИНАЦИИ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПЕРЕВОД:

Бельченко Наталья (Украина), Бильченко Евгения (Украина), Бойко Станислав (Украина), Ершова Ольга (Украина), Переяслов Николай (Россия), Яни Анатолий (Украина).

В НОМИНАЦИИ МАЛАЯ ПРОЗА:

Васильева Надежда (Россия), Всеволодов Роман (Россия), Городецкий Игаль (Израиль), Канапьянов Бахытжан (Казахстан), Зайцев Николай (Казахстан), Лабутин Сергей (Украина), Латыпов Сулейман (Россия), Леммыш (Карпинос) Ирина (Украина), Леонтьев Александр (Украина), Мордовина Елена (Украина), Муленко Александр (Россия), Пахоменко Сергей (Украина), Рыбин Александр (Россия), Салтуп Григорий (Россия), Сутырин Владимир (Россия), Талалуев Роман (Белоруссия), Тимофеев Никита (Россия), Филимонова Евгения (Украина), Шевцов Виталий (Россия), Шорохов Алексей (Россия), Шульгин Андрей (Украина).

В финал вышли авторы, пишущие на русском языке - из России, Украины, Белоруссии, Казахстана, Израиля и США. Многие авторы вышли в финал по нескольким номинациям. Теперь мы ждем финалистов в Крыму, на мысе Казантип, в г. Шелкино в августе. Победители конкурса, занявшие три призовых места в каждой номинации, будут объявлены на фестивале. Кроме этого, будут определены победители в состязании поэтов (поэтри-слэм), которых изберут слушатели путем голосования бюллетенями. Победителям и участникам фестиваля будут вручены литературные премии, грамоты, дипломы и ценные подарки от всех писательских союзов и литературных изданий, участвующих в фестивале, а это Союз писателей России, Конгресс Литераторов Украины, литературные газеты «Литературная газета» (Москва), «Литература и жизнь» (Киев), «Российский писатель» (Москва), «Московский литератор» (Москва), литературные альманахи: «ЛитЭра» (Москва), «Юрьев День» (Киев), Межрегиональный союз писателей Украины, альманахи: «Свой вариант» (Луганск), «Ковчег» (Житомир), газета «Отражение» (Донецк), Крымская литературная академия, издательство «Доля» (Симферополь), Южнорусский Союз Писателей (Одесса) и другие. В рамках фестиваля пройдет ряд выступлений писателей перед общественностью г. Шелкино, Феодосии, пос. Старый Крым, перед военнослужащими и членами их семей в Севастополе, преподаватели Литинститута им. А.М. Горького, известные писатели и издатели проведут мастер-классы с участниками фестиваля. Соберутся писатели, любящие и преумножающие русский язык, сохраняющие общие славянские культурные традиции в разных странах мира, и будут звучать русские стихи над крымской степью, над Азовским морем, над славянской землей.

Ирина СИЛЕЦКАЯ

Фото в «РП»

В Ясной Поляне. В.Н. Ганичев и В.И. Толстой.

Поздравляем!

Юрию ЛОПУСОВУ - 70 лет!

НА СНИМКЕ: Юрий Лопусов со своим внуком Егором.

Егор Лопусов,

8 лет

К вам пришёл на Рождество.
Вижу - торт стоит красивый.
Весь в цветочках, в лентах, в розах.
Свет кусочек - очень вкусно!

Ходит по радуге радужный эльф,
Сверху глядит и рукою мне машет.

Радуга вдруг почему-то пропала,
Эльфа прекрасного тоже не стало...
Какой был сладкий сон!

Грянул мороз. Снегири прилетели.
Красная грудка, серые крылья.
Ягодки щиплют у тонкой рябины.
Красные гроздья на белом снегу.

Секретариат правления Союза писателей России и редакция газеты «Российский писатель» сердечно поздравляют своего надежного товарища и единомышленника, поэта и эпиграммиста Юрия Александровича Лопусова с 70-летием со дня рождения!

Вы хотите издать свою книгу?
Вам поможет Редакционно-издательский дом «Российский писатель»!
Тел.: 8-962-965-51-64

Газета писателей России «Российский писатель» зарегистрирована в Министерстве РФ по делам печати, информации, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций Свидетельство о регистрации № 106 от 30.06.2000

Подписной индекс в справочнике «Роспечати»: на полугодие - 35651, на год - 19655

Учредитель - Союз писателей России. Издатель - АНО Редакционно-издательский Дом «Российский писатель»

Главный редактор - Николай ДОРОШЕНКО, зам. гл. редактора - Леонид КУТЫРЁВ-ТРАПЕЗНИКОВ

Редакционный совет:

Лариса БАРАНОВА-ГОНЧЕНКО, Валерий ГАНИЧЕВ, Валентина ЕФИМОВСКАЯ (г. Санкт-Петербург), Геннадий ИВАНОВ, Марат КАЛАНДАРОВ (г. Рига), Станислав КУНЯЕВ, Михаил ЛОБАНОВ, Юрий ЛОПУСОВ, Владимир МАСАЛОВ, Ямил МУСТАФИН, Геннадий ПОПОВ (г. Орел), Михаил ПОПОВ, Владимир СЕРЕДИН, Виктор СМЕРНОВ (г. Смоленск), Светлана СЫРНЕВА (г. Киров), Алексей ШОРОХОВ, Семен ШУРТАКОВ, Игорь ЯНИН

Рукописи не рецензируются и не возвращаются

Адрес редакции: 119146, Москва, Комсомольский пр-кт, 13. Тел./факс: 246-58-43; тел.: 243-53-11 E-mail: sp@rospisatel.ru Сайт: www.rospisatel.ru

Тираж по Москве 1000 экз., по России - 2000 экз., зарубежный выпуск - 1000 экз. Отпечатано в ООО «РОСПРИНТ» с готовых оригинал-макетов. Заказ №